

ПЕЧАТЪ и искусство

XVIII годъ изданія. 1914
№ 15

РОЯЛИ ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35,

Кто изъ артистокъ желаетъ

одѣваться дешево и модно? Имѣется большой выборъ малоподерж. модн. круж. блестящ. и шелк. платьевъ, костюмовъ верт. вещей. Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

=====

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

Концерты

Насти Поляковой

при участіи пианиста Мирона Левина и баритона Э. Д. Давыдова.
Мартъ: Одесса, Кишиневъ, Винница, Полтава, Кременчугъ, Кіевъ, Брестъ, Гродно, Минскъ, Вильно, Ковно и Бѣлостокъ.
Справки: Москва, Триумф.—Садовая 14. Телефонъ 330-60.
Уполномоченный И. М. Самбаровъ.

Тел. 19-58 касса и
578-82 администр.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

(Бывш. Панаевскій).
Адмиралт. наб., 4.

Дирекція К. Н. НЕЗЛОБИНА и А. К. РЕЙНЕКЕ.

Сегодня 13-го Апрѣля закрытіе сезона.

Въ 150-й и послѣд-
ній разъ

„РЕВНОСТЬ“

драма въ 5 дѣйств.
М. Арцыбашева.

Начало въ 8½ ч. веч.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. утра до оконч. спектакля.

Администраторъ Л. Людомировъ.

Новыя изданія „Театра и Искусства“.
КЪ ВЕЛИКОПОСТНОМУ СЕЗОНУ:

Пришла, увидѣла, побѣдила, ком. въ 3 д. (Реперт. т. Сабурова) ц. 2 р.
Любовь надъ безднами, др. въ 4 д. Фед. Сологуба. ц. 2 р. П. В. 14 г. № 54.
Жажда власти, п. въ 4 д. К. Острожскаго, ц. 2 р. П. В. 14 г. № 54.
Гранатовый браслетъ А. И. Жуприна инсценир. въ 3 д. А. Желябужскаго, ц. 2 р. П. В. 14 г. № 32.
Долой аистовъ! ком. въ 4 д. пер. съ нѣм. Г. Арденна ц. 2 р.
Принцесса Сильвія, въ 4 д. (съ англ. В. Лебедева). Ближ. нов. Моск. Мал. т. ц. 2 р. П. В. № 41.
Красивая соблазнительница, к. въ 3 д. (съ нѣм.). Ближ. нов. т. Сабурова ц. 2 р. П. В. 14 г. № 32.
Призрачный островъ, п. въ 4 д. (пер. съ франц. М. Потапенко), ц. 2 р.
Ея свѣтлость г-жа Помпадуръ, совр. ком. въ 3 д. (пер. съ нѣм. М. А. Виттъ) ц. 2 р.
Бахрахскій раввинъ, лег. въ 3 д. (по Гейне) изъ временъ инквизиціи М. Спиридонова, ц. 2 руб.
Карнавалъ дѣтей, п. 3 д., де Бауэль, съ франц. А. Потапенко, ц. 2 р. П. В. 14 г. № 32
Мюллеры ком. въ 3 д. (автора „Мейерровъ“). Автор. пер. съ нѣм. ц. 2.

Записки замужней женщины (книга женщины) ком. въ 3 д. (съ нѣм.) разр. без. ц. 2 р.
Избранное общество. Ближ. нов. Моск. Мал. т. карикат. въ 3 д. К. Острожскаго (Реп. т. Сабурова) ц. 2 р.
*Конецъ маскарада п. въ 4 д. Вознесенскаго (Реп. Корша) ц. 2 р. П. В. 14 г. № 6
*Королевна лилія ск. въ 5 д. Кончинскаго (съ польск.) ц. 2 р. П. В. 13 г. № 875.
*Ставка князя Матвѣя п. въ 4 д. С. Ауслендера. (Реп. т. Незлобина), ц. 2 р. Роли 3 р. П. В. 13 г. № 275.
Царевна-лягушка п. въ 4 д. Ю. Вѣляева, ц. 2 р. П. В. № 41.
Вѣчный странникъ п. въ 4 д. Осипа Дымова, ц. 2 р. Пензур. экз. 4 р. Роли 3 р.
*Огненное кольцо др. въ 5 д. С. Полякова. ц. 2 р., Роли 3 р. Пр. В. 13 г. № 261.
*Первые шаги ком. въ 4 д. Виктора Рышкова, ц. 2 р. Роли 3 р. П. В. 13 г. № 251.
*Около милліоновъ п. въ 4 д. Н. Ашемова (реп. т. Корша) ц. 2 р. П. В. 13 г. № 251.
*Ревность др. въ 5 д. М. П. Арцыбашева (ж. 3. м. 7) ц. 2 р. роли 3 р. П. В. 13 г. № 241.
*Сердце мужнины к. въ 4 д. Протопопова. ц. 2 р. П. В. 13 г. № 251
*Проигранная ставка п. въ 4 д. А. Алпатина (Реп. Моск. Мал. т.). ц. 2 р. П. В. № 241.

*Каинова печать (Не убій) п. въ 5 д. Л. Андреева ц. 2 р., Роли 3 р. П. В. № 241.
*Когда заговоритъ сердце к. въ 3 д. съ франц. (реп. т. Сабурова) ц. 2 р.
*Судъ человѣческій п. въ 3 д. Ч. Галича, (съ польск.) ц. 2 р. П. В. 13 г. № 147.
*Кража п. въ 4 д. Дж. Лондона. Перев. съ англ. Одобр. СІІВ. т-лит. ком. Импер. т. ц. 2 р. П. В. 13 г. № 181 с. г.
*Фата-Моргана ком. въ 3 д. Герм. Бара. Автор. пер. съ нѣм. П. В. 13 г. № 275 ц. 2 р.
*Секретъ п. въ 3 д. А. Бернштейна. Автор. перев. съ франц. ц. 2 р. Пр. В. 13 г. № 261.
*Моряки п. въ 5 д. С. Гарина (м. 7, ж. 6) ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 13 г. № 228.
*Насильники (Лѣтяй) ком. въ 5 д. Гр. Ал. Н. Толстого (Реперт. Импер. Малаго театра) ц. 2 р. П. В. № 76 с. г.
*Женщина въ 40 лѣтъ п. въ 4 д. Силь-Вара (съ нѣм.), ц. 2 р.
*Сказка проволка п. въ 4 д. Фр. Моляра ц. 2 р. П. В. 13 г. № 46.
*Лабиринтъ п. въ 4 д. С. Полякова, ц. 2 р. Роли 3 р. П. В. 13 г. № 159.
*Торговый домъ п. въ 4 д. Сургуцева ц. 2 р., П. В. № 46.

*Пьеса къ представленію разрѣшена безусловно.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ изданіе журнала «Театръ и Искусство». (СІІВ., Вознесенскій просп. № 4)

ВИКТОРЪ РЫШКОВЪ.

Собраніе драматическихъ сочиненій въ трехъ томахъ.

ТОМЪ I. „Песня пастыря“, драма въ 4 д. „Скляпъ“, пьеса въ 3 д. „Волна“, ком. въ 4 д. „Распутница“, драма въ 4 д. Цѣна 2 р.
ТОМЪ II. „Кавенная нвартира“, ком. въ 4 д. „Девъ дѣньшика Лущкина“, ком. въ 2 д. „Желавный и нежданый“ ком. въ 1 д. „Очень просто!“ ком. въ 1 д. „Клепъ, Баронъ и Агафонъ“, ком. въ 1 д. „Мартюба 86-го числа“ въювая траг. въ 1 д. Цѣна 2 руб.
ТОМЪ III. „Болотныя цѣтокъ“, ком. въ 4 д. „Обыватели“, ком. въ 4 д. „Прохоніе“, ком. въ 4 д. „Зибѣйка“ ком. въ 4 д. Цѣна 3 руб.

1914 годъ. Дирекція П. И. АМИРАГО. КАЗЕННЫЕ ТЕАТРЫ

Кавказскихъ Минеральныхъ Водъ. Пятигорскъ, Ессентуки, Желѣзноводскъ.

Большой театръ Бр. МАИЛОВЫХЪ въ Баку и др.

ДРАМА Открытіе драматическаго сезона на Минеральныхъ Водахъ. 20 янв. Уполномоченный и режиссеръ П. Д. ЛАНКО-ПЕТРОВСКИЙ. Въ составъ пока вошли: Агранцевъ, Истомина Т. М., Эмская М. А., Трубецкая Е. П., Чудовская Е. П., Шатрова С. Ю., Лисская А. П., Любарская В. М., Кругликова М. М., Деша О. Д., Простовъ П. Д., Ланко-Петровский П. Д., Ивановскій Е. А., Нерадовскій С. П., Паулевскій П. П., Горбенко И. Е., Владиславскій В. С.

ОПЕРЕТТА съ 24-го февраля Ростовъ и/Донъ (Ростовскій театр), съ 23 апрѣля Харьковъ «Тиволи», съ 15 июня по 27 августа Минеральный Воды.

Составъ (по алфавиту) ГЛОРІЯ П. Д., Вышинская Ф. К., Далматова А. М., Драгачева С. И., Калмыкова С. А., Лисская-Нометти Л. П., Романовичъ А. П., Стенова А. М., Терская Н. А., ШВАЛОВА В. М., Яковская А. М., Амираго П. П., Александровъ А. П., Градовъ Я. Е., Далматовъ М. Д., Дунисовъ Ф. К., Зеленинъ А. П., Матвѣевъ А. А., Олонецкій Н. А., Офицкій Л. В., Свирскій П. Г., Юдинъ Е. П. и др. Рж. Ланко-Петровский П. Д., режиссеръ Я. Е. ГРАДОВЪ. Балетмейстеръ М. С. ПОНАКОВСКИЙ. Директоръ Н. А. Смирновъ. Концертмейстеръ М. Кузнецовъ-Каменская. Режиссеръ С. А. Чериминъ, суфлеръ П. А. Серебряниковъ. Костюмы Е. П. Стежикой, Бутафорія и декорации Г. П. ЛЮБИЦЕВОЙ.

БАЛЕТЪ 5 ПАРЬ. ХОРЪ изъ 30 ЧЕЛОВѢКЪ. СОВБЪ. ОРКЕСТРЪ изъ 30 ЧЕЛОВѢКЪ. АРФА—К. К. ФЕЙТЪ.

Театръ бр. Маиловыхъ СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ съ 7-го по 20 включительно апрѣля. Въ продолженіи лѣтнаго сезона театры Кавказск. Минеральн. Водъ могутъ быть сданы подъ концерты, гастрольные спектакли, лекціи и проч. За условіями обращаться: въ Баку—къ П. И. Амираго или его уполномоченному Н. П. Каменскому.

ТЕАТРЪ ОПЕРЕТТЫ

В. И. ПОНТКОВСКОЙ

(Офицерская, 39,
телеф. 19—56).

НА ОМОИНОЙ НЕДѢЛѢ

съ участіемъ

Валентины Ивановны

ПОНТКОВСКОЙ

Сенсац. новинка Вѣны и Берлина! Боевая
оперетта сезона 1913—1914 г.

премьера во вторникъ, 15 апрѣля

◆ 7 только предст. 7 ◆

„ПОЛЬСКАЯ КРОВЬ“

(РОБЕННИУТ) оперетта Недбалы.

Нач. въ 8½ час. веч. Билеты продаются
въ кассѣ театра и въ центральной кассѣ.

Гл. реж. В. М. Пивоваровъ, гл. кап. Ю. А.
Юргенсонъ, гл. адм. А. Н. Шульцъ.

Вышли изъ печати

Въ сумеркахъ разсѣта п. въ 4 д. Б. Гейера
Тарар. безул. 2-ое изд. Ц. 2 р.

Жизнь падшей п. въ 4 д. (съ пѣм.) Е. Вабоц-
каго разрѣш. безул. 3-е изд. ц. 2 р.

Интеллигенты п. въ 4 д. Столбикъ 2-е изд.
Ц. 2 р.

Издація журвала «Театръ и Искусство».

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу

НОВѢЙШІЙ СБОРНИКЪ ОДНОАКТНЫХЪ ОПЕРЕТТЪ

Н. П. СТРУЙСКАГО.

◆ 4 ОПЕРЕТТЫ 4 ◆

Масса комическихъ положеній, выигры.
роли. Участвующихъ 3—4 лица, обст.
простая.

Репертуаръ СПб. театровъ.

Цѣна съ клавиромъ 2 руб.

Выписывать изъ «Театра и Искусства».

ПАЛАСЪ- театръ

Михайловская пл. 13.
Тел. 85-99, 64-76, 149-53.

КОМИЧЕСКАЯ СПЕРА- ОПЕРЕТТА

Дирекція: И. Н. Мозговъ,
В. А. Кошкинъ, В. Н. Пи-
галкинъ, М. С. Харито-
новъ, И. Н. Поликар-
повъ и Ко.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Е. А. Андѣева, А. С. Аренская,
В. П. Балло, Е. Парламова, П. П. Даричъ, Е. В. Зброжевъ,
Пашковскій, В. В. Кавецка, Е. Ф. Ларма, М. А. Марьянова,
А. Г. Покарская, О. П. Рейска, В. М. Швалова, А. К. Фри-
гетъ, П. М. Антоновъ, А. М. Брагинъ, В. Ю. Вадимовъ, А. Ф.
Валерскій, К. В. Датмаровъ, К. И. Дмитриевъ, М. Ф. Клодникъ,
П. П. Коржевскій, М. Д. Кесидовскій-Лидингъ, П. К. Мар-
тищенко, М. А. Ростовцевъ, П. Х. Тугариновъ, А. П. Феода.
Гл. реж. В. Ю. Вадимовъ, реж. А. П. Поповъ, гл. кап. В. Шапачъ.

Ежедневно посл. вес. новинка заграничныхъ сценъ

„ИСКАТЕЛИ СЧАСТЬЯ“,

оперет. въ 3 д., муз. Романа Хмеля, пер. Е. Сперо.

По оконч. оперет. концертъ-VARE до 4 час. утра.

Гастроли изъ куплет. автора С. Ф. САРМАТОВА.

Вся новая прогр. Выходъ знамен. 5 японцевъ Ямагата
М. А. ЛИДАРСКОЙ, М-ле Solén, Чильда, Руфать-Рей
Недан и др.

ВЕСЕЛАЯ ВОСЬМЕРКА

сборникъ миниатюръ.

Кодакъ подвѣлъ. Вооруженной силой. Ком-
натн. гимнастика. Клептоманія. Средство
отъ тещъ. Опрокинутая корзина. Впотъ-
махъ. Рыцари «черн. козла».

Разр. без. П. В. 14 г. № 54 ц. 2 р.

Издание ж-а «Театръ и Искусств.»

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

НОВЫЙ ЗАЛЪ.

13-го апр. въ 12½ ч. д. «Жизнь за Царя», 8 ч. в. »Карменъ». — 14-го гастроль
Шалапина «Донъ Кихотъ». — 15-го «Пиковая дама».

СТАРЫЙ ЗАЛЪ.

13-го апр. въ 12 ч. д. «Конекъ Горбунокъ», «Басни Крылова», въ 5 ч. в. «Ванька
Ключникъ», въ 8 ч. в. «Гибель фрегата Медуза». — 14-го «1812 годъ». — 15-го «Сила
любви». — 16-го «Анна Каренина». — 17-го «Дворянское гнѣздо». — 18-го «Смерть
Іоанна Грознаго». — 19-го За «монастырской стѣной».

Василеостровскій. 13-го апр. «Преступница». — 15-го «Дворянское гнѣздо». —
17-го «Огни Ивановой ночи».

Стекланный. 13-го апр. «Богатый человекъ». — 17-го апр. «Сила любви».

1-я Спб. музык.-театр. библиотeka В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443—01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, гововили—
продажа и прокатъ.

Жрица Огня 65 "
Притуды страсти оп. въ 3 д. 60 "
Шефъ полиціи. Нов. оп. въ 3 д. 60 "
Дьяволка оп. въ 3 д. 60 "
Гри-Гри (Король маавашии) 50 "
Веселый Хаотъ 45 "
Пустикъ, Сузи 60 "
Моторъ любви — Флиртъ въ
моторъ 50 "
Матео — Юный тигръ 55 "
Кроватка съ балдахиномъ 35 "
Генер. репетиція. Царьканоча 8—10 р.
Судъ надъ Фридой 5 р.
Барышни-арестанты 5 р.

Есть новинки ОПЕРЫ. Цѣны надорогіа.
Миниатюры.

ЛЪТОМЪ Ораниенбаумскій город-театръ и Б. Стрѣльнинскій.

Сезонъ съ 15-го мая до 1-го сентября.

ЛИТЕЙНЫЙ

ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ

подъ упр. Б. Неволіна.

Съ 7 апрѣля ежедневно нач. 9 ч. в

«Одесситы» и «Павликъ» Аркадій Аверченко; «Четвертое не» Тегуби съ уч. О. Антоновой «Наглядное обучение»; «У воды» «Средь шумнаго бала» и др. «Новыя Интермедіи».

Режис. Б. Неволінъ. Хореогр. ч. Б. Романовъ.

ДИРЕКЦІЯ

В. Д. РѢЗНИКОВА

(Петербургъ, Морская, 13) тел. 240-40.

Великій постъ 1914 г.

Кіевъ—городской театръ, Одесса—городской театръ.

ИТАЛЬЯНСКАЯ ОПЕРА

Уч. Эзевира де-Идальго, Ада Сарі, Пелестина Боллиссени, арт. Императ. театр. Д. А. Смирновъ, Мадфреди, Польверози, Алжезо, Тедески, Маттіа Баттистини, Корло Делунки и др.

Пасхальная недѣля.

С.-Петербургъ.

Гастроли артиста Императ. театровъ Д. А. Смирнова и Ады Сарі.

Москва.

Гастроли Ады Сарі и Алжезо Тедески.

Администраторъ Л. Н. Аннибалъ. Уполномоч. дирекціи А. И. Барскій.

Новый 2-й Сборникъ моделей-водевилей.

ЧУЖЪ-ЧУЖЕНИНА.

Бомбошечка и Пампушечка. Шпаргалкинт. Жоржъ—мой сынъ. Сумасшедшій аромитъ. Его Сіательство. Гусиное счастье. Чортова дюжина. Молодая хозяйка. Танцульна. Каррьеристна. Вянетъ листь... Розовый конвертъ.

Разр. без. Пр. В. 13 г. № 275. Обращ. въ «ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО»

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ: ТУАЛЕТНЫЙ „УКСУСНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ“ И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ.

При вялости тѣла и упадка силъ, будучи втираемъ въ кожу, возвращаетъ бодрость, возстановляетъ упругость мышцъ, освѣжаетъ и очищаетъ кожу.

Устраняетъ сыпь и красноту, успокаиваетъ чесотку и зудъ кожи и удаляетъ желтыя пятна.

Послѣ бритья успокаиваетъ раздраженную кожу, предохраняя ее отъ зараженій, весьма частыхъ при бритьѣ.

Совершенно устраняетъ дурной запахъ пота.

Прибавляемый къ ваннѣ, лучше всѣхъ физическихъ методовъ лѣченія укрѣпляетъ организмъ, предохраняя отъ вялости и старческаго увяданія.

Поставщики Высочайшаго Двора.

Т-во БРОКАРЪ и К^о.

С.-Петербургъ, Невскій, 30.

Театръ „ПАССАЖЪ“.

Невскій, 48 Итальянск. 19.

Телеф. 240-00 и 452-76.

Московский
ТЕАТРЪ-SABARET

„Летучая мышь“
Н. Ф. БАЛІЕВА.

Послѣдніе гастрольные спектакли

14-го апрѣля 3-ій спектакль I-го абонементу. Всѣ билеты проданы. 15-го, 16-го и 17-го апрѣля спектакли въ абонементу (совершенно новая программа).—23-29 окт. Кіевъ, 1-6 мая Харьковъ, Одесса 8-12 мая, 15-7 мая Ростовъ н/Д.

Уполном. дирекціи Н. Кадевъ.

ТЕАТРЪ
МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМЫ
(Консерваторія)

Дирекція В. П. Судохольскаго.

Ежедневно спектакли съ участіемъ
РОБЕРТА и РАФАИЛА
АДЕЛЬГЕЙМЪ

13-го Апрѣля—Утро: „Кили“, Вечеръ: „Силь-Женъ“, 14-го Апрѣля—„Казнь“, „Эротика“, Фант. въ 1 д., соч. Р. Адельгейма. 15-го Апрѣля, „Новый міръ“, 16-го Апрѣля, „Трилоби“, 7-го Апрѣля, „Голетъ“, 18-го Апрѣля—„Казнь“, „Эротика“, 19-го Апрѣля, бенефисъ Роб. и Раф. Адельгеймъ—„Новый міръ“, 21-го Апрѣля—„Казнь“, „Эротика“, Съ 21-го по 30-е Апрѣля—„Царь Эдипъ“, Софокла. въ пер. Мережковского.

Начало спектаклей въ 8½ часовъ вечера. Билеты на всѣ спектакли до начала спектаклей ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО въ Центральной Театральной каскѣ, Невскій 23. Принимаются заказы по телеф. 80-08 и 80-40 съ доставкой билетовъ на домъ.

Уполномоченная Дирекція Н. П. Артемьевъ.

Театръ и искусство.

№ 15.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 13 АПРѢЛЯ.

1914 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ ежедн. иллюстр. журнала, съ приложеніемъ **12** ежемѣсячн. книгъ „Библіотеки Театра и Искусства“ (около **40** реперт. пьесъ и пр.).

На годъ 8 руб. За границу 12 руб. На полгода 4 руб. 50 коп. За границу 7 руб.

Допуск. разсрочка: при под. 3 р. къ 1-му Апр. 3 р. и къ 1-му Іюня 2 р.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: строка поппареля (въ третъ страницы) 40 коп. позади текста и 70 коп.—передъ текстомъ.

За перемѣну адреса городск. на городск. и иногор. на иногор. уплачивается 25 к., гор. на иногор. и иногор. на гор. 60 к. (можно марками).

Контора—С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4—(открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера). Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ.

Французскій театръ въ Петербургѣ.—Благое начинаніе.—Замѣтка.—Хроника.—Памяти А. П. Лося. *Б. Гейера*.—Московскій Художественный театръ: I. Ставрогинъ. *Баяна. II. «Хозяйка гостиницы». Евг. Безнятова. III. «Мысль». А. Вобрицева-Пушкина.*—Парижскія письма. *А. Луначарскаго*.—Матеріалы о Чеховѣ. *Ното повис*.—Апельсины и видѣнія. *А. Вобрицева-Пушкина*.—По театрамъ Европы. *А. Любоша*.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—По провинціи.—Составы труппъ.—Провинціальное обозрѣніе. *Н. С-ва*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Романовская, † А. П. Лось, «Николай Ставрогинъ» (3 рис.), «Хозяйка гостиницы» (3 рис.), «Мысль» (2 рис.), Е. Я. Мировъ, «Балаганчикъ», Труппа С. Гарина, А. І. Каппъ, «Искатели счастья» (3 рис.), «Николай Ставрогинъ—потрясающая жизненная драма въ 12000 метровъ; Новиковъ, Ардтъ Гукасовъ.

С.-Петербургъ, 13 апрѣля.

Подсчетъ сборовъ за истекшій сезонъ по французскому Михайловскому театру далъ снова уменьшеніе, и на немалую сумму—около 28000 руб. Вотще г. Теляковскій дѣлаетъ усилія—правда, не всегда рациональныя—французскій театръ въ Петербургѣ продолжаетъ неуклонительно падать. Не помогъ и Фр. де Круассе, авторъ комедіи „Coeur gispose“, которому были даны полномочія. Г. Теляковскій „propose“, а дѣйствительность „dispose“... Французскій театръ вымираетъ.

Будемъ справедливы. Конечно, труппа французскаго театра въ Петербургѣ не Богъ вѣсть какая, и въ подборѣ ея сказывается прежде всего малая умѣлость—чтобы не сказать большая неумѣлость—дирекціи. Въ любомъ парижскомъ театрѣ, привлекающемъ публику, ансамбль гораздо выше, чѣмъ въ Михайловскомъ, не смотря на огромные оклады. Однако центръ тяжести не въ этомъ. Нужно сознаться, что, вообще, французскій театръ въ Петербургѣ—живой трупъ. Его можно, конечно, гальванизировать время отъ времени, но воскресить нельзя. Онъ умираетъ, потому что все больше и больше сокращается кругъ его посѣтителей, все меньше и меньше властвуетъ надъ умами французская культура. Не говоримъ уже о необыкновенной отсталости французскаго репертуара.

Затѣмъ существуетъ французскій театръ въ Петербургѣ? Зачѣмъ дѣлаются эти напрасныя попытки поддержать завѣдомо устарѣвшее и едва-ли кому-нибудь нужное учрежденіе. Французскій театръ въ Петербургѣ имѣетъ свои неоспоримыя заслуги въ прошломъ. Въ прежнее время онъ былъ академіей, такъ сказать, театральнаго вкуса. Но это время быльемъ поросло. Ѣздить во французскій театръ было не только обязательствомъ моды, но и дѣйствительно, художественною потребностью для образо-

ванныхъ классовъ. Широкіе круги публики не могли обходиться безъ французскаго театра, по сравненію съ которымъ русскій театръ казался сѣрымъ и неуклюжимъ. Русскій театръ, несмотря на то, что располагалъ рядомъ прекрасныхъ оригинальныхъ произведеній, все же пробавлялся большею частью передѣлками и переводами съ французскаго. Не удивительно, что предпочитали оригиналы спискамъ, и что образованный вкусъ находилъ во французскомъ театрѣ чистоту стиля, какого не было въ русскомъ. Сейчасъ рѣшительно непонятно, какому назначенію отъдается Михайловскій французскій театръ. Даже тѣ немногочисленные кружки высшаго свѣта, которые знаютъ по-французски не хуже, чѣмъ по-русски, едва ли способны удовлетвориться ничтожными пьесами французскаго репертуара. А между тѣмъ французскій театръ требуетъ все большихъ и большихъ доплатъ и понуждаетъ прибѣгать къ ряду искусственныхъ мѣръ, для того, чтобы какъ-нибудь поддержать жизнь умирающаго учрежденія.

Странно, что итальянская казенная опера упразднена 30 лѣтъ назадъ, хотя потребность въ ней и сейчасъ не прекратилась, судя по дѣятельности частной антрепризы,—французскій же театръ продолжаетъ бременить бюджетъ казенныхъ театровъ. Все, что можно было привести противъ существованія казенной итальянской оперы, можно и должно еще въ большей степени привести противъ французскаго театра. Это—атавистическая подробность нашего эстетическаго быта, покоющаяся на явномъ недоразумѣніи. Пожалуй, что тутъ пожалѣешь и г. Теляковскаго.

Въ то время, какъ здѣсь, въ столицахъ, объявленъ походъ противъ театра, вообще, а великопостныхъ зрѣлищъ, въ особенности, въ той далекой, мало знакомой петербургскимъ „сферамъ“

провинції, гдѣ, будто-бы, вѣковая тишина, идетъ культурная, общающаяся хорошій результатъ, общественная работа.

Мы уже отмѣчали, что въ полтавской губерніи одно изъ сельскихъ обществъ на свои скудные средства рѣшило приспособить одно изъ общественныхъ зданій «подъ театръ».

Теперь съ удовольствіемъ сообщаемъ, что одно изъ прогрессивныхъ уѣздныхъ земствъ — камышловское — также сдѣлало первый починъ въ организации народнаго, деревенскаго театра.

Осуществляя въ широкомъ масштабѣ идею всеобщаго народнаго образованія, камышловское земство признало театръ однимъ изъ средствъ благотворно вліяющимъ на народъ и представляющимъ собою „институтъ, имѣющій немаловажное просвѣтительное значеніе“.

Но на этомъ камышловское земство не остановилось: съ истинно вѣрнымъ, достойнымъ всяческаго подраженія, пониманіемъ значенія своей культурной инициативы, камышловское земство стремится придать ей именно общественный характеръ.

Въ принципѣ земство рѣшило на весь уѣздъ организовать пока три музыкально драматическихъ кружка, которые подъ руководствомъ опытныхъ, профессиональныхъ актеровъ, подготовятъ художественный и литературный репертуаръ и съ нимъ будутъ разъѣзжать по деревнямъ и селамъ уѣзда, гдѣ уже, при пособіи земства, будутъ приспособлены зданія для театральнаго представленія.

Но предварительно камышловское земство сочло себя обязаннымъ обратиться ко всѣмъ народнымъ учителямъ уѣзда съ анкетой, гдѣ пытались выяснитъ вопросы о репертуарѣ, о времени представленій, о запросахъ деревенскаго населенія и пр.

Превосходный починъ и прекрасный пріемъ его осуществленія. Мы всячески привѣтствуемъ начинаніе камышловскаго земства и искренно желаемъ, чтобы среди другихъ земствъ нашлось возможно больше ему откликнувшихся и подражающихъ.

Съ другой стороны, глубоко можно сожалѣть, что среди современнаго актерства пока не выдвинулись такіе идейно преданные поборники и работники народнаго театра, какимъ въ свое время были Е. П. Карповъ и Н. А. Поповъ. Теперь условія жизни и возрастъ заставили ихъ забыть хорошее, идейное увлеченіе своей молодости.

Но мы вѣримъ и надѣмся, что и среди современныхъ актеровъ, тѣмъ болѣе среди театральной молодежи найдется немало убѣжденныхъ, искренно преданныхъ дѣлу народнаго театра актеровъ, которые съ увлеченіемъ пойдутъ на культурную работу камышловскаго, а за нимъ и другихъ земствъ ради, величайшей изъ всѣхъ цѣлей театра — просвѣтленія и просвѣщенія темныхъ и угнетаемыхъ тьмой народныхъ массъ.

Первымъ пионерамъ въ этомъ хорошемъ дѣлѣ — честь, слава и долгая благодарная память.

Что есть театральная „собственность“? Объ этомъ можно судить по слѣдующему письму, полученному нами:

Извѣстная кинематографическая фирма недавно выпустила ленту подъ названіемъ „Вампука“, пародія-фарсъ въ 2 частяхъ. Если вы думаете, что эта лента («первый разъ на экранѣ», какъ гласятъ афиши) представляетъ хотя какое нибудь подобіе инсценировки извѣстной пародіи, созданной «Кривымъ Зеркаломъ» — то вы весьма ошибаетесь. Ничего подобнаго! Взятая какая то фильма заграничнаго производства, изображающая «пастора» Брауни и его дочь — въ общемъ сентиментально-глупая чепуха, и названа «Вампукой». Очень просто. А кинематографъ въ Кіевѣ

«Корсо» пишетъ въ добавокъ «Кривое Зеркало». Такимъ образомъ совершается явный обманъ публики. Мало то, подрывается фирма театра, дискредитируется какой то чепухой достоинство авторовъ... Все это при благосклонномъ бездѣйствіи власти! Идя по этому пути эта кинематографическая фирма (хорошая компанія!) можетъ довести свою безцеремонность не только до граци, но и до цинизма.

Кинематографическая промышленность такъ зализаетъ въ театръ, что пора было бы подумать объ охранѣ правъ театра. Инсценировка безъ разрѣшенія пьесы разсматривается французскимъ судомъ, какъ тягчайшая контрафакція. Въ описываемомъ случаѣ больше, чѣмъ контрафакція — преступленіе болѣе вульгарнаго характера. Прежде всего такіе „опыты“, какъ вышеприводимый по силѣ устава о прес. и пред. преступленій должны предотвращаться полиціей, которой равнодушіе къ театральнымъ фирмамъ по истинѣ отличается филозофскимъ характеромъ. Спекулируютъ на названіи театровъ, спекулируютъ на названіи пьесъ. До чего дойдетъ еще?

Мы получили слѣдующее письмо: „По постановленію делегатскаго съѣзда театральное общество рѣшило отнынѣ назначать своихъ уполномоченныхъ только на три года. Уже сдѣланъ опытъ такого срочнаго назначенія уполномоченнаго въ г. Ровно. Очевидно, съ уполномоченными не вездѣ обстоитъ благополучно, и делегатскій съѣздъ недаромъ высказался за кой-какія реформы.

Врядъ ли, однако, реформа начата съ того конца, съ котораго ее слѣдовало бы начать. Дѣло, главнымъ образомъ, не въ срокѣ службы, а въ способѣ или, вѣрнѣе, порядкѣ выбора уполномоченныхъ при ихъ назначеніи. Само собою разумѣется, что если уполномоченный хорошъ и отвѣчаетъ своему назначенію, то незачѣмъ и сокращать срокъ его службы, а наоборотъ можно только желать, чтобы онъ служилъ больше.

Въ качествѣ журналиста я имѣлъ возможность познаться съ дѣятельностью уполномоченныхъ театральнаго общества въ нѣсколькихъ провинціальныхъ городахъ и почти всегда мнѣ приходилось удивляться: откуда такіе горе-уполномоченные?

Напр., въ губернскомъ городѣ N мнѣ были извѣстны трое уполномоченныхъ, на протяжении какихъ-нибудь 10 лѣтъ смѣнившихъ одинъ другого.

Первый былъ предсѣдатель съѣзда земскихъ начальниковъ. Человѣкъ мало образованный, дореформенныхъ убѣжденій, лишь благодаря счастливой фортунѣ дослужившійся до генеральскихъ чиновъ. Къ театру онъ относился отрицательно, и какъ человѣкъ скупой, въ театръ за деньги никогда не ходилъ. Въ уполномоченные былъ рекомендованъ губернаторомъ, и подобно Чеховскому профессору, «занималъ чужое мѣсто, самъ того не сознавая». Идя въ театръ, всегда ругался, что приходится исполнять обязанность, навязанную со стороны, но боязнь ослушаться начальства не покидала его до самой смерти. Какой-либо пользы отъ такого уполномоченнаго не было ни театральному о-ву, ни актерамъ.

Послѣ смерти уполномоченнаго за право быть его замѣстителемъ среди чиновниковъ города началось настоящее соревнованіе. Всѣхъ, конечно, привлекало бесплатное мѣсто въ третьемъ ряду.

Догадливѣе оказался одинъ генералъ въ отставкѣ. Пока чиновники судили да рядили, генералъ лично побывалъ въ СПБ. и добился назначенія въ уполномоченные. Чиновники остались съ носомъ, а кресло уполномоченнаго въ театрѣ отнынѣ не пустовало: его занималъ или самъ уполномоченный или его родственники. Какого-либо отношенія къ театру, къ актерамъ, къ искусству, наконецъ, и этотъ уполномоченный, положительно, не имѣлъ. Къ чести его надо сказать, что иногда, впрочемъ, онъ жертвовалъ актерамъ рубля по 2—3 на выѣздъ.

Этого генерала года 2 т. н. также постигла смерть, и, неизвѣстно какимъ путемъ, мѣсто уполномоченнаго Т. О. въ г. N. сдѣлалось родовымъ, переходящимъ въ порядкѣ наслѣдованія. На этотъ разъ оно перешло къ зятю скончавшагося генерала. Онъ акуратно посѣщаетъ театръ по очереди съ супругой, въ дѣлахъ театральнаго о-ва весьма мало смылитъ, равно какъ и въ искусствѣ, актерамъ помощи не только не оказываетъ, но говоритъ даже, что это его не касается.

Недостатокъ мѣста на позволяетъ мнѣ сослаться на другіе примѣры. Принципы, которыми руководствуется Т. О. при назначеніи уполномоченныхъ, представляются совершенно непонятными. Очевидно они неправильны.

Вотъ почему, помимо сокращенія срока службы новыхъ уполномоченныхъ, не мѣшало бы подумать о старомъ и разобраться, кто же, собственно, представляетъ интересы О-ва на мѣстахъ? Простая анкета по этому вопросу между сценическими дѣятелями дала бы, вѣроятно, самые неожиданные результаты.

Почему бы театральному О-ву не передать свое представительство на мѣстахъ хотя бы тѣмъ же дѣятелямъ печати? Все же лучше, чѣмъ генералы, вродѣ описанныхъ нами.

С. Наумовъ.

ХРОНИКА

СЛУХИ И ВѢСТИ.

— Награждены орденами: Св. Владимира 2-й ст. директоръ Императорскихъ театровъ, т. сов. Владимиръ Теляковский, Св. Анны 2-й ст. главный декораторъ П. Ламбинъ, Св. Анны 3-й ст.—балетмейстеръ Н. Легатъ и артистъ-музыкантъ-солистъ Ф. Котто, Св. Станислава 3-й ст.: артисты оперной труппы: солистъ Его Величества Ф. Шаляпинъ и А. Смирновъ; русской драматической труппы: О. Поляковъ, А. Усачовъ и режиссеръ балетной труппы Н. Сербеевъ, Анны 2-й степени: завѣдующій постановками московской конторы Императорскихъ театровъ С. Фроловскій.

— Артистъ театра Суворина г. Валуа принять въ составъ труппы Александринскаго театра. Контрактъ подписанъ на 2 года.

— Въ труппу Русскаго Драматическаго театра приглашены на будущій сезонъ провинціальныя силы—г-жи Чаруская, Соколовская и г. Маликовъ, режиссеръ Гутманъ, актеръ Н. Стояновъ.

— Труппа гг. Незлобина и Рейнеке послѣ пасхальной недѣли везетъ «Ревность» въ Гельсингфорсъ.

— Драматургъ В. Евдокимовъ предъявляетъ къ артисту-режиссеру труппы г. Синельникова въ Кіевѣ—г. Пельтцеру обвиненіе въ контрафакціи.

Дѣло въ томъ, что г. Евдокимовъ усмотрѣлъ въ передѣлкѣ «Обрыва» Гончарова, прошедшей въ минувшій сезонъ въ театрѣ «Соловцовъ» 30 разъ и авторомъ которой значился г. Пельтцеръ, точную копію своей передѣлки. Лицо, специально командированное г. Евдокимовымъ въ Кіевъ, присутствовало на двухъ представленіяхъ «Обрыва» и имѣя предъ собой экземпляръ передѣлки г. Евдокимова, удостоверило фактъ контрафакціи. Любопытно, что одна сцена, имѣющая въ передѣлкѣ г. Пельтцера, но которой нѣтъ въ передѣлкѣ г. Евдокимова, взята г. Пельтцеромъ не изъ романа, а списана изъ другой передѣлки г. Паршина.

— Со 2-го по 8-е мая состоится въ Народномъ домѣ гастроли Варламова и Стрѣльской.

— Въ опереточную труппу г-жи Пюнтковской въ Луна-Паркѣ, на первую половину лѣтняго сезона, подписала извѣстная, исполнительница цыганскихъ романсовъ М. П. Комарова, которая будетъ выступать въ роли Зины въ «Новыхъ цыганскихъ пѣсняхъ въ лицахъ». Ея партнеромъ будетъ г. Вавичъ.

— Налогъ на кинематографы. Циркуляромъ министерства финансовъ по департаменту окладныхъ сборовъ предписано всѣмъ управляющимъ казенными палатами представить въ самомъ короткомъ времени подробныя свѣдѣнія о размѣрахъ арендной платы и о числѣ имѣющихся въ Имперіи кинематографовъ.

Свѣдѣнія эти необходимы для предстоящаго между-вѣдомственного совѣщанія, относительно рѣшеннаго уже въ принципѣ промыслового обложенія кинематографовъ, причемъ то или иное обложеніе будетъ находиться въ зависимости отъ размѣра арендной платы помѣщенія кинематографа, или отъ числа въ немъ мѣстъ. Метрическая система обложенія отвергнута, какъ трудно выполнимая.

— Къ лѣтнему сезону. Программа увеселеній петербургскихъ садовъ начинается выясняться. Въ «Луна-Паркѣ» будутъ функционировать двѣ сцены, на лѣтней будутъ ставиться—оперетты, на зимней миниатюры подъ дирекціей г-жи Пюнтковской. Въ «Эденѣ» на первый мѣсяцъ (Май) помимо драматической труппы приглашенъ чемпионатъ женской борьбы, а съ Іюня—мужской И. В. Лебедева. Сезонъ Зоологическаго сада открывается—опереттой «Гейша» въ постановкѣ г. Еилинскаго.

— Постановка спектаклей въ Невскомъ Обществѣ народныхъ развлеченій въ лѣтнемъ сезонѣ поручена г. Грому.

— Однимъ дачнымъ театромъ стало меньше. Въ Шу-валовѣ театръ передѣлался въ рынокъ.

— Помимо театровъ спортивнаго общества М. А. Немецовой и Н. М. Шмитгофомъ снятъ театръ общественаго собранія въ Гатчинѣ. Здѣсь спектакли будутъ даваться разъ въ недѣлю.

МОСКОВСКІЯ ВѢСТИ.

— Выяснился репертуаръ будущаго сезона Малаго театра. Сезонъ откроется «Женитьбой Балзамина». 100-лѣтіе со дня рожденія М. Ю. Лермонтова будетъ отмѣчено постановкой «Маскарада».

Въ репертуаръ классическихъ постановокъ включены еще «Маріонъ Делормъ» В. Гюго и «Недоросль» или «Бригадиръ» Фонвизина.

Въ репертуаръ современныхъ постановокъ вошли: «Красная звѣзда» Павловскаго, «Домъ» Тардова, «Первые шаги» Рышкова, «Эльга» Гауптмана и «Свѣточъ» Баталія. Послѣдняя пьеса включена въ репертуаръ по желанію М. Н. Ермоловой, которая будетъ играть въ ней главную роль.

— Пожаръ театра. Въ Александровской свободѣ, въ Лефортовѣ, по случаю праздничныхъ дней, были устроены народныя гулянья. Между прочимъ, построены деревянный народный театръ. 11 апрѣля, въ то время, когда, театръ былъ переполненъ публикой, отъ неизвѣстной причины, внутри театра показался огонь. Среди публики произошла невѣроятная паника. Къ счастью, благодаря тому, что стѣны театра построены изъ легкаго матеріала, пожаръ обошелся безъ человѣческихъ жертвъ. Публика проломила въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стѣны и такимъ образомъ спаслась. Однако, благодаря страшной давкѣ, многіе получили тяжелыя увѣчья. Театръ сгорѣлъ до тла.

— Малый театръ завершилъ длинный рядъ своихъ новыхъ постановокъ «Принцессою Сильвией». Это—англійскій анекдотъ о нѣмецкой принцессѣ, которая убѣжала изъ герцогскаго дворца, чтобы жить простою жизнью, а потомъ, разочарованная, посрамленная, вернулась назадъ во дворецъ. Разсказанъ анекдотъ угнетающе обстоятельно и длинно, съ совершенно ненужными и столь же незанимательными подробностями, въ которыхъ теряется и небольшое забавное, смѣшное; мѣстами «комедія» наивна, какъ книжка для подростковъ, и элементарна, какъ либретто оперетки. И герцогъ-отецъ—персонажъ совсѣмъ изъ оперетки.

— Будущій сезонъ Ф. А. Коршъ открываетъ «Грозой» съ г-жей Кречетовой въ роли Катерины и г-жей Мартыновой въ роли Кабанихи. Роль Дикого поручена вновь приглашенному артисту театра Незлобина г. Балакиреву.

— Для открытія будущаго общедоступнаго театра Суходольскаго пойдетъ «Дворянское гнѣздо», въ постановкѣ А. А. Санина, съ г-жей Полевицкой, М. М. Блюменталь-Тамариной и г. Радинымъ въ главныхъ роляхъ. Второй постановкой будетъ «Укрощеніе строптивой». Дальнѣйшими постановками намѣчены «Донъ-Жуанъ» Мольера, съ г. Радинымъ въ заглавной роли, «Иудушка» Щедрина, «Безприданница», «Романтики» съ г-жей Бутковой, «Эльга» Гауптмана или «Электра» Гофманстала. Предполагается включить въ репертуаръ: «Въ городкѣ», первую пьесу Шмелева, «Журналисты» А. Яблоновскаго, «Пигмаліонъ» Берна да Шоу и новую пьесу М. Горькаго. Для утреннихъ спектаклей пойдутъ: «Женитьба Балзамина», «Доходное мѣсто», «Дѣти Ванюшина», «Дни нашей жизни», «Сонъ въ лѣтнюю ночь», «Марія Ивановна» и для праздничныхъ спектаклей для дѣтей англійскаго пьеса «Питеръ Панъ».

Театръ будетъ носить названіе «Московскій драматическій театръ».

— Новый театръ. Группа артистовъ Свободнаго театра, съ г. Балтрушайтисомъ и Таировымъ во главѣ, основала собственный «Камерный театръ».

Помѣщеніе для Камернаго театра будетъ устроено въ домѣ Жукова на углу Бильшого и Малаго Чернышевскихъ переулковъ. Зрительный залъ разсчитанъ будетъ не болѣе, чѣмъ на 600 чел., Жуковъ вступаетъ въ дѣло въ качествѣ вкладчика и завѣдующаго хозяйственной частью.

Въ составъ труппы вошли г-жи: Кооненъ, Чемизова, Гагарина, Ненашева, Фердинандова, Радзиковская, Назаева, Алехина, Робертъ, Уварова, Асланова, Семенова, гг.: Аслановъ, Потемкинъ, Кудрявцевъ, Кречетовъ, Карабановъ, Некрасовъ, Фердинандовъ, Эфронъ, Авонинъ, Соколовъ, Воскресенскій, Дмитріевъ. Приглашены также провинціальная артистка г-жа Степная, артистъ Александринскаго театра г. Сухачовъ.

Режиссеры—гг. Зоновъ и Таировъ.

Въ репертуаръ театра войдутъ четыре драматическихъ произведенія и двѣ пантомимы. Всѣ пьесы новыя.

Открытіе сезона назначено въ 20-хъ числахъ сентября Репетиціи начнутся съ 1-го августа.

— Дирекція г. Суходольскаго, взявшаяся за устройство развлеченій на всероссійской ремесленной выставкѣ, занялась разработкой программы.

Будетъ построенъ театръ на 500 человѣкъ, съ расчетомъ, чтобы вокругъ него могло расположиться нѣсколько тысячъ человѣкъ, на открытомъ воздухѣ. Ежедневно будутъ даваться концерты симфонической музыки, кромѣ того, будетъ

выступать драматическая труппа из Малаховки. Намѣчены гастроли артистов балета и оперы.

— Вопросъ объ открытіи за Серпуховской заставой новаго общедоступнаго театра П. П. Струйскимъ близится къ концу. Весьма возможно, что открытіе состоится въ сентябрѣ. Пайщикомъ въ это предпріятіе входитъ бывший артистъ театра Корша г. Смурскій.

— Члены Совѣта Т. О., проживающіе въ Москвѣ, разсматривъ отвѣтъ г. Борисова на обвиненіе его г. Коршемъ въ нарушеніи договора, допросили въ качествѣ свидѣтелей артистовъ театра Корша гг. Чарина, Аярова и Лихницкаго.

Они показали, что г. Борисовымъ въ ихъ присутствіи былъ полученъ отъ г. Корша наличными деньгами авансъ въ 600 руб., при чемъ г. Борисовъ далъ слово Т. О. Коршу служить у него въ сезонъ 1914—15 г.

Кромѣ того, Т. О. Коршъ представилъ квигу авансовъ, въ которой имѣется расписка г. Борисова о полученіи имъ 600 руб. аванса въ счетъ жалованья за сезонъ 1914—15 г.

Протоколъ допроса свидѣтелей будетъ отправленъ въ Совѣтъ Т. О., въ Петербургъ.

— Въ бюро состоялся третейскій судъ между антрепренеромъ П. А. Шумскимъ и режиссеромъ Н. А. Молчановымъ. Составъ суда: артисты М. Г. Волковъ, В. Н. Владимировъ, предсѣдатель пом. присяжнаго повѣреннаго Гольштейнъ. Третейскій судъ призналъ, что вѣшалочный сборъ принадлежитъ къ личному доходу антрепренера и 1/10^ю начисленія съ него не принадлежатъ режиссеру. По предложенію Предсѣдателя третейскаго суда примиреніе сторонъ состоялось на слѣдующихъ основаніяхъ: г. Молчановъ заявилъ, что онъ признаетъ, что не имѣлъ основаній распространять порочащихъ г. Шумскаго слуховъ о неполученіи имъ процентнаго вознагражденія, какъ въ газетѣ такъ и въ Бюро Т. О. Г. Шумскій этимъ объясненіемъ удовлетворился съ тѣмъ, чтобы это признаніе было бы опубликовано въ «Театръ и Искусствѣ» и «Вѣстникъ Западной Сибири» въ Тюмени.

— 11-го апрѣля въ новомъ Драматическомъ театрѣ отпразднованъ 30-лѣтній юбилей сценической дѣятельности М. Н. Новикова. Сначала, будучи на военной службѣ, подвизался въ качествѣ любителя. Вскорѣ вышелъ въ запасъ арміи и поступилъ на сцену. Съ этихъ поръ началась непрерывная 30-лѣтняя дѣятельность служения сценѣ, въ продолженіи которой самъ держалъ антрепризу въ городахъ Тверь, Рыбинскъ, Симбирскъ и служилъ во всѣхъ крупныхъ городахъ Россіи: Москва, Петербургъ, Варшава, Астрахань, Самара, Оренбургъ, Симбирскъ, Воронежъ, Владикавказъ, Харьковъ и др.

— Приводимъ полный составъ труппы драмы И. И. Рыкова: Н. Ф. Амосова, Е. В. Пяркова, М. В. Стрешнева, Н. А. Горціанова, В. А. Ларина, А. К. Дубравская, А. Я. Борская, К. К. Олисова, В. А. Долинская, 2-я роли: г. г. Тревогина, Назимова, Онѣгина, Валерская, Стрекалова, А. А. Борисовъ (Кіевскаго Соловск. Театра), В. Ф. Гувилевъ, Н. В. Лирскій-Муратовъ, г. Мартыновъ, С. М. Муратовъ, Петръ Чинаровъ, Симонъ Новскій, И. М. Хохловъ, г. Хохловъ 2-й, Ф. В. Никольскій, И. И. Илперскій, Маркъ Корневъ, П. Т. Измайловъ, 2-я роли: Савостьяновъ, Григорьевъ, Свиридовъ, Якименко и Василевскій. Режиссеръ Н. В. Лирскій-Муратовъ, очеред. реж. г. Мартыновъ. Помощникъ Е. А. Востоковъ, Суфлеръ г. Всеволожскій. Открытіе «Ревизоромъ», 19-го апрѣля с. г.

— Сообщаемъ полный составъ труппы малаховскаго театра.

В. С. Аренцвари, М. М. Блюменталь-Тамарина, С. П. Волховская, М. С. Дымова, С. К. Красавина, Е. П. Леонтовичъ, Е. А. Исакова, С. А. Каминская, Е. Ф. Л. Д. Рындина, Е. П. Асланова, А. П. Биллеръ, О. А. Версилова, В. В. Иванова, Маурингъ, П. П. Налина, В. И. Окунева, Е. Б. Печалина, Е. К. Прикоттъ, Е. П. Свѣшниковъ, М. А. Тамарина, Г. А. А. Александровъ, Ю. В. Бѣлгородскій, К. А. Гаринъ, Б. А. Горинъ-Горяиновъ (съ 1 іюля), Н. Н. Кручининъ, А. П. Нелидовъ, Н. С. Рябовъ, Н. А. Смурскій, Я. Д. Южный, С. П. Ворогушинъ, Г. Н. Воскресенскій, Н. А. Деревницкій, Н. С. Потуловъ, А. А. Раменскій, Л. А. Эбергъ.

Режиссеръ Н. А. Смурскій, пом. режиссера И. А. Никитинъ, суфлеръ І. И. Дарьяльскій.

* * *

Чествованіе М. Г. Савиной. 9 апрѣля—въ день 40-лѣтія перваго выступленія М. Г. Савиной на сценѣ Александринскаго театра въ пьесѣ Крылова «По духовному завѣщанію»—на квартирѣ М. Г. состоялось чествованіе артистки.

Въ 10 час. утра былъ отслуженъ молебенъ.

Къ часу дня одна за другою стали прибывать различныя депутаціи. Первой привѣтствовала М. Г. Савину депутація отъ театральнаго общества, представителями котораго были члены Госуд. Думы Хохловъ, Н. Н. Боголюбовъ, К. К. Витарскій и др.

Привѣтственный адресъ находился въ серебряной папкѣ, въ лицевую крышку которой вѣдлано въ серебряной рамѣ подъ стекломъ факсимиле засѣданія «Общества пособія нуждающихся сценическихъ дѣятелей отъ 1-го октября 1883 г. на № 1». Это было то засѣданіе, въ которомъ М. Г. впервые присутствовала, какъ членъ совѣта общества, въ послѣдствіи преобразовавшагося въ нынѣшнее «Императорское русское театральное общество».

Вотъ текстъ адреса:

Высокоуважаемая Марія Гавриловна.

Сегодня рѣдкій праздникъ русскаго театра: сегодня, 9-го апрѣля 1914 г., исполняется сорокалѣтіе службы на Императорской сценѣ артистки, имя которой перейдетъ потомству на ряду съ славнѣйшими предстаителями русской сцены. Эта артистка—Вы, Марія Гавриловна, Вы—гордость современнаго русскаго театра. Вы театральное солнце, засіявшее яркимъ блескомъ съ первыхъ Вашихъ шаговъ на подмосткахъ, которые освящены именами Дмитріевскаго, Щепкина, Мочалова, Каратыгина, Сосницкаго, Самойлова.

Посвятить сорокъ лѣтъ служенію русскому искусству, Вы одновременно болѣе тридцати лѣтъ отдали широкой общественной дѣятельности на пользу русскаго актера. Тридцать лѣтъ Вы неустанно работали въ Театральномъ Обществѣ, вступивъ въ него, какъ учредительница «Общества для пособія нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ»—скромной ячейки изъ которой создано Театральное Общество. Учредительница Театральнаго Общества, Почетный его Членъ и тридцатилѣтній Членъ Совѣта, Вы весь этотъ долгій срокъ радѣли о нуждахъ актера, принося громадную пользу сценическому міру Вашимъ трудомъ, энергіей и исключительной заботливостью о его нуждахъ.

Вашему чуткому, женскому сердцу особенно близки нужда и горе обездоленныхъ работниковъ сцены и благодаря Вашей материнской заботливости старики и дѣти находятъ пріютъ, тепло и ласку въ благотворительныхъ учрежденіяхъ Общества.

Позвольте же намъ, членамъ Совѣта Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества, сегодня въ день Вашего прекраснаго праздника, привѣтствовать Васъ, высокоуважаемая Марія Гавриловна, отъ лица всѣхъ членовъ нашего Общества. Позвольте выразить Вамъ нашу искреннюю признательность за Вашу высокоподотворную работу на пользу Общества, позвольте пожелать Вамъ сохранить еще на долгіе, долгіе годы исключительную энергію, тридцать лѣтъ не покидавшую Васъ, когда Ваша помощь была нужна провинціальному актеру, который теперь съ гордостью говоритъ: «Марія Гавриловна Савина вышла изъ нашей провинціальной семьи. Слава ей! Слава!»

Затѣмъ читали адресъ отъ театра А. С. Суворина, т. с. Я. А. Плющевскій-Плющикъ и отъ Литературно-Художественнаго общества — К. А. Величко, В. В. Протопоповъ и Ю. М. Юрьевъ.

Александринскій театръ имѣлъ своими представителями: Р. Б. Аполлонскаго, М. А. Поточкую, М. А. Ведринскую, г-жу Тиме, Ге, Лешкову, Горинъ-Горайнова, и режиссеровъ: А. Н. Лаврентьева, А. И. Долинова.

Адресъ отъ убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ читала г-жа Антонова.

Въ лицѣ А. А. Яблочкиной, спеціально пріѣхавшей для этого изъ Москвы, Савину привѣтствовала труппа Малаго Императорскаго театра. Отъ московскаго Художественнаго театра явились съ цвѣтами Вл. И. Немировичъ-Данченко и К. С. Станиславскій, при чемъ г. Немировичъ говорилъ рѣчь.

Народный Домъ прислалъ г-жу Райдину и г. Ромашкова. Дирекція Императорскихъ театровъ была представлена барономъ Кусовымъ, и Н. А. Котляревскимъ.

Телеграммъ было получено около трехсотъ.

Членъ Государств. Думы Чихачевъ привѣтствовалъ г-жу Савину, какъ представитель той губерніи, гдѣ М. Г. родилась.

Были телеграммы отъ Ермоловой, Оедотовой, Южина и др.

* * *

† **А. А. Эльмина.** 8 апрѣля въ дворцовомъ госпиталѣ придворнаго вѣдомства, скончалась артистка Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ Александра Александровна Эльмина. Выступала на сценѣ покойная съ семидесятихъ годовъ. Тогда была въ Петербургѣ монополія Императорскихъ театровъ, и частныя сцены существовали только въ клубахъ городского собранія, клуба приказчиковъ (Русское Купеческое Общество для взаимнаго вспоможенія) и въ нѣмецкомъ клубѣ (нынѣ Екатерининское общественное собраніе).

К. М. Романовская (къ 40-лѣтію сценической дѣятельности).

Спектакли носили интимный характеръ. Зрители допускались только по рекомендаціи членовъ. На программахъ писалось: «любителями драматическаго искусства» будетъ дано то-то: А «любителями» въ клубѣ приказчиковъ, гдѣ выступала А. А. Эльмина — были покойные И. П. Киселевскій, А. М. Горинъ-Горяиновъ, Н. Н. Арди, И. Р. Чернявскій, Е. Г. Стремлянова (сестра М. Г. Савиной), Тюрюмова, М. М. Александрова, Бороздина и нынѣ благополучно здравствующіе К. А. Варламовъ, А. И. Южинъ, И. А. Гриневская, игравшая подъ псевдонимомъ Тамариной, и другіе, впоследствии создавшіе себѣ громкія театральныя имена.

За послѣднія 30 лѣтъ публика знала Эльмину, какъ комическую и драматическую старуху, но начала она свою сценическую карьеру въ молодыхъ бытовыхъ роляхъ. Старые театралы помнятъ А. А., какъ выдающуюся исполнительницу Дуньки въ «ночномъ», Палаши въ «Простушкѣ и воспитанной».

Работоспособность покойной—была изъ ряда вонъ выходящая. Пишущему эти строки пришлось служить въ 1900 г. лѣтомъ съ нею въ Ревелѣ въ антрепризѣ Г. А. Яковлева-Востокова. Репертуаръ былъ смѣшанный, сегодня «Ножъ моей жены» завтра «Василиса Мелентева»; вчера «Власть тьмы», третьяго дня «Рабыни веселья». И во всѣхъ пьесахъ,—4—5 разъ въ недѣлю, неизмѣнно участвовала А. А., всегда твердо зная роли, тщательно отдѣлавъ ихъ, не пропуская ни одной репетиціи и ни одинъ день въ продолженіи всего сезона не болѣвшая.

На казенную сцену Эльмина попала въ 1906 году, уже далеко не молодая, утомленная жизнью, измученная матеріальными недостатками, но и здѣсь она съумѣла занять далеко не послѣднее мѣсто, ставъ неизмѣннымъ партнеромъ лучшихъ современныхъ исполнителей пьесъ Островскаго К. А. Варламова и В. И. Давыдова.

Быль въ жизни А. А. счастливый періодъ. Это ея увлеченіе однимъ изъ наиболѣе видныхъ современныхъ актеровъ, но съ его стороны увлеченіе было кратковременно, и А. А. осталось одно утѣшеніе—гордиться успѣхами своего избранника сердца. Умерла она одинокой. Миръ ея праху. Миръ праху артистки. беззавѣтно служившей родному русскому театру. *Алексій Курбскій.*

† **Г. М. Соболева-Васильева.** 6-го апрѣля скончалась въ Москвѣ на 84-мъ году жизни М. Г. Соболева, Васильева, вдова знаменитаго артиста петерб. Императорскаго театровъ П. В. Васильева. Образованіе она получила въ балетномъ отдѣленіи московскаго Императорскаго театральнаго училища. Еще въ училищѣ покойная проявила драматическое дарованіе. На нее и на ее подругу, впоследствии знаменитую Н. М. Медвѣдеву, обратилъ вниманіе М. С. Щепкинъ. Онъ сталъ заниматься съ ними, а по окончаніи училища устроилъ ихъ въ труппу Малаго театра.

М. Г. Соболева успѣшно дебютировала въ пьесѣ «Три искушенія». Въ дальнѣйшемъ успѣхъ молодой артистки росъ, но обстоятельства вскорѣ заставили ее навсегда покинуть сцену.

М. Г. Соболева вышла замужъ за П. В. Васильева, уѣхала вмѣстѣ съ нимъ въ Петербургъ и всю молодость посвятила заботамъ о своемъ знаменитомъ супругѣ.

Похоронена М. Г. на Ваганьковскомъ кладбищѣ, рядомъ съ ея мужемъ П. В. Васильевымъ.

Выставка Гончаровой. Великолѣпное колористическое дарованіе Н. Гончаровой захватываетъ прежде всего. Обозрѣвая выставку, испытываешь все растущую добрую радость отъ того насыщеннаго красочнаго богатства, которое разлито во всѣхъ ея произведеніяхъ. На нашъ взглядъ въ этой колористической мощи и красотѣ лежитъ центръ тяжести таланта Гончаровой, и эти качества ея произведеній разныхъ періодовъ отвлекаютъ вниманіе отъ того, къ какому самоназванію «изму» принадлежатъ они. Нужно сказать, однако, что стихійному таланту Гончаровой тѣсно въ рамкахъ футуристскихъ, лучистскихъ и др. теорій и въ этихъ ея произведеніяхъ нѣтъ того непосредственнаго красочнаго захвата, который даютъ другія ея произведенія, повидимому, болѣе ранняго періода; въ нихъ есть что то разбитое, притянутое, нестрое, хотя во всѣхъ этихъ работахъ Гончарова, какъ большая художница, соблюдаетъ вездѣ какую то художественную мѣру, нигдѣ она не даетъ намъ чисто абстрактныхъ, сухихъ построений въ духъ того или иного новаго слова.

Обычно, при появленіи передъ публикой художника, идущаго вразрѣзъ съ привычными формами, и особенностями въ сторону примитивизма, поднимаются разговоры о полномъ неумѣніи, о дѣтской мазнѣ и т. д.

Выставка Гончаровой даетъ возможность видѣть, насколько увѣренно и мастерски (въ продолжномъ значеніи этого слова) разрѣшаетъ она разнообразныя художественныя задачи. Объ этомъ говорить помимо всего остальнаго то овладѣніе особенностями каждой новой формы при быстрой смѣнѣ ихъ, которое мы видимъ въ ея искусствѣ. Въ этомъ отношеніи особенно бросается въ глаза ея усвоеніе (очень индивидуальное) формъ древне-русской живописи.

Эта быстрая смѣна пробъ въ искусствѣ Гончаровой вызываетъ, конечно, и другія мысли. Она говоритъ о какой то вѣншей расточительности этого большаго таланта, объ отсутствіи того углубленія въ себя, какое дѣлаетъ произведеніе художника неизсякаемымъ источникомъ все болѣе глубокихъ воспріятій.

Или быть можетъ это бросаніе себя въ разныя стороны, общее у Гончаровой съ ея товарищами по выставкамъ, необходимо для ея таланта, какъ потребность «перебѣситься».

Во всякомъ случаѣ, всѣхъ, кому близки интересы искусства и кто слѣдилъ всегда за проявленіями таланта Гончаровой, выставка эта, показывающая ее во весь ростъ, заставитъ съ умноженнымъ вниманіемъ относиться къ ней и ждать отъ нея настоящихъ, большихъ словъ въ искусствѣ.

Изъ произведеній Гончаровой на выставкѣ выдѣляются, конечно, отдѣльныя, особенно красивыя вещи, но, въ общемъ, впечатлѣніе даютъ не онѣ въ отдѣльности, а эти стѣны, цѣликомъ завѣшанные холстами. Въ красочномъ отношеніи интересно отмѣтить тѣ вещи, которыя поражаютъ своей звучностью, какъ разъ при отсутствіи особой цвѣтноты. Таковы, напримѣръ: «Ледоколы» (№ 63-й), «Бѣлки» (№ 60-й), рядъ натюрмортовъ и другія.

Г. В.

* * *

Гастроли бр. Адельгеймъ. На пасхальной недѣлѣ въ помѣщеніи «Музыкальной драмы» начались спектакли Роберта и Рефаила Адельгеймъ.

Для открытія шла трагедія Гуцкова «Уріэль Акоста» съ Роб. Адельгеймомъ въ заглавной роли. Роль, какъ всегда, разучена артистомъ до мельчайшихъ подробностей и съ технической стороны не оставляетъ желать ничего лучшаго. Правда, вмѣсто трагической фигуры Роберта Адельгеймъ даетъ типическій образъ фанатика идеи. Порой онъ даже заставляетъ говорить Акосту съ характерными еврейскими интонаціями, отчего конечно сильный благородный героическій образъ Уріэля блѣднѣетъ. Съ вѣншей стороны интересный рисунокъ намѣтилъ Рафаилъ Адельгеймъ въ роли бен-Акиба. Въ его интерпретаціи это вполне живая фигура стараго еврея. Артистъ увлекся, впрочемъ, живописной стороной роли въ ущербъ внутренне-психологической сущности бен-Акибы съ его знаменитымъ «всякое бывало».

Мало данныхъ у г-жи Горичевой для роли Юдиои, требующей большаго огня и болѣе сильнаго темперамента.

Изъ прочихъ исполнителей выдѣляется только г. Хворостовъ въ роли де Сильвы. Ансамбль на этотъ разъ, хотя и не блещетъ талантами, но приличный.

С. С.

* * *

Паласъ-Театръ. Оперетка Р. Хмеля «Монте-Карло» здѣсь переименована въ «Искателей счастья». Играютъ всѣ—счастливые въ любви и несчастливые, причемъ выигрываютъ

по опереточному. Сюжетъ разработанъ посредственно, типы—заѣзженные и только африканская принцесса Муссумба, набрасывающаяся на европейскихъ мужчинъ, который ростомъ побольше—яркое, живописное пятно; хорошая комедійная актриса, г-жа Лерма дѣлаетъ изъ этой, по существу, эпизодической роли фигуру—выпуклую, экзотически-красивую, выхода которой ожидаешь и судьбой которой интересуешься. Пекарская и Лерма да еще бойкая вдовушка, Зброжекъ-Пашковская замѣняли оперетку... Сочно спѣлъ романсъ про розу г. Брагинъ, г. Ростовцевъ семенилъ на короткихъ ножкахъ, смѣшной графъ, нуждающийся въ кайенскомъ перцѣ и тугомъ бумажничѣ, г. Феона съ приятной улыбкой и изящными манерами олицетворялъ любимца дамъ; новая для Паласа артистка г-жа Динина—актриса внѣшне видная—не растерялась, какъ это бываетъ съ дебютантками, даже перво-классными, играла бойко роль развязной графини изъ пѣвчекъ, но пока что большого премьерскаго голоса не обнаружила; мелькнули забавной парой ветераны, Варламова съ Вадимовымъ, энергично, съ огнемъ, крутился балетъ Люцинскаго и хоръ оживленно суетился, какъ рѣдко бывало раньше на сценѣ Паласа-Театра—до экстреннаго вмѣшательства въ режиссуру г. Валентинова. Декорации опредѣленно плохи, ибо трафаретны. Музыка, кромѣ двухъ трехъ номеровъ, и то кажется вставныхъ—изъ легко забывающихся. Совсѣмъ, если допустить плохое острословіе, не хмельная оперетка, хотя и сдѣлана Р. Хмелемъ.

И. Ю.

Памяти А. П. Лосъ.

Была свѣтлая безлунная июньская ночь. Только что прошелъ лѣтній минутный ливень, и Лосъ, въ новыхъ желтыхъ ботинкахъ, осторожно шагаль по сырымъ дорожкамъ тихой Поповки и устало-равнодушно говорилъ мнѣ:

— И напрасно вы меня туда тащите. Вѣдь все будетъ по трафарету: ужинъ, разговоры о театрѣ, а потомъ, пожалуй, попросятъ еще что нибудь прочесть.

Дѣло въ томъ, что я пригласилъ его и еще нѣсколько актеровъ къ моему знакомому журналисту, очень желавшему поближе сойтись съ нимъ.

Я недосадовалъ на его брюзжаніе. Я зналъ, что черезъ полчаса въ маленькомъ садикѣ будетъ раздаваться неудержимый хохотъ, горячіе споры, имитации экспромтомъ и шутки, и главнымъ во всемъ этомъ, повеселѣвшій и оживленный будетъ Лосъ.

Онъ загорался. Тихій, слегка скрытный, онъ вспыхивалъ яркимъ огнемъ и сразу, безъ всякаго труда, просто и свободно, дѣлался центромъ общаго вниманія.

Есть люди тихаго таланта. Всю жизнь упорно и добросовѣстно работаютъ они. О нихъ говорятъ, немного пи-

† А. П. Лосъ.

шуть, какъ будто слегка удивляются ихъ яркости при знакомствѣ. Но они проходятъ тихо, тихо, безъ шумихи, безъ крикливой рекламы, безъ самодовольнаго наглаго выставленія себя на первый планъ.

— Лосъ? Актеръ? Ахъ это тотъ, кто такъ мило изображалъ бонвивана. Лосъ—незамѣнимый актеръ на амлуа пшютовъ. Лосъ, беззаботно веселый, съ неподражаемымъ, тонкимъ юморомъ изображающій преждевременно состарившагося юнца.

Такъ говорила, такъ знала о немъ широкая публика. А въ маленькомъ деревянномъ театрикѣ на станціи Поповка, передъ толпой бѣдныхъ желѣзнодорожныхъ служащихъ и типичныхъ среднихъ петербургскихъ дачниковъ, вставалъ другой Лосъ, Лосъ—Федоръ Ивановичъ, Лосъ—Федя Протасовъ.

Здѣсь спадала маска веселаго юмора и настоящей яркій талантъ, сокровенныя муки сердца выходили наружу, и не одни глаза туманила слеза отъ искренней игры, игры отъ сердца, Лосъ.

— Почему вы не выступите въ этихъ роляхъ въ Петербургѣ, хотя бы въ томъ же Маломъ театрѣ?

Лосъ улыбался виноватой улыбкой и пожималъ молча плечами.

Понятно, нужна реклама, нужна лестъ режиссеру, дирекции, десятку разныхъ «причастныхъ».

И Лосъ оставался веселымъ комедійнымъ актеромъ.

Я помню жуткое чувство. Когда то давно Лосъ игралъ въ моей маленькой пьескѣ-пародіи. По ходу пьесы онъ уходилъ отъ любимой женщины и тамъ рядомъ, въ другой комнатѣ, стрѣляется.

Онъ дѣлалъ передъ этимъ длинную паузу, говорилъ только одно слово—«прощайте» и уходилъ.

И въ это слово, въ это маленькое слово при комичной обстановкѣ, передъ публикой, расположенной лишь къ беззаботному веселому смѣху, онъ вкладывалъ столько тоски и горя, что залъ замиралъ и что то жуткое пробѣгало по толпѣ.

Это была уженешутка. Это было страданіе, скрытое подъ маской, это было то пережитое, сокрытое отъ всѣхъ, что у каждаго, какъ драгоценность, хранится въ глубинѣ сердца.

— Прощайте.

И онъ ушелъ. Застрѣлился актеръ Лосъ, способный, интересный, веселый. Но почему при жизни только изрѣдка мелькало его имя, только легкую улыбку вызывала его фамилія, а послѣ смерти всѣ газеты посвятили ему некрологи и всячески, деликатно и безцеремонно, стали копаться въ его частной жизни?

Вѣдь казалось, умеръ рядовой актеръ, какихъ немало. Лосъ, актеръ приятно и легко смѣшившій публику.

И стало многимъ ясно теперь, что умеръ большой тихій талантъ. Стало больно и грустно, что суровая жизнь давила его, не дала возможности выбиться, развернуться и сказать то, что горѣло въ его душѣ. Безъ вѣры въ будущее, съ тихой усмѣшкой и болью въ сердцѣ ушелъ онъ, понятый очень немногими.

— Прощайте.

Залъ замеръ и въ сосѣдней комнатѣ прозвучалъ короткий выстрѣлъ.

Б. Гейеръ.

Отъ лица, близко знавшаго покойнаго, мы получили письмо, рисующее душевное состояніе А. П. въ послѣднее время.

«Душа у А. П. была слишкомъ нѣжная, чуткая, вѣчно ищущая и неудовлетворенная.

Какъ всѣ талантливые русскіе люди, онъ искалъ забвенія въ винѣ и, будучи по природѣ совсѣмъ не алкоголикъ, страдалъ запоемъ. Очень тяготился этимъ, лечился внушеніемъ, но бросить не могъ. Передъ Рождествомъ онъ получилъ извѣстіе о нервномъ заболѣваніи любимой сестры. Это произвело на него удручающее впечатлѣніе. Вообще, его обычная невравстенія очень обострилась за послѣднее время и присоединилось разочарованіе въ своемъ искусствѣ и людяхъ вообще. Онъ часто говорилъ, что опоздалъ родиться, и дѣлать ему въ вѣкъ «Танго»—нечего.

Несомнѣнно онъ принадлежалъ къ обреченнымъ и рано или поздно кончилъ бы трагически. Отецъ его, получивъ извѣстіе о его трагическомъ концѣ, не удивился и сказалъ, что всегда ждалъ этого. (Его тетка со стороны матери тоже покончила самоубійствомъ).

На револьверъ онъ имѣлъ разрѣшеніе и носилъ его всегда. Думаю, что выстрѣлилъ въ себя онъ почти безосознанно, т. к. въ это памятное утро ничѣмъ не обнаружилъ своего намѣренія, о самоубійствѣ же говорилъ часто и давно. Умеръ онъ моментально, безъ страданій».

Московскій Художественный театр.

I.

СТАВРОГИНЪ.

Можно-ли и должно-ли было инсценировать „Бѣсовъ“? Очевидно нѣтъ—отвѣтила петербургская критика. Разъ Станиславцы возникли на Чеховѣ и воспитались на немъ, дальше идти имъ некуда. Ну, дите съ „Тремя сестрами“, пьянствуйте съ „Дядей Ваней“, кушайте черешни изъ „Вишневаго сада“—и баста!

Каждому рангу довлѣетъ свой почетъ. Рангъ Станиславцевъ—Чеховскіе полутона.

И вдругъ они заговорили въ тонахъ. Сначала Горькій, потомъ Андреевъ, Кнутъ Гамсунъ и наконецъ Достоевскій, этотъ Чеховскій антиподъ!.. Но во первыхъ, Достоевскій не драматургъ, а во вторыхъ сравнительно съ Чеховымъ онъ—кликуша. Нельзя специализироваться одновременно и на шопотѣ и на крикѣ. Достоевскій оретъ. И то, что онъ оретъ, доступно пониманію немногихъ. Достоевскаго нельзя инсценировать, потому что онъ психологъ, а сцена требуетъ физиологіи, а не психологіи. Достоевскаго нельзя популяризировать, потому что глубины его толпѣ недоступны...

О глубинахъ Достоевскаго мы столько говорили. „Понимать“ Достоевскаго считается хорошимъ тономъ. Но тонъ этотъ присвоили себѣ немногіе. Генералами отъ критики считаютъ себя господа Мережковскіе и Чуковскіе. Достоевскій отчужденъ въ пользу «понимающихъ его». Немировича-Данченко, очевидно, не причисляютъ къ послѣднимъ. И потому передѣлка—дрянь!.. Лично я не склоненъ относить Достоевскаго за область доступнаго массѣ пониманія. И въ пророчество его не особо вѣрю. Пророками у насъ считали и Пушкина и Соловьева. И сейчасъ въ эту должность просятся господа Розановы съ присными. Пророчить Россіи легко,—что ни напрогнать, что нибудь да сбудется! Достоевскій разворотилъ такой пластъ русской душевности, что въ немъ всякій найдетъ что либо по вкусу. Герои Достоевскаго двулики, а то три или четыре-лики. Читай что нравится! У Достоевскаго можно найти предтечу и Гучкова, и Милюкова, и Пуришкевича. Найдутся и Азефы. Найдутся и футуристы съ Чуриковцами и Распутинцами. Всякаго жита по лопатѣ. Но сбилось ли въ 1905 году, что „предсказалъ“ Достоевскій въ 1870 году—это вопросъ. Вопросъ этотъ по своему освѣщаетъ постановка отрывковъ изъ „Бѣсовъ“. Непосвященнымъ въ художественную критику, эта сторона особенно цѣнна.

Въ „Бѣсахъ“ двѣ крупныя фигуры—Ставрогинъ и Кириловъ. Пока инсценированъ первый, за нимъ пойдеть и второй. Что такое Ставрогинъ? На это не отвѣтилъ и Достоевскій. Быть можетъ въ немъ—самъ авторъ. Или образъ, который его волновалъ. Во всякомъ случаѣ Ставрогинъ задуманъ типомъ *положительнымъ*. Ставрогинъ *соскользнулъ*, какъ соскользнулъ и самъ Достоевскій, какъ скользятъ вереницы русскихъ выдающихся людей. Куда соскользнулъ? Достоевскій этого не разгадалъ и, со злости, повѣсилъ своего героя. Будь Достоевскій моложе и добрее, онъ не совершилъ бы казни. И не далъ бы Ставрогину поскользнуться. У Арцыбашева вонъ тоже есть автопортретъ—Санинъ. Арцыбашевъ такъ же мало похожъ на „красавца“ Санина, какъ Достоевскій на „красавца“ Ставрогина. Но оба они влюблены въ своихъ героевъ. Устами Верховенскаго говоритъ вѣдь тоже Достоевскій. Но Арцыбашевъ не истребилъ своего Санина,—онъ послалъ его вѣщать міру истины, столь же мало понятныя, какъ и Ставрогинскія.

МОСК. ХУДОЖ. ТЕАТРЪ.

„Николай Ставрогинъ“.

Верховенскій (г. Берсенева) и Ставрогинъ (г. Качаловъ).

Ставрогинскій „сфинксъ“ надо было показать съ разныхъ сторонъ: какъ общественнаго дѣятеля, какъ мужчину, какъ человѣка. Такъ онъ и показанъ. Ничемный мужчина, сумбурный дѣятель, крошечный человѣчишко. Если г. Качаловъ не подчеркнул этихъ чертъ, пожалуй и это къ художественной правдѣ. Ставрогинъ таинственный незнакомецъ. Онъ вертится на стержнѣ всеоблегающей Россійской загадки. Вотъ эту загадку,—очарованіе, рассыпающееся, какъ лепестки, отъ прикосновенія, и долженъ былъ прежде всего изобразить актеръ. Качаловъ былъ *очаровательнымъ* Ставрогинымъ. И только минутами, какъ языки подземнаго пламени, прорывались подлинныя черты себялюбца, анархиста и эстета русской кутерьмы—бѣса нашей прозы. Вотъ для чего инсценированъ Достоевскій. Нѣтъ „пьесы“,—но есть Ставрогинъ.

Баянъ

II.

„ХОЗЯЙКА ГОСТИННИЦЫ“

Въ дѣятельности московскаго Художественнаго театра чрезвычайно знаменательно то, что онъ все болѣе и болѣе уходитъ отъ настоящей театральной пьесы въ сторону „инсценировки“.

Инсценировка вещь удобная. Нѣтъ отвѣтственности передъ театромъ, передъ актеромъ, передъ авторомъ. Важно *показать*. Большая публика любитъ, когда ей показываютъ,—совсѣмъ, какъ дѣти малыя.

Изъ трехъ постановокъ нынѣшнихъ гастролей—двѣ инсценировки. Товаръ ходкій: и литературная невинность соблюдена (помилюте! Достоевскій!), и философией Андреева поспекулировали.

Между двумя инсценировками попала типичная театральная пьеса. Это гольдоніевская „La Locandiera“. Заранѣе можно было сказать (а тѣмъ болѣе послѣ прошлогодняго Мольера), какъ густо намажутъ москвичи эту легкую пустяковину, примитивную и несложную, какъ все то, что Гольдони изготавлялъ для Франціи Людовика XV, часто даже на французскомъ языкѣ. Въ этой пьесѣ нѣтъ даже тѣхъ типичныхъ итальянскихъ *imbroglio*, за которые автору такъ доставалось отъ Гоцци. Созданная по типу, а отчасти и подъ влияніемъ, Франческо д'Амбра и Джорджо Аліоне „Хозяйка гостинницы“ близко примыкаетъ къ знаменитому сценарію dell'arte „Momolo согтесан“. Тутъ уже совсѣмъ не осталось литературы, и Гольдони становится въ уровень съ разными Маффеи, Альгаротти и т. п. Страстная театральность, шаржъ, грубый характеризмъ,—что тутъ *показывать*? Это надо *играть*. Недаромъ-же „Хозяйка гостинницы“ издавна шла, какъ гастрольная пьеса для фигурной игры. Такія актрисы,

какъ Дузе или Савина, такихъ кружевъ наплетали въ роли Мирандолины, что зритель прямо терялся и никакъ не поспѣвалъ своимъ восхищеніемъ за этимъ каскадомъ сверкающей игры.

„Показательный“ театръ москвичей, всегда кокетничавшій своей эрудиціей, не учелъ на этотъ разъ любопытнаго момента „макаронической поэзіи“ въ исторіи театра и повидимому соблазнился тѣмъ жеманнымъ ложноромантизмомъ, который такъ фальшиво нагроможденъ въ извѣстной картинѣ Росси Брунона. Это конечно чепуха, и если-бы столь просвѣщенный театръ обратился къ такимъ источникамъ Лоренцо Стоппато и Галанти, такъ онъ бы не взялъ того невѣрнаго тона, благодаря которому такъ въ корнѣ не удалась „инсценировка“ гольдоніевской комедіи. Прежде всего, зачѣмъ стрѣлять изъ пушекъ по воробьямъ? Эти общепринятые шаблоны почти облигатнаго типа совершенно потеряли свой легкій балаганный характеръ свѣтской шуток, непремѣнно *свѣтской*, а не грубо-московской. Пикколоминіевскіе фортели, смѣшные и воздушно-легкіе, ихъ москвичи не знали, а потому естественно изобрѣли свои — толстые, сугубые и неудобоваримые, какъ подовые пироги. Такимъ образомъ тугой тонъ погубилъ все. Правда, актеры чувствовали, что какая-то искра нужна, какое-то забавное *esprit*. Но вѣдь это же *свѣтская*, легкая шутка, и скрипѣтъ на поворотахъ она не должна. Г-жа Гзовская добросовѣстно *бонитонничала*, но именно она то этого дѣлать и не должна: она одна, милая, прелестная кокетка, простая и добрая, свой чело-вѣкъ для Фабриціо, на фонѣ элегантныхъ мужчинъ лучшаго общества. А у москвичей вышло такъ: жеманная толи фарфоровая сюбретка, толи свѣтская барышня, жантильная до приторности, а кругомъ нея огромные, грубые примитивные кавалеры какъ слоны ворочаются. Г. Станиславскій — кавалеръ. *Кавалеръ* же, а не только кавалерійскій офицеръ. Почему же бурбонъ? почему же секунд-майоръ изъ глухой провинціи? Манеры, дикція въ тонѣ общаго тягучаго, громоздкаго тона. Графъ у г. Вишне-вскаго такой же не „всамдѣлишный“ графъ, какъ баронесса Гортензія и графиня Дежнира. А вѣдь это же блестящій, ловкій кавалеръ. Но что уже совсѣмъ ужасно, такъ это маркизъ. Прелестная фигурка молодящагося старика съ изящными и старомодными манерами. Прогорѣлый, но маркизъ, — маркизъ съ головы до ногъ. А по сценѣ ходилъ вздорный вахлячекъ, неловкій и нескладный, какъ захудалый мужиченка изъ центральныхъ губерній. И замѣчательно, что въ *pendant* къ этому простой деревенскій малый Фабриціо, а прическа у него господская. Единственно вѣрный тонъ и игра были у г-жи Кемперъ. Кстати и лифъ у нея очарователенъ: удачное сочетание скоморошскихъ цвѣтовъ. Это и исторически любопытно. Костюмы вообще хороши. Актрисы бродячей труппы должны быть ослѣпительны по внѣшности и во всякомъ случаѣ исключительно пикантны, а то получается курьезъ: какимъ образомъ съ такими слабыми средствами графъ, тонкій знатокъ и цѣнитель женщинъ, хочетъ обольстить Рипафратту, знаменитаго женоненавистника?

Грубые и рѣзко сказанные монологи и *a parte*, столь тонкіе и ловко сдѣланные у Гольдони, вполне соответствовали общему невѣрному тону. Но что было верхомъ грубости и грубости оскорбительной, такъ это драка салфетками. Женщинъ, хотя бы и такихъ, офицеръ бить не можетъ, да еще въ тѣ галантные времена. Это дико, уродливо и противно до послѣдней степени. И я не по-

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВ. ТЕАТРЪ.

„Николай Ставругинъ“.

Марья Тимсф. (г-жа Лилина) и Ставругинъ (г. Качаловъ).

„Николай Ставругинъ“.

Ставругинъ (г. Качаловъ) и Лиза (г-жа Коренева).

нимаю вообще, почему всѣ такіе невѣжливые. Маркизъ, напр. съ такимъ отвращеніемъ и съ такой невѣжливой досадой сказалъ Мирандолинѣ: — „я бы на васъ женился“, что ей оставалось только обидѣться.

Конекъ московскаго театра — обстановка не на высотѣ. Декораціи плоско-картонныя, баллюстрада по балкону не сквозная, колеры тусклые, вялые. Великолѣпенъ заспинникъ — видъ изъ оконъ графской комнаты. Изъ области техники интересно то, что послѣ первой сцены съ актрисами Мирандолина сказала свои послѣднія слова не *подъ* занавѣсь, а уже *за* занавѣсомъ.

Такъ было съ пьесой, единственной пьесой, глубоко — театальной пьесой нынѣшнихъ гастролей.

Евг. Безмятовъ.

III.

МЫСЛЬ.

Въ слѣдующемъ № «Театра и Искусства» я изложу свое впечатлѣніе отъ Андреевской «Мысли» въ исполненіи москвичей, теперь же ограничусь рецензіей. Спектакль прошелъ при слабыхъ попыткахъ апплодировать, подавлявшихся явственнымъ шиканіемъ Разговоры въ корридорахъ были неблагоприятны. Этотъ опредѣленный неуспѣхъ вызванъ не столько пьесой, сколько подписью подъ нею «Леонидъ Андреевъ». Эта подпись обязываетъ. Къ пьесѣ публика предъявляла литературныя требованія. А инныя пьесы много лѣтъ не сходятъ съ репертуара, удовлетворяя лишь требованіямъ сценическимъ. Не только въ провинціи, но и въ столицахъ съ успѣхомъ идутъ «Вторая молодость», «Соколы и вороны», «Шерлокъ Холмсъ» и старинныя мелодрамы въ родѣ «Двухъ сиротокъ». Сколько также проходитъ пьесъ, коимъ вѣку одинъ — два сезона, но проживающія эту свою мотыльковую недолговѣчную жизнь на розахъ успѣха. Если бъ подъ «Мыслью» было подписано почтенное, но не громкое имя одного изъ присяжныхъ драматурговъ, да не было бы фирмы Художественнаго театра, словомъ не было бы повышенныхъ требованій, то пьесу можно было бы добродушно принять, какъ обыкновенную, довольно занимательную драму, имѣющую безусловное право гражданства на сценѣ на ряду съ другими сезонными новинками. Въ «Мысли» нѣтъ никакой мысли. Это только пьеса. Сценическія ея достоинства заключаются въ бенефисной мужской роли, въ эффектности содержанія, въ хорошемъ языкѣ.

Сценическіе недостатки — раньше всего въ томъ, что все, что будетъ, извѣстно съ самаго начала, а это притупляетъ интересъ. Кромѣ того есть много психологическихкихъ неправдоподобностей и натяжекъ, особенно въ сценахъ Керженцева съ Савеловой, вплоть до ея непонятнаго прихода къ нему въ послѣдней картинѣ. Есть длинноты, по которымъ несомнѣнно пройдетъ антрепренерскій карандашъ, — предпослѣдняя картина, посвященная

пересудамъ больничныхъ врачей, совсѣмъ лишняя. Только съ такой ремесленной сценической точки зрѣнія эту пьесу и возможно разбирать, но вѣдь девяностыхъ идущихъ на сценѣ пьесъ удовлетворительны лишь съ этой точки зрѣнія. Литературная пьеса является рѣже, чѣмъ высокосный годъ.

Для исполнителей въ «Мысли» есть матеріалъ у одного Леонидова—д-ра Керженцева. Изъ остальныхъ съумѣлъ создать живое лицо съ нотками юмора г. Берсенева въ писателѣ Савеловѣ, а г-жа Барановская, изящная, но холодная артистка не произвела впечатлѣнія въ роли жены, играла умно, тонко, но обезцвѣтила драматическое положеніе своей героини, не дала чувствовать ея страданія. Г. Леонидовъ еще разъ показалъ, что въ его лицѣ театр имѣетъ надежнаго исполнителя сильно драматическихъ характерныхъ ролей. И тутъ было больше отдѣлки, чѣмъ нервовъ, но это ужъ основной дефектъ самого московскаго театра. Вся фигура доктора Керженцева, начиная съ первой его ученой бесѣды и кончая послѣднею позою, когда артистъ съ безумными глазами остается у запертой двери въ своей больничной камерѣ—была сдѣлана выпукло и жизненно. Вообще главнымъ плюсомъ спектакля были жизненный тонъ и жизненная обстановка во всѣхъ далеко не жизненныхъ положеніяхъ, въ которыхъ г. Андрееву угодно ставить своихъ героевъ. Только преступленія не такъ совершаются, съумасшедшіе не такіе бываютъ, не такіе бываютъ больницы, да и въ шахматы нельзя обыграть «въ три хода»...

А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ.

Парижскія письма.

Возобновленіе «Психеи» и нѣкоторыя новинки.

Парижскіе театры работаютъ во всю, и мнѣ пришлось бы очень участить мои письма, если бы я хотѣлъ сколько нибудь подробно откликнуться хотя бы на значительнѣйшія среди новыхъ пьесъ.

Но все же о нѣкоторыхъ напишу въ слѣдующемъ письмѣ. Сегодня же я хочу выразить хотя отчасти то пріятное волненіе, то тонкое эстетическое наслажденіе, очень сложное, неровное, но очаровательное, которое вызвано было во мнѣ новымъ спектаклемъ въ Одеонѣ, возобновленіемъ балета-фееріи «Психея».

Такъ, какъ это сдѣлано Антуанемъ—это поистинѣ восхитительно. Да, конечно, несмотря на гений Мольера и Корнеля, въ пьескѣ, которая писалась ими безъ большихъ претензій, есть много наивнаго, если хотите даже скучноватаго. И милая

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВ. ТЕАТРЪ.

„Хозяйка гостинницы“.
Дежанира (г-жа Кемперъ).

„Хозяйка гостинницы“.
Мирандолина (г-жа Гзовская) и Маркизь (г. Бурджаловъ).

музыка Люлли и подпрыгивающій балетъ, возвращающій насъ къ балетной манерѣ временъ Людовика XIV—все мгновеніями кажется слащавымъ и водянистымъ. Но все это *вѣсть* легко искупается достоинствами спектакля, быть можетъ благодаря глубокому единству стиля.

Психея дается въ костюмахъ XVII вѣка; Венера въ бѣлыхъ перьяхъ, съ роскошнымъ вѣеромъ и въ вышитой юбкѣ, Амуръ въ прелестныхъ башмачкахъ съ бантами и шелковой курточкѣ пажа, молодые люди и молодая женщины съ мифическими именами, но одѣтые и манерничающіе согласно модѣ временъ Мольера—все это нисколько не шокировало. Наоборотъ, это и было самое изящное. Передъ нами шалили какія то прелестныя существа, граціозныя, легкомысленныя, утонченныя, условныя, которыя, не разставаясь съ собственной природой *grand siècle*'а, изображали старинную-старинную, такую трогательную, такую глубокую по своему смыслу сказку, измѣненную, однако, въ ихъ духѣ, чтобы они не были въ ней неумѣстны.

Это придворные господа и дамы въ Версальскомъ саду развлекаются, даже не переодѣвшись, исполненіемъ фееріи!

И художники, по совѣту Антуаня, всѣ рѣшительно декорации скопировали съ различныхъ знаменитыхъ мѣстъ Версальскаго парка. Надо отдать имъ справедливость—это сдѣлано съ величайшимъ искусствомъ. Всѣ эти ротонды съ легкими колоннами, арками, съ фонтанами и холодно-чувственными и столь плѣнительно псевдоклассическими группами, эти убѣгающія въ даль подстриженныя аллеи, эти ряды могучихъ старыхъ деревьевъ, ведущихъ на край свѣта, гдѣ догараютъ меланхолическій закатъ—все это было какъ нельзя болѣе характерно. И Версаль... и сказка! А вѣдь самъ Версаль теперь ужъ почти сказка. Это было полно аромата какой то двойной старины, два воскрешенія. Мери и Сильви воплощали своихъ прабабушекъ, въ своихъ театральныхъ играхъ воплощавшихъ въ свою очередь перечеканенныя руками Мольера и Корнеля стародавніе образы эллинскаго міра. Двойное преображеніе: сцена Одеона, превращенная въ эффектнѣйшія мѣста Версаля при эффектнѣйшемъ освѣщеніи; Версаль, подъ вліяніемъ чаръ поэзіи, превратившійся въ глазахъ исполнительницъ въ сказочное царство, въ островъ Амура, въ тартаръ и т. д.

Но если такимъ образомъ создавался до крайности оригинальный фонъ, то свою полную цѣну спек-

такъ получалъ все таки отъ стиховъ Мольера и Корнеля. Впрочемъ, какъ они произносились! Особенно одинъ изъ перловъ всей французской поэзи: признаніе Психеи въ любви Амуру.

Я очень люблю Сильви, но въ этотъ разъ она меня очаровала безъ остатка. Эта маленькая фигура, это простое лицо, эти наивные жесты полупрозрачности и этотъ единственный быть можетъ на современной французской сценѣ нѣжнѣйшій серебряный голосъ! И сама артистка такъ была зачарована свирельной музыкой воздушныхъ, жемчужныхъ стиховъ старца Корнеля, вдругъ помолодѣвшаго на сорокъ лѣтъ, чтобы написать эти весеннія строфы, что она какъ то преображалась, ее словно укачивала золотая волна поэзи; раскрывши руки, словно ловя какъ ароматные цвѣты слова, падавшія съ ея губъ, словно баяющая эту музыку, Сильви плела, какъ кружево, своимъ несравненнымъ голосомъ такой простой и такой волнующій узоръ дѣвичьяго признанія, ни на одну минуту не менѣ проникновеннаго и умиляющаго, чѣмъ письмо Татьяны!

И право, когда послѣ этого раздалась мелодичная музыка Люлли, когда заплѣли скрипки и люди—то все это казалось прозой, все это казалось какимъ то шумомъ послѣ произведеннаго Сильви впечатлѣнія.

Впрочемъ публика генеральной репетиціи оказалась благодарной. Нѣсколько минутъ продолжались апплодисменты, многіе требовали повторенія «признанія» на бисъ.

Благородное контрольтю m-lle Мери прелестно аккомпанировало серебристому трепету юнаго голоса Психеи. И вся Мери была необыкновенно граціознымъ пажемъ, не было ни одной позы, ни одного жеста, хотя бы на мгновение нарушившаго стиль божески аристократической гармоніи этого мальчика въ красномъ, достойнаго брата мальчиковъ Вандика, Ватто или Генсборо.

Я знаю, сколько можно сказать противъ такихъ старческихъ, такъ сказать, эффектовыхъ, противъ все болѣе искусныхъ возстановленій отжившихъ эпохъ. Я знаю также, что при всемъ напряженіи мощно сказавшагося здѣсь дарованія Антуаня ему не удалось избѣгнуть—скажемъ, длиннотъ, какъ бы нѣкотораго педантизма, какимъ вѣтъ отъ хорошихъ лекцій о старой литературѣ, но что вы хотите! —я, напримѣръ, былъ тронутъ, въ самомъ подлинномъ смыслѣ слова—тронутъ. Въ нынѣшнемъ театрѣ слезы рѣдко появляются на глазахъ, особенно у нашего брата, болѣе или менѣ профессиональнаго зрителя. Но послѣ всего этого праздника красоты, когда Сильви произносила свое признаніе, я не могъ удержаться отъ слезъ, не отъ жалости конечно къ Психеѣ, а отъ... красоты.

Воспользуюсь случаемъ, чтобы откликнуться здѣсь на нѣкоторые второстепенные спектакли, которые нельзя однако пройти молчаніемъ.

Конечно «Вылетѣ», пьесу Девора, вполне можно было бы замолчать. Но она дается во Французской Комедіи. Должно быть, это наслѣдство Кларети. Пьеса наивно тенденціозна. Старый торговецъ мебелью мѣшаетъ своему немного смахивающему на недоросля сынку отправиться въ Африку искать приключеній и жениться на какой то рисовальщицѣ. Маменька однако принимаетъ сторону сына, и они въ концѣ концовъ добиваются своего. Ну и что же? Ну и ничего. Все это должно значить, что... что родители не должны стѣснять своихъ дѣтей. Изложено все это скучно, сыграно сѣро.

Очень огорчаетъ также новая пьеса Тристана Бернара, «Сила лгать». Пьеса очевидно принадлежитъ

не ему, а его сотруднику, офицеру безъ имени. Рассказывается въ ней о полковникѣ или генералѣ, который открылъ связь своей молодой жены со своимъ ? сыномъ. Сынъ предлагаетъ ему убить его (сына) какъ будто невзначай во время смотра изъ револьвера, который долженъ быть незаряженнымъ, но который будетъ «нечаянно заряженъ». Но героическій генералъ, взявши этотъ револьверъ, выстрѣлилъ въ себя. Это даетъ возможность Жемье умирать. Умираетъ Жемье великолѣпно. Тѣмъ не менѣ умираетъ теперь и пьеса, хотя она не прошла и 10 разъ. Если Тристанъ Бернаръ будетъ позволять себѣ такія штуки, онъ подорветъ даже свою прекрасно установившуюся репутацію.

Пишу я все это, возвратившись съ генеральной репетиціи пьесы архимилліонера Ротшильда, названной «Le talion». Пьеса эта сугубо нелѣпа, и у меня нѣтъ никакого желанія хотя бы въ нѣсколькихъ словахъ рассказывать сложный и неумный ея сюжетъ. Но что было забавно—это клака. Въ общемъ на генеральныхъ репетиціяхъ откровенная клака не принята, а тутъ на балконѣ было посажено штукъ сорокъ молодцовъ, имѣвшихъ видъ полиции въ штатскомъ, только что не въ гороховыхъ пальто; они безтактнѣйшимъ образомъ прерывали пьесу деревяннымъ хлопаньемъ своихъ профессиональныхъ огромныхъ ладоней во всѣхъ мѣстахъ, отмѣченныхъ вѣроятно карандашемъ самого «драматурга», и при всѣхъ уходахъ артистовъ. Это вызывало смѣхъ, а потомъ даже и протесты. Проваль пьесы конечно отчаянный. Если хоть ктонибудь хлопалъ кромѣ клаки, то госпожѣ Маржель, и то изъ жалости. Это я говорю не потому, чтобы она плохо играла, она играла прекрасно, но потому, что нельзя же не жалѣть такую чудную артистку, такой рѣдкостный, искренній талантъ, такой могучій темпераментъ, затрачиваемый на воспроизведеніе такой скучнѣйшей дребедени! Одно дѣйствующее лицо говоритъ въ пьесѣ: „Ахъ эти богатые люди! Потому что у нихъ есть деньги, они Богъ знаетъ, что о себѣ воображаютъ“!

Этой фразѣ я похлопалъ.

А. Луначарскій.

Р. С. Я только что дописалъ эти строки, какъ узналъ объ отставкѣ Антуаня. Денежныя дѣла Одеона шли все хуже. Недавно сенатъ вотировалъ Одеону

„Хозяйка гостинницы“.
Графъ (г. Вишневскій).

125000 фр. единовр. пособия. Но должники секвестрировали эту сумму. «Психея», на которую директоръ сильно рассчитывалъ, не привлекла на первые спектакли такъ много публики, какъ онъ ждалъ.

Антуаня ждетъ объявленіе банкротства. Вотъ награда за семь лѣтъ не всегда одинаково счастливаго, но усерднаго и талантливаго труда!

Но стоило ли связываться съ официальнымъ театромъ? И не лучше ли, что руки развязаны у талантливейшаго «театрального человѣка» Франціи?

Замѣстителемъ Антуаня называютъ драматурга Фабра и Пореля, который уже директорствовалъ въ этомъ театрѣ.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВ. ТЕАТРЪ.

„Мысль“.

Татьяна Никол. (г-жа Барановская). (Съ фот. К. Фишера).

Матеріалы о Чеховѣ.

II

Въ письмѣ къ одному изъ своихъ гимназическихъ товарищей (Островскому) Чеховъ излагаетъ свое „curriculum vitae“. „Медицина—пишетъ онъ—моя законная жена, литература—незаконная. Обѣ, конечно, мѣшаютъ другъ другу, но не настолько, чтобы исключать другъ друга“. Письмо относится къ 1893 г., когда уже было совершенно, казалось бы, ясно, что медицина съ боку припека, а настоящее дѣло—литература. Эту мысль о медицинѣ Чеховъ долго делѣетъ. Въ холеру 1892 г. онъ состоитъ участковымъ земскимъ врачомъ, цѣлые дни пропадаетъ на практикѣ, безъ устали разбѣзжаетъ по участку, волнуется, пишетъ тысячи писемъ о холерѣ. Какъ это ни странно, но письма того времени, относящіяся къ холерѣ и его врачебной дѣятельности, самыя бодрія и энергичныя. Если судить по письмамъ, то Чеховъ настолько захваченъ холерою, и будучи захваченъ, откровененъ, насколько вѣдь, скрытенъ и тихъ, когда говоритъ о литературѣ. Онъ словно счастливъ, или, по крайней мѣрѣ, здоровъ сознаніемъ, что имѣетъ подъ ногами почву. Тутъ Чеховъ, можетъ быть, находится подъ влияніемъ въ нѣкоторомъ родѣ наслѣдственнаго міросозерцанія, отцовскихъ

уроковъ и всей обстановки своего дѣтства. Но въ гораздо большей мѣрѣ, разумѣется, это влеченіе къ медицинѣ, эта обманчивая жажда практической дѣятельности врача, объясняются тѣмъ, что врачеваніе имѣетъ всю наружность позитивной работы, что въ основѣ его лежитъ точность, что по характеру своего естественнаго метода медицина исключаетъ шатаніе мысли и сердца. Чеховъ боялся груза сомнѣній, и все время его испытывалъ. У него не было „вѣры“, и онъ не зналъ, чего держаться и къ чему примкнуть. И среди этого огромнаго индиферентизма, который былъ — и онъ отлично сознавалъ это—его болѣзнью, онъ особенно охотно, съ особою живостью хватался за то, въ чемъ была хотя крупница позитивизма. Онъ долженъ былъ, по роду литературнаго творчества, быть метафизикомъ, не чувствуя себя таковымъ, ловцомъ душъ, не умѣя устроить собственную душу, творцомъ иллюзій, которыхъ не сознавалъ, создателемъ цѣнностей, въ которыхъ этически и, болѣе того, разумомъ всегда сомнѣвался. И странно сказать—на холерѣ онъ отдыхалъ. Это было своего рода опрощеніе. Онъ чувствовалъ здѣсь себя нужнымъ, потому что микроскопическая правда опыта и наблюденія несомнѣнно объ этомъ свидѣтельствовала.

„Мысль“.

Керженцевъ (г. Леонидовъ). (Съ фот. К. Фишера).

Прекрасное письмо Чехова къ А. С. Суворину отъ 25 ноября 1892 г. даетъ болѣе яркую характеристику души и творчества Чехова, чѣмъ томы критическихъ работъ.

Въ нашихъ произведеніяхъ нѣтъ именно алкоголя, который бы пьянилъ и поработалъ, и это вы хорошо даете понять. Отчего нѣтъ? Скажите по совѣсти, кто изъ моихъ сверстниковъ, т. е. людей въ возрастѣ 35—45 лѣтъ далъ міру хотя одну каплю алкоголя? Развѣ Короленко, Надсонъ и всѣ нынѣшніе драматурги не лимонадъ? Развѣ картины Рѣпина или Шишкина кружили вамъ голову? Мило, талантливо, вы восхищаетесь, и въ тоже время никакъ не можете забыть, что вамъ хочется курить. Причины тутъ не въ глупости нашей, не въ бездарности и не въ наглости, какъ думаетъ Буренинъ, а въ болѣзни, которая для художника хуже сифилиса и полового истощенія. У насъ нѣтъ „чего то“, это справедливо и это значитъ, что поднимите подолъ нашей музѣ и вы увидите тамъ плоское мѣсто. Вспомните, что писатели, которыхъ мы называемъ вѣчными, или просто хорошими, и которые пьянятъ насъ,

имѣютъ одинъ общій и весьма важный признакъ: они куда то идутъ и васъ зовутъ туда же, и вы чувствуете не умомъ, а всѣмъ своимъ существомъ, что у нихъ есть какая то цѣль, какъ у тѣни отца Гамлета, которая не даромъ приходила и тревожила воображеніе. У однихъ, смотря по калибру, цѣли ближайшія—крѣпостное право, освобожденіе родины, политика, красота или просто водка, какъ у Дениса Давыдова, у другихъ цѣли отдаленныя—Богъ, загробная жизнь, счастье человечества и т. п. Каждая строчка пропитана, какъ сокомъ, сознаниемъ цѣли. Вы кромѣ жизни, какая есть, чувствуете еще ту жизнь, какая должна быть, и это плѣняетъ васъ. А мы? мы! Мы пишемъ жизнь такую, какая она есть, а дальше—ни тпру, ни ну... У насъ нѣтъ ни ближайшихъ, ни отдаленныхъ цѣлей, и въ нашей душѣ хоть шаромъ покати... Вы и Григоровичъ находите, что я уменъ... Да, я уменъ, по крайней мѣрѣ, настолько, чтобы не скрывать отъ себя своей болѣзни, и не прикрывать своей пустоты чужими лоскутками, вродѣ идей 60-хъ годовъ и т. п.

Это чудесное признаніе отличается глубокою искренностью, и что такъ рѣдко встрѣчается, „познаниемъ самого себя“. Это отсутствіе цѣли, эта опустошенность души—вели къ тому, что Чеховъ считалъ медицину своей „законной женой“ и работалъ на холерѣ съ полнымъ самоотверженіемъ, быть можетъ, даже съ восторгомъ—вкупѣ и влюбѣ съ другими земскими товарищами. Передъ нимъ была не только несомнѣнность—что несомнѣннѣе холеры и профилактической борьбы съ нею?—но и общественная, корпоративная „запряжка“, которая заставляла его социальнo мыслить и чувствовать, тогда какъ въ литературѣ Чеховъ чувствовалъ себя одинокимъ и безцѣльно блуждающимъ.

Необычайно тонко подмѣчено Чеховымъ отсутствіе „алкоголя“, какъ онъ выражается. Алкоголь есть результатъ броженія—броженія, дающаго жизнь. Можно закиснуть и загнить. Это—процессъ умирания. Но можно забродить въ предчувствіи и предвѣстии новыхъ формъ жизни. Для броженія необходимъ одинъ ферментъ, котораго подраздѣляютъ и виды могутъ быть различны, сущность же остается неизмѣнной. Это—страсть. Я вношу эту поправку въ сужденія Чехова о цѣли творчества, изложенныя въ письмѣ къ Суворину. Цѣлевая дѣятельность, конечно, очень важна, но сама по себѣ цѣль предполагаетъ извѣстную связь со всѣмъ міросозерцаніемъ, извѣстную методичность и настойчивость. Рядомъ съ такой Цѣлью, которую можно писать съ большой буквы, имѣются еще цѣли, которыя могутъ быть многоразличны, измѣнчивы, мимолетны, которыя точнѣе слѣдовало бы назвать не цѣлями, а желаніями. Эти цѣли входятъ въ область страсти: это дѣти страстей, плоды желаній. Можно не имѣть Цѣли, наполняющей, жизнь, творчество и все существо, и въ тоже время имѣть множество цѣлей, несущихся предъ глазами, какъ рой мотыльковъ предъ мальчикомъ, гоняющимся за ними съ сачкомъ. Онѣ возбуждаютъ, пьянятъ, онѣ создаютъ цѣпь иной разъ непослѣдовательныхъ актовъ и волевыхъ движеній, заставляя мѣнять направленіе и планъ. Но всюду и всегда онѣ вносятся съ собою бѣгомъ, стремленіемъ, порывистостью, желаніемъ, страстью. Это—темпераментъ. Весьма немногіе ищутъ Бога; большинство ищетъ боговъ, временныхъ, случайныхъ, властвующихъ на часъ, на день, на годъ, и потомъ обмирающихъ въ храмѣ души, превращаясь въ рядъ истукановъ. Жить—значитъ либо посвящать себя Цѣли, либо обманывать себя непостоянствомъ желаній. Если не дано вмѣстить, такъ сказать, поглощающую мысль, то по крайней мѣрѣ горѣть въ огнѣ желаній и достиженій.

У Чехова не было ни того, ни другого—ни идеи, которая бы „сѣбла“ его, ни легкомысленнаго, страстнаго, увлекающагося темперамента. Жизнь была для него поэтою безконечно сѣрой маятой,

ТЕАТРЪ А. С. СУВОРИНА.

Е. Я. Мировъ.

(Къ бенефису 11 апрѣля).

и будучи одареннымъ писателемъ, тонкимъ наблюдателемъ и цѣломудреннымъ поэтомъ, онъ писалъ, какъ жилъ—безъ увлеченія и безъ особаго аппетита. „Пишемъ мы машинально“,—говорилъ онъ,—только подчиняясь тому давно заведенному порядку, по которому одни служатъ, другіе торгуютъ, третьи пишутъ...”

Безсиліе желаній есть основной мотивъ чеховскихъ произведеній наиболѣе зрѣлаго періода, каковыми, вопреки ходячему мнѣнію, я считаю не рассказы его, значительная часть которыхъ такъ быстро испаряется изъ памяти, а наоборотъ, его пьесы. И въ „Дядѣ Ванѣ“, и въ „Чайкѣ“, и въ „Вишневомъ садѣ“, а въ особенности, въ „Трехъ сестрахъ“—одна и таже пружина бездѣйствія дѣйствующихъ. Профессорша въ „Дядѣ Ванѣ“ чувствуетъ влеченіе къ Астрову, но ограничивается тѣмъ, что беретъ на память карандашикъ. Какъ цѣломудренно безсильно выходитъ это у Астрова: „есть тутъ старый полуразвалившійся домъ, во вкусѣ Тургенева“. Сказалъ,—и умолкъ. Испугался—а вдругъ надо довершить желаніе? И три сестры мечтаютъ о Москвѣ символической, о Москвѣ праведной земли, которая прекрасна потому, что онѣ туда никогда не попадутъ...

Есть такой физическій опытъ: на неособенно широкую ленту ставятъ стаканчикъ, наполненный до еерху водой, и начинаютъ быстро вращать ленту: стаканчикъ спокойно стоитъ на мѣстѣ, и ни одна капля воды не проливается. Такова сила быстрого движенія, которое непрестанностью своею создаетъ устойчивость. Такова же и человѣческая душа. „Все течетъ“, какъ учили философы, и потому, что течетъ, не загниваетъ. Въ этомъ возбуждающее свойство импульсивной жизни и импульсивнаго творчества. Чеховъ былъ „боленъ“ двояко: безвѣріемъ въка и эпохи и индивидуальной дряблостью желаній. И его „Записная книжка“, отражавшая его равнодушное „всепріятіе“ міра, свидѣтельствуеетъ о ровномъ подборѣ всего, что случайно встрѣча-

лось и открывалось его взору, какъ и ровный бирсерный стиль его разсказовъ. Горничная Надя, влюбившаяся въ морильщика клоповъ и таракановъ, имѣетъ такое же право на вниманіе, какъ и великій человѣкъ, сожженный на кострѣ за идею. Балзакъ вѣнчался въ Бердичевѣ, а Чеховъ считалъ себя специалистомъ по холерѣ. Отъ великаго до смѣшнаго—одинъ шагъ. По существу, нѣтъ ни перваго, ни втораго,—есть отношеніе наше, есть нашъ восторгъ, создающій великое, и наше презрѣніе, создающее малое, ничтожное и смѣшное. Но съ точки зрѣнія неподвижности, когда все текущее приостанавливается,—одно равно другому...

Homo Novus.

Апельсины и видѣнія.

Я, право, не виноватъ: я принялъ всѣ мѣры, и этотъ молодой человѣкъ мнѣ внушалъ полное довѣріе.

Наканунѣ я еще не представлялъ себѣ всей трудности моей задачи и просто душно сообщилъ ему о ней.

— Не встрѣтимся-ли мы завтра на Мейерхольдовскомъ спектаклѣ? Мнѣ поручено дать о немъ отчетъ.

Лицо юноши выразило благоговѣніе, смѣшанное съ нѣкоторой дозой недоувѣрія.

— А вы подготовились?

— Т. е. какъ это?

— Подготовились воспріять? Какъ вы приступите?

Тутъ я уже началъ беспокоиться.

— Да какъ приступлю. Пойду посмотрѣть пьесу.

— Пьесу?—съ ужасомъ спросилъ онъ.

— Ну, да...

Онъ возразилъ съ презрѣніемъ.

— Пьесы не будетъ: это будетъ нѣчто ирреальное...

Я видѣлъ «Балаганчикъ» семь разъ въ театрѣ Коммиссаржевской—и каждый разъ понималъ его иначе!

— Такъ вы пожалуйста ужъ приходите, иначе я со всѣмъ осрамлюсь.

Какъ видите, все, что возможно, было сдѣлано.

И вдругъ... По легкомыслію, свойственному молодости, мой знакомый взялъ съ собой даму, проводшую за туалетомъ женскихъ пять минутъ—и опоздалъ! Двери были наглухо заперты.

— Да пускаютъ же послѣ начала даже въ Маринскій театр!

Такое оскорбленіе святыни, конечно, не осталось безъ возмездія.

— Даже?—съ грустной ироніей повторилъ охраняющій входъ:—Ваше «даже» еще болѣе подчеркиваетъ некорректность вашего поведенія.

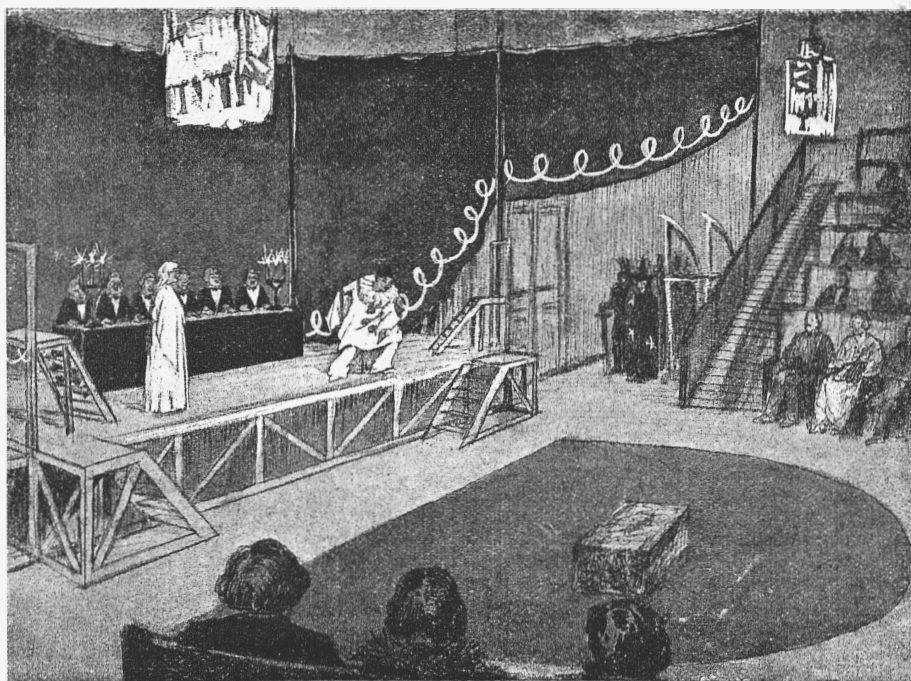
И всѣ остались за дверями.

И потому я рѣшаюсь на отчаянный шагъ! Я разскажу просто, что я видѣлъ! А тамъ—пусть со мною дѣлаютъ, что хотятъ.

Такъ вотъ, на эстрадѣ была протянута синяя матерія. Дѣйствіе происходило отчасти на эстрадѣ, а отчасти въ самомъ амфитеатрѣ, передъ публикою и среди ея, какъ въ обзорѣяхъ. Началось съ «Незнакомки» Блока. Устроили примитивную обстановку трактира... и потомъ все потушили, такъ что стало совсѣмъ темно, какъ въ трактирѣ не бываетъ, а исполнители говорили очень невнятно и тихо, такъ что и видѣть и слышать почти ничего нельзя было. Люди были одѣты просто, кое-кто по русски и у одного надъ русской безрукавкой былъ зеленый бумажный парикъ, а у другого—полосатый, красный съ желтымъ. На щекахъ у женщинъ былъ положенъ

румянецъ яблочками, какъ у укуколъ. Особенно сильно была нарумянена «Смерть» въ «Балаганчикѣ», о которой всѣ говорили: «какъ она блѣдна...» Мужчины были съ большими картонными красными носами—и не одни только пьяницы въ трактирѣ, а потомъ на мосту стоялъ ученый, звѣздочетъ, такъ и у того былъ красный носъ. Этотъ звѣздочетъ появился во второмъ актѣ... виноватъ, «видѣній». Вокругъ былъ синій газъ со звѣздами и на него тоже надѣли синій газъ. Онъ очень уныло, безъ логическихъ удареній читалъ вѣроятно мелодичные стихи. Когда онъ заговорилъ о звѣздѣ, одинъ изъ прислужниковъ хотѣлъ зажечь бенгальскій комнатный огонь, который такъ любятъ дѣти, но огонь долго не хотѣлъ зажигаться... вышла маленькая остановка, потомъ огонь полетѣлъ въ видѣ звѣзды, Поэта, тоскующаго о незнакомкѣ, проволочки дворники въ участокъ и онъ потомъ объяснялъ звѣздочету, что былъ очень униженъ—«О, если-бы я не былъ пьянъ, я пошелъ-бы за ней!» но вмѣсто того онъ свалился въ сугробъ и не помнить, долго-ли спалъ тамъ. А пока поэтъ спалъ въ сугробѣ, пришла незнакомка въ черномъ платьѣ и съ огромными рѣсницами во всѣ щеки, нарисованными такъ, какъ рисуютъ дѣти. За ней пришелъ рыцарь въ огромномъ голубомъ плащѣ. Такъ какъ на лѣстницѣ было трудно стоять съ плащомъ, то одинъ изъ прислужниковъ все время ему укладывалъ плащъ, какъ поудобнѣе. Рыцарь отказывался обнять незнакомку, но его смѣнилъ господинъ съ папиросомъ и изъяснилъ на это полное согласіе. Незнакомка ушла съ нимъ какъ уличная фея. Звѣздочетъ объяснилъ, что это упала звѣзда и потомъ они съ поэтомъ поссорились. Затѣмъ былъ вечеръ. У гостей были тоже наклеенные носы. Всѣ стояли статуарно, а рампа была устроена изъ свѣчей, которыя держали колѣнопреклоненныя женщины въ передникахъ. Пришелъ поэтъ, пришелъ звѣздочетъ въ синемъ вицмундирѣ—и, наконецъ, незнакомка. Но когда пошли ужинать, то незнакомка исчезла, а за окномъ загорѣлась звѣзда—и хозяйка дома спрашивала звѣздочета съ поэтомъ: «Куда вы спрятали мою Мэри?» Послѣ этого всѣ съ эстрады ушли, а къ амфитеатру вышелъ окруженный товарищами мальчишка-татарченочекъ, кажется. Этотъ былъ не символическій, а просто самый неподдѣльный жонглеръ, котораго можно видѣть гдѣ-нибудь въ Вилла Родэ, или даже на дворѣ. Онъ сталъ дѣлать незамысловатая акробатическія штуки... Тутъ часть публики обидѣлась и пошла къ выходу, а другая обрадовалась и въ первый разъ зааплодировала какъ чему-то понятному. Затѣмъ по полу стали разбрасывать апельсины подъ ноги идущей публикѣ, но ихъ немногіе брали—кажется, опасались, что и апельсины Мейерхольдовскіе. Но я, расталкивая всѣхъ и вся, уже неся къ дверямъ—я увидѣлъ тамъ моего молодого человѣка!

— О, наконецъ-то вы пришли! Теперь я все, все пойму. Объясните, зачѣмъ они всѣ съ носами?

«Балаганчикъ», А. Блока. (Пьеро — г. Кузьминъ-Караваевъ, Коломбина — г-жа Шарапова) (Рис. г. Маркова).

Труппа, специально сформированная для исполнения „Моряков“ С. Гарина (Харьков—Москва).

Сидят: М. С. Дымова, Сергѣй Гаринъ, А. А. Судковская. Стоятъ: слѣва 2-й А. А. Треплевъ, 4-й В. А. Бороздинъ, 5-й А. М. Волжинъ, В. А. Делормъ, Е. П. Мельгунова, В. Н. Мельниковъ, П. К. Дьяконовъ, С. И. Трояновскій, В. Г. Тамбовскій, Ф. А. Зарубинъ.

Онъ началъ говорить что-то о сценическомъ примитивѣ, но тутъ начался «Балаганчикъ». Ходила процессія въ маскахъ—и всѣ дамы были сдѣланы какъ можно некрасивѣе; лица, вѣроятно, хорошенкія были прикрыты кусками матерій. Одна, въ красномъ, съ огонькомъ читала стихи, другіе попрежнему заунывно и невнятно...

— Голубчикъ, скажите, въ чемъ тутъ идея?

И юноша пояснилъ:

— Идея въ «Балаганчикѣ» та-же, что «Незнакомкѣ»!

Отъ этихъ словъ во мнѣ померкъ послѣдній лучъ надежды и послѣдній лучъ разума. Я и тамъ ничего не понималъ—и вдругъ идея та-же самая! Уничтоженный, я отошелъ отъ своего спутника, не спрашивая его больше ни о чемъ. Кто тутъ кого обидѣлъ? Блокъ публику, или Мейерхольдъ—Блокъ? Можетъ быть, если прочитать текстъ этихъ коротенькихъ пьесъ, да подумать надъ нимъ мѣсяца два, то что-нибудь и прояснилось-бы, но въ такой постановкѣ и въ такомъ чтеніи...

Публика расходилась, не глядя другъ на друга.

— Это непонятно, но весьма утонченно,—цитировалъ одинъ изъ «Незнакомки».

— Это они вродѣ футуристовъ, — догадывался другой. Только сбалансировать хотѣли, чтобы не такъ обидно вышло.

— Сборъ хорошій—цѣль достигнута.

— Бѣдная публика... Какъ она жаждетъ чего-нибудь новаго, какъ стремится къ искусству. И куда ни придетъ—все ее полѣномъ по головѣ.

— Я все-жъ не поняла, зачѣмъ апельсины-то разсыпали.

— Докторъ Дапертутто... любовь къ тремъ апельсинамъ.

— Нѣтъ, я апельсины-то понялъ! — произнесъ одинъ мрачный господинъ. На него обернулись съ любопытствомъ.

— Поняли? Неужели? Зачѣмъ же разсыпали апельсины?

— Очень кстати—что-бъ было намъ чѣмъ швырять на подобную сцену. А мы-то, дураки, не выбрали ихъ во время.

А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ.

По театрамъ Европы.

I.

Поѣздъ мчится все быстрѣй и постепенно таютъ мысли о Бюро, о сѣздѣ, о сценѣ, о Россіи... Вѣна. Дивное утро. Солнце. Вѣна живая, веселая, женственная. Гармоничное, необыкновенно изящное соединеніе современнаго комфорта и средневѣковой старины.

Вечеромъ смотрѣлъ въ Бургъ-театрѣ, какъ ни странно, «спектакль миниатюръ»: 1. «Каммерный пѣвецъ» Ведекинда. 2. «Бубурошъ» Куртелена и 3. «Литература» Шницлера. «Бубурошъ» я въ прошломъ году смотрѣлъ въ «Comedie Française» и, конечно, эту пьесу французы играли лучше не-сравненно. Но зато «Литература» идетъ такъ, какъ нигдѣ итти не можетъ. Здѣсь вѣнцы играютъ вѣнца. Мнѣ говорилъ одинъ вѣнецъ: «когда идетъ пьеса Шницлера въ Бургъ-театрѣ—я всегда беру первый рядъ, тогда мнѣ кажется, что я живу съ ними на сценѣ». Вотъ вамъ и идеалъ театральнаго представленія...

Между прочимъ Тресслеръ играетъ Бубуроша и Клеменса въ «Литературѣ», на столько два разныхъ лица, что

только Петровскій въ «Хоть тресни, а женись», даетъ нѣчто подобное.

Сейчасъ въ Вѣнѣ 47-ая выставка Secession. Самое зданіе съ куполомъ изъ золотыхъ листьевъ очень интересно и было когда-то однимъ изъ первыхъ опытовъ осуществленія новаго стиля въ архитектурѣ.

Очень сильное впечатлѣніе оставляетъ Амазонка Штука. Громадная конная статуя, необыкновенно экспрессивная. Картины Кастелуко «Танецъ», рисунки Кольба и др.

Но, все-таки, вѣнская улица, кафе и, особенно, вѣнская оперетка даютъ настоящее представленіе объ искрящейся жизнью Вѣнѣ. Въ опереточномъ театрѣ смотрѣлъ новую оперетку Легара. И пѣли и играли великолѣпно, постановка роскошная, во второмъ актѣ закатали такую смѣну освѣщенія въ горахъ, что заплодировалъ весь театръ, а я побѣждалъ за кулисы смотрѣть въ чемъ дѣло. Оказалось, что вся декорация сдѣлана по принципу панорамы. Первые планы рельефные и постепенный переходъ на писанный на радіусъ горы. Затѣмъ фонари и тюлевые занавѣси, подвѣшенные тоже по радіусу. Эффектъ изумительный, какого мнѣ не приходилось видѣть ни въ одномъ европейскомъ театрѣ.

Знаменитая родоначальница нашихъ «Мышей» вѣнская «Летучая мышь», увы, скончалась и на ея мѣстѣ обыкновенный шантанъ «Femina». Дорога отъ Вѣны до Мюнхена черезъ Линдъ и Зальцбургъ; сначала берегомъ Дуная, потомъ вдоль снѣговыхъ горъ, чистенькіе, какъ-будто не настоящіе деревни-городки, трамваи, электричество, и баварское пиво, пиво и пиво. Вокзалъ въ Мюнхенѣ одинъ изъ величайшихъ въ Европѣ, цѣлый дворецъ. Комиссіонеръ гостиницы подхватываетъ чемоданъ и черезъ три минуты вы въ номерѣ. Черезъ часъ, несмотря на дождь, храбро пускаюсь въ странствія. Первое впечатлѣніе—городъ пивныхъ дворцовъ и сигарныхъ магазиновъ, но это только первое... Скоро вы начинаете понимать, почему Мюнхенъ считается нѣмецкими Афинами, почему молодые художники, желающіе серьезно учиться, толпами ѣдутъ сюда.

Улицы, мосты, площади все говоритъ о необыкновенно благородномъ вкусѣ. И откуда у этихъ толстыхъ, налитыхъ пивомъ баварцевъ столько вкуса!..

Такъ какъ Мюнхенскій художественный театръ зимой закрытъ, то я рѣшилъ отправиться на Kammerspiele въ Мюнх. Интимный театръ, давали «Die Sippe» др. въ 3 актахъ Л. Тома. Помѣщеніе небольшое, неудобное, грубо по бутафорски отдѣланное синимъ и зеленымъ. Постановка—любительская, чистенькая копія Художеств. театра времени «Одинокихъ». Играла прекрасно Иллина и больше чѣмъ слабо всѣ остальные, грубо, старотонно. Вообще театръ очень огорчилъ и разочаровалъ меня. Впечатлѣніе жалкаго, полулюбительскаго дѣла. А мнѣ такъ хотѣлось полюбить этотъ театръ.

Сборъ полный, успѣхъ средней, претензій много, — программы-альбомы, портреты, и пр. Вспомнился мнѣ одинъ молодой режиссеръ, который говоритъ: «главное гратъ надо», такъ вотъ «грати» плохо и все ни къ чему. Зато черезъ нѣсколько дней въ Венеціи, въ театрѣ Гольдони я смотрѣлъ артистку Паоли въ «La Fiamata»,

А. И. Каппъ, директ. Музык. Учил. въ Астрахани.

(Къ 10-лѣтію музык.-педагогич. дѣятельности).

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ.

„Искатели счастья“.

Африканская принцесса (г-жа Лерма). (Рис. г. Маркова).

тамъ вотъ она такъ «грала», что въ одномъ моментѣ второго акта вся зала вскочила съ мѣстъ и заорала bravo! а я громче всѣхъ, а декорации не помню какія были...

Какой темпераментъ, какая пластика, какая красавица!

Но вернемся въ Мюнхенъ. Еще въ поѣздѣ изъ Вѣны я познакомился съ однимъ баварскимъ пивныхъ дѣль мастеромъ и онъ разсказалъ мнѣ, что теперь въ Мартѣ въ Мюнхенѣ праздникъ пива Salvator и совѣтовалъ ночью отправиться въ «Старый Мюнхенъ». Есть всевозможные сорта пива, носящіе странно-неподходящія названія, напр.; св. Августинъ, и всѣ стѣны пивной расписаны сценами изъ жизни этого святого.

«Старый Мюнхенъ» прелюбопытное учреждение. Главный залъ—точное воспроизведеніе мюнхенской площади сто лѣтъ назадъ, дома, переулки, дворы, балконы, будки, фонари, все художественно копируетъ старину. Надъ головой прекрасно исполненное лѣтнее небо, усыпанное звѣздами. Вся площадь, подворотно, балконы заставлены столиками и толпы народа пьютъ Salvator, ѣдятъ «бѣлые сосиски». На площади два оркестра и идетъ непрерывное «кабарэ». Сцены старого Мюнхена, студенческіе дебоши, колбасники, художники перемѣшаны съ злободневными сценами, напр.: безподобно разыгранное восшествіе на тронъ принца Вида, тронъ качается на тонкихъ пружинахъ, а сосѣди играютъ ими, какъ мячикомъ и т. п. Студенты танцуютъ на столахъ то старый вальсъ, то tango и пиво, пиво, пиво... Къ 12 час. старинные полицейскіе затрубили въ рожки и мы пошли спать Я прокутилъ 1½ марки, т. е. 70 к. и мой счетъ былъ не изъ послѣднихъ... А дома меня ожидало продолженіе кабарэ: нѣмцы пересальвотарили, передрались, разбудили весь отель, полиція, крики, и до двухъ часовъ не спалъ. Вотъ тебѣ и благовоспитанные европейцы.

Весенняя, ясная погода въ Тиролѣ смѣнилась снѣжной бурей, въ сѣверной Италіи снѣгъ, какъ въ Сибири, а въ Венецію вѣхалъ ночью подъ проливнымъ дождемъ, а вы понимаете, что такое Венеція безъ солнца и безъ гондолъ. Въ первый разъ пріѣхалъ на S. Marco на пароходѣ (!). Гдѣ-же гондолы? Гондолы? (какъ говорятъ итальянцы). Это для иностранцевъ, теперь бѣдные ѣдутъ на пароходахъ, а богатые на своихъ моторныхъ лодкахъ. Но на утро—солнце, все ожило, засверкало, какъ золотыя мозаики на S. Marco. Появились форестьеры, появились гондолы, а-и, и, и!.. понеслись по каналамъ протяжные крики гондольеровъ, вылетали голуби на площадь, выставили столики въ кафе Quadri, которое не запиралось 400 лѣтъ ни днемъ, ни ночью, и старушка Венеція начала жить обычной жизнью.

На Лидо еще тихо, но усиленно готовятся къ ближнему сезону. На гигантской террасѣ Stablimento много народу. Рядомъ съ Excelsior строится новый грандіозный отель. Видно, что Лидо растетъ и думается, что старая красавица Венеція нашла себѣ надежнаго содержателя.

О театрѣ Гольдони уже писалъ, всѣмъ играющимъ пьесы Гольдони полезно посмотреть его памятникъ въ Ве-

неции, въ этомъ памятникѣ есть духъ, характеръ Гольдони.

Во Флоренціи прямо изъ отеля поѣхалъ въ театръ Albieri смотреть первый спектакль новой пьесы А. Novelli по новеллѣ Боккачіо: «Il tramanto di Giovanni Boccaccio» («Закатъ Дж. Боккачіо»), гдѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ выведенъ самъ Боккачіо. Пьеса имѣла громадный успѣхъ, но объ этомъ чрезвычайно интересномъ спектаклѣ въ слѣдующемъ письмѣ.

Александръ Любошъ.

Флоренція.

Письма въ редакцію.

М. Г. Въ цѣломъ рядѣ статей Вашего журнала (въ номерахъ текущаго года 10, 11, и 12-омъ) часто упоминается мое имя въ связи, съ внесеннымъ мною въ 1913 г. въ 1-ое Делегатское собраніе, проектомъ учрежденія корпоративнаго союза сценическихъ дѣятелей, съ кассою взаимопомощи на основахъ взаимнаго страхованія.

Польщенный такимъ вниманіемъ къ моему совершенно неизвѣстному имени и къ сдѣланному мною предложенію, я полагаю—вышесказанное отношеніе даетъ мнѣ право надѣяться, что Вы не найдете причинъ отказать мнѣ помѣстить это письмо на страницахъ Вашего журнала, о чемъ я имѣю честь Васъ просить.

Проектъ мой, доложенный 1-ому собранію Делегатовъ, является прямымъ продолженіемъ моего проекта „Взаимнаго страхованія сценическихъ дѣятелей на время болѣзни“, внесеннаго на делегатскій съѣздъ 1908 года (при пересмотрѣ нормальн. договора) и встрѣтившаго не менѣе *восторженный приемъ* (цитирую изъ передовой статьи № 11 Театра и Искусства), чѣмъ второй проектъ 1913 года (послѣдній включаетъ въ себѣ также и первый).

Однако не смотря на „восторженный приемъ“ и ясно выраженное желаніе о введеніи въ дѣйствіе моего перваго проекта, который въ то время, въ 1908 г., встрѣтилъ ваше сочувствіе и печатался на страницахъ Вашего журнала, онъ все-таки лежитъ шестой годъ, въ совершенно законченномъ видѣ, подъ сукномъ въ канцеляріи Совѣта (а можетъ быть уже обвѣденъ крысами въ архивѣ этой пресловутой Канцеляріи).

Между тѣмъ по положенію дѣла онъ можетъ быть введенъ въ жизнь и теперь въ любой моментъ.

Второй-же мой проектъ 1913 г. имѣется *только у меня*, въ изложеніи его „основныхъ положеній“, которыя я имѣю честь доложить устно 1-ому собранію делегатовъ. Согласно постановленію послѣдняго, я долженъ былъ

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ.

„Искатели счастья“.

Графиня (г-жа Динина). (Рис. г. Маркова).

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ.

«Искатели счастья».—3-й акт. (Съ фот. I. Оцупъ).

внести эти основные положенія въ особую, по разработкѣ ихъ, комиссію, при моемъ личномъ въ ней участіи.

Этого не было сдѣлано, такъ какъ комиссія не состоялась, вслѣдствіе упущенія со стороны предсѣдателя 1-аго делегатскаго собранія, который забылъ предложить про-извести выборы въ эту комиссію.

Никогда и нигдѣ еще не были оглашены, имѣющіяся только у меня въ неразработанномъ видѣ, детали развитія основныхъ положеній, въ связи съ условіями практическаго ихъ примѣненія*), а слѣдовательно онѣ и не могутъ быть никому извѣстны.

Между тѣмъ всѣ нападки и односторонняя критика моего проекта, построенны на критикѣ такихъ условій практическаго примѣненія основъ моего проекта, которыя совершенно мной не имѣлись въ виду, а являются собственными измышленіями самихъ авторовъ.

Заявленіе это обязуюсь подтвердить во всякое время по каждому отдѣльному случаю толкованія практическаго примѣненія моего проекта, по первому-же пожеланію моихъ критиковъ, дарящихъ меня лестнымъ вниманіемъ, но къ сожалѣнію совершенно неправильно освѣщающихъ сущность моего проекта. Пр. и пр. В. П. Владиміровъ.

М. Г. По дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ въ цѣломъ рядѣ городовъ (Рига, Юрьевъ, Гродно и др.) появились анонсы о предстоящихъ гастрольяхъ Московскаго театра Cabaret «Летучая Мышь» Н. Ф. Баліева, въ виду этого считаю нужнымъ заявить, что въ текущемъ году гастроль Московскаго театра cabaret «Летучая Мышь» состоится, кромѣ Петербурга, только въ городахъ: Кіевѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Ростовѣ н/Д, Новочеркасскѣ и Таганрогѣ.

Такимъ образомъ въ другихъ городахъ подвизаются, или будутъ подвизаться люди, ничего общаго съ моимъ театромъ не имѣющие. Пр. и пр. Никита Баліевъ.

М. Г. Въ виду инцидента который произошелъ у меня съ двумя критиками здѣшнихъ газетъ, я покорнѣйше прошу въ объясненіе моихъ дѣйствій принять два моихъ письма напечатанныя въ «Прибалтійскомъ Краѣ», доказывающихъ, что мои дѣйствія направлены не въ оскорбленіе печати, какъ хотѣтъ освѣтить нѣкоторые здѣшнія газеты, а только въ отвѣтъ на оскорбленіе, которое два лица нанесли въ печати мнѣ лично.

Рига. Пр. пр. Антрепренеръ Русской оперы Р. Борисовъ.

М. Г. Въ №№ 12 и 13 журнала «Театръ и Искусство» сообщается объ антрепризѣ А. Г. Востокова въ Зимнемъ Театрѣ г. Екатеринослава. Въ виду неправильности этого сообщенія, я прошу Васъ дать мнѣ возможность на страницахъ Вашего журнала заявить, что антрепренеромъ драмы въ Зимнемъ Театрѣ на сезонъ 1914-15 г.г. являюсь я совмѣстно съ моимъ компаньономъ Е. М. Мироновымъ. А. Г. Востоковъ приглашенъ нами только въ качествѣ уполномоченнаго и нами выдана ему нотаріальная довѣренность на сформированіе труппы черезъ Театральное Бюро Т. О. Такимъ образомъ г. Востоковъ является не антрепренеромъ драмы въ Екатеринославѣ, а уполномоченнымъ Дирекціи.

Съ полнымъ уваженіемъ

Сергій Энзель-Корнъ, по сценѣ Акимовъ.

*) Оглашеніе ихъ считаю возможнымъ и цѣлесообразнымъ лишь послѣ сопоставленія съ точными данными статистики.

М. Г. Прошу не отказать на страницахъ Вашего журнала помѣстить мою сердечную благодарность «Украинскому актеру», выступившему съ письмомъ, въ отвѣтъ на статью Ол. Суботовича, «В царствѣ шантрапи», напечатанной въ газетѣ «Рада». Спасибо и Вамъ, г. Редакторъ, что даете мѣсто такимъ письмамъ.

Я увѣренъ, что всякій знающій меня и мое дѣло, будетъ радъ, что нашелся человекъ, смѣло заявившій Ол. Суботовичу, что онъ въ своей критикѣ «чужихъ» прибѣгаетъ къ недостойнымъ приемамъ. Я 23 года на сценѣ и лучшіе изъ нихъ отдалъ Украинскому театру, дѣлаю свое дѣло честно и не такимъ, какъ Ол. Суботовичъ, меня судить. Если же это вытекаетъ изъ того, что я «чужой», то да проститъ Богъ неразумныхъ и дастъ мнѣ силы идти дальше по избранному пути.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

Левъ Сабининъ.

М. Г. Не имѣя возможности благодарить лично, я позволяю себѣ печатно принести мою искреннюю, глубочайшую признательность за память и вниманіе всѣмъ лицамъ, почтившимъ меня своими привѣтствіями и поздравленіями ко дню празднованія моего пятинадцатилѣтняго юбилея.

Оперная артистка Елена де-Вось-Соболева.

Маленькая хролика.

*** Въ этотъ свой пріѣздъ московскій Художественный театръ встрѣтилъ очень холодный пріемъ. Изъ трехъ новыхъ постановокъ двѣ—«Ставрогинъ» и «Мысль»—оказались малоудачными «инсценировками». Что же касается театральнѣйшей пьесы Гольдони «Хозяйка гостиницы», то и тутъ, по обыкновенію, центръ тяжести былъ перенесенъ съ игры актеровъ на «игру» декораций.

«Едва ли такъ ужъ необходимо показывать столько стильныхъ флорентійскихъ комнатъ. Вѣдь эта пьеса можетъ идти и въ одной декорации», говоритъ г. Любошъ въ «Соврем. Сл.»

Да, но въ такомъ случаѣ ничего отъ постановки пьесы не останется, ибо исполненіе, въ особенности центральной роли Мирандолины, всѣми, даже такой апологеткой Художеств. театра, какъ г-жа Л. Гуревичъ, признается неудовлетворительнымъ.

Вообще, любопытно отмѣтить, что прежнее обязательное расшаркиванье передъ Художественнымъ театромъ понемногу оставляется, и въ печати то и дѣло встрѣчаются рѣзкія сужденія.

«Думается, что въ любой средней провинціальной труппѣ «Мысль» сыграли бы—безъ особыхъ претензій и затѣй—гораздо ярче и, конечно, впечатлѣніе получилось бы совсѣмъ иное.» («День»).

«При тѣхъ непомѣрныхъ претензіяхъ, какія внушены этимъ среднимъ исполнителямъ, ихъ блѣдность и нехарактерность подчеркивалась сугубо. Когда «Мысль» пойдетъ по провинціальной Россіи, несомнѣнно, десятки разъ она найдетъ несравнимо лучшихъ и искреннѣе зарядившихся исполнителей. Есть же здѣсь и интересныя позиціи, и талантливыя слова.» («Вирж. Вѣд.»).

Итакъ, что за годъ работы далъ «первый русскій театръ?» Хорошія декорации г. Бенуа, и только. Да и то г. Бенуа «выдуманъ» вѣдь не г.г. Станиславскимъ и Неми-

ровичемъ, а существовалъ самъ по себѣ и адресъ его было нетрудно найти во «Всемъ Петербургѣ».

*** Московскій митрополитъ Макарій запретилъ артисту Большого театра В. Р. Петрову исполнять въ кафедральномъ соборѣ Христа Спасителя «Разбойника благоразумнаго». В. Р. Петровъ вотъ уже 16 лѣтъ, какъ каждый Великій четвергъ за всенощной исполнялъ на клиросѣ кафедральнаго храма Христа Спасителя «Разбойника Благоразумнаго»...

Въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ «Раннего утра» г. Петровъ объяснилъ, что въ прошломъ году часть многотысячной толпы сейчасъ же послѣ исполнения «Разбойника благоразумнаго» стала съ шумомъ выходить изъ храма.

Этимъ обстоятельствомъ митрополитъ и остался крайне недоволенъ; онъ, какъ говорятъ, даже обратился къ оставшимся съ упрекомъ:

— Приходите въ церковь, словно въ театръ..

«Я»,—заявилъ интервьюеру г. Петровъ—какъ кончилъ консерваторію, далъ обѣтъ:

Пѣть «Разбойника благоразумнаго» до смерти, пока будетъ голосъ...

Теперь приходится пѣть гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Не разрѣшатъ въ Москвѣ пѣть «Разбойника» хотя бы другого напѣва, поѣду въ Кіевъ, Харьковъ, въ Петербургъ. Я долженъ пѣть «Разбойника»...

Таковъ мой обѣтъ...

*** Въ цѣломъ рядѣ статей г. Липаева въ «Русск. Муз. Газ.» доказывалось, что казенная опера обязана г. Шаляпину своимъ возрожденіемъ къ лучшему. Въ послѣднемъ же номерѣ «Р. Муз. Газ.» по поводу неудачной постановки «Мейстерзингеровъ», констатируетъ какъ-разъ обратное.

«Когда во главѣ дѣятельности стоитъ гастрольная система, новыми постановками руководить случайность или вліяніе личныхъ интересовъ, вопросъ о художественномъ прогрессѣ отпадаетъ самъ собой. Отсутствие этого прогресса, подтверждающееся исключительной заботой объ «оригинальности» сценической постановки, уже сказалось на оперномъ творествѣ русскихъ композиторовъ. Оно почти прекратилось. Любопытно, что во времена директорства И. А. Всеволожскаго, открыто симпатизировавшаго Чайковскому, *всѣ* вновь появившіяся оперы Римскаго-Корсакова, а также оперы Бородина, Рубинштейна и С. Танѣева, появлялись на Марининской сценѣ. А вотъ въ періодъ признанія Римскаго-Корсакова 3 его послѣднія оперы миновали ту же сцену; европейскій успѣхъ Рахманинова до сихъ поръ не надумилъ поставить ни его «Франческа», ни «Скупого рыцаря», и вотъ—оперное творчество Рахманинова временно пріостановилось. Не менѣе любопытно, что во время сугубой вагнероманіи, на сценѣ появляются—для нѣсколькихъ спектаклей—оперы гг. Казаченко, Данилевской, Шенка и Ипполитова-Иванова».

Таковъ результатъ 10-лѣтняго руководства оперой г. Теляковского.

*** Подъ предсѣдательствомъ г-жи Тэффи состоится лекція и диспутъ о танго. На вечерѣ участвуютъ литераторы съ именами. Будутъ, очевидно, спорить, подъ какіе звуки—аргентинскіе или чилийскіе, лучше кривляться. Будутъ доказывать, что разрѣзъ юбки выше колѣнъ не нарушаетъ цѣломудренности. Будетъ столъ съ зеленымъ сукномъ, графинъ съ водой, кафедра. И все это называется литературнымъ дѣломъ.

А вотъ еще изъ области «литературы».

На дняхъ г. Зданевичъ читалъ лекцію о раскраскѣ лица. Татуировка, по его мнѣнію, наслѣдіе погибшей

вслѣдствіе геологическихъ переворотовъ высокой культуры. Нашлись охотники возражать, на что докладчикъ смогъ только отвѣтить, что публика хамы. Да, все идетъ впередъ. «Шире дорогу, новый молодой литераторъ идетъ!».

По провѣщанію.

Елисаветградъ. Намъ пишутъ: «Великопостный сезонъ, закончился спектаклями еврейской труппы Раппеля и Брауна. Группа сдѣлала недурныя дѣла. Въ первой половинѣ поста закончила спектакли (начались на Маслянной недѣлѣ) Малорусская группа подъ управл. Льва Сабинина. Въ нѣсколькихъ спектакляхъ (въ томъ числѣ въ спектаклѣ, по священномъ памяти Т. Г. Шевченко) принимали участіе мѣстные уроженцы, малорусскіе антрепренеры О. З. Сусловъ и Т. П. Колесниченко».

Со второго дня св. Пасхи начинаются спектакли опереточной труппы подъ управл. В. С. Горева. *А. Котляровъ.*

Калуга. Намъ пишутъ: «Гор. Управа постановила сдать театръ на зимній сезонъ антрепренеру лѣтняго театра Константинову. Такимъ образомъ послѣдній въ зиму 1914-15 года будетъ одновременно оперировать въ Пензѣ, Тулѣ и Калугѣ».

Предпочтеніе отдано ему вслѣдствіе обѣщаннаго разнообразія: 10—оперныхъ спектаклей, 20—опереточныхъ, драма и малороссы». *А. С.—въ.*

Кіевъ—Одесса. Италіанско- русская опера, В. Д. Рѣзникова въ Кіевѣ и Одессѣ закончила сезонъ 28 марта. Всего дано было 47 спектаклей. Въ труппѣ: г-жи Идальго, Сари, Г. Смирновъ, Польверози, Тедески (т-нора) М. Баттистини, Де-Лука (баритоны) и др. Общая валовая цифра выразилась въ 260,000 р.,—Сезонъ законченъ съ хорошей прибылью. Кіевскій Городской театръ уже снятъ дирекціей на будущій сезонъ, который начинается 7-го февраля 1915 г.

Перш. Оперная труппа на 2 и 3 недѣляхъ поста взяла на кругъ свыше 500 руб. 5 и 6 недѣли въ смыслѣ сборовъ были слабы, но все же сборы удовлетворительные.

Петропавловскъ. Будущую зиму театръ держитъ Н. В. Сарматова.

Ревель. На постройку новаго зданія эстонскаго театра, по словамъ «Tall. Teat.», до сихъ поръ израсходовано уже, за округленіемъ цифры, 741.000 рублей. Весь расходъ на эту постройку, какъ полагаютъ, выразится въ суммѣ около 800.000 рублей.

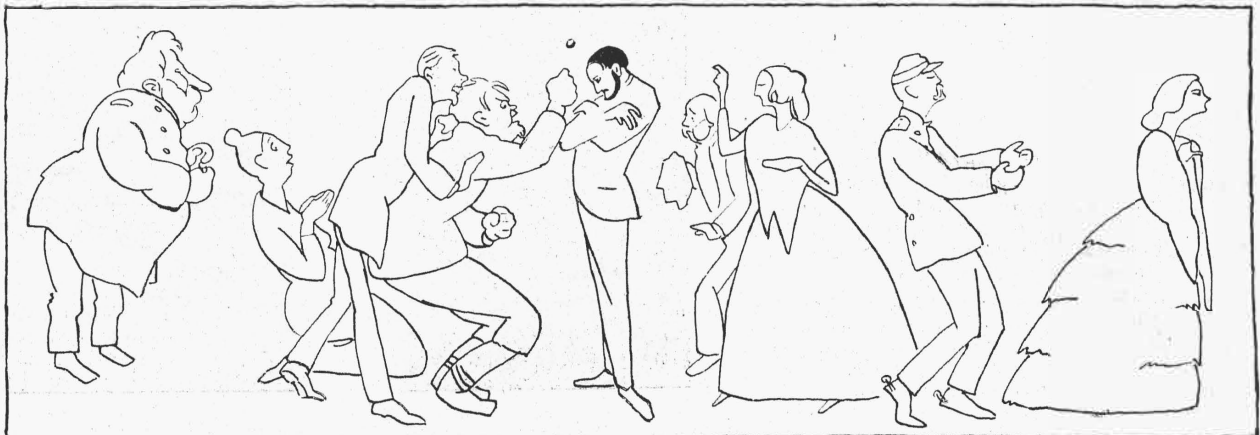
Саратовъ. Намъ телеграфируютъ: «7 апрѣля въ Городскомъ театрѣ начались гастроли оперетты Образцова. На объявленные восемь спектаклей билеты всѣ проданы. Гастроли продолжены. Уполномоченный *Эспе.*»

Севастополь. Сезонъ въ лѣтнемъ гор. театрѣ (дирекція С. А. Найденова) открылся 7 апрѣля «Ревностью». Слѣд. спектакли: «Хозяйка гостинницы», «Сердце мужчины».

Сумы. (Харьк. губ.). Въ антрепризу Ф. М. Жигалова, кромѣ перечисленнаго ранѣе состава, подписалъ условіе артистъ Б. В. Ремезовъ, служившій прошлый зимній сезонъ въ Ригѣ и покончившій на будущій зимній сезонъ въ Одессу къ Михайловскому.

Умань. Кіевскій губернаторъ запретилъ антрепренеру Сарачану постановку «Ассамблеи» Гнѣдича.

Харбинъ. Намъ пишутъ: «На весенній сезонъ въ труппу желѣзнодорожнаго собранія вступилъ артистъ Императорскихъ театровъ г. Петровъ. Для перваго дебюта г. Петровъ поставилъ «Женитьбу Бѣлугина». Сборъ былъ полный».

«Николай Ставровинъ—потрясающая жизненная драма въ 12000 метровъ». (Каррик. Т—аго).

М. Н. Новиковъ.

(Къ 30-лѣтію сцени. дѣятельн.).

еще на 5 лѣтъ. Это невѣрно, новленія ни харьковская управа, ни театральная коммисія еще не сдѣлали.

Артиста очень хорошо встрѣчали. Сборы въ общемъ, не важные. Хорошія дѣла съ «Ревностью» сдѣлала Гондатти. Въ Владивостокѣ «Ревность» дала пять полныхъ сборовъ. Теперь Гондатти ѣдетъ обратно въ Россію и снова объявила въ Харбинѣ свои спектакли.

Съ пятой недѣли поста въ театрѣ Данилова начнутся спектакли лилипутовъ. Въ настоящее время труппа лилипутовъ работаетъ въ Читѣ.

Маркъ Волоховъ.

Харбинъ. 20-го Марта въ весеннемъ сезонѣ при труппѣ театра желѣзнодорожнаго Собранія открылся Мѣстный Отдѣлъ Им. Р. Т. О-ва. Предсѣдатель—артистъ Импер. театровъ В. И. Петровъ, секретарь О. О. Ярославцевъ.

Харьковъ. У насъ сообщалось, что гор. театръ сданъ Н. Н. Синельникову, такъ какъ такого поста новленія ни харьковская управа, ни театральная коммисія еще не сдѣлали.

Составы труппъ.

ЛѢТО.

Астрахань. Драма. Антреприза К. К. Поляковича. Составъ: г-жи Бородинка, Дорошевичъ, Алексѣева-Арди, Анчарова, Богданова, Зеньковская-Сѣверская, Зяблова, Орлицкая-Котровцева, Гентъ-Степанова, Азагарова, Кошутина, Какорина, Южина, Астраханская, Лѣскова, Чадаева, Шаланина; гг. Веселовъ, Разсудовъ, Ливановъ, Дорошевичъ, Алексѣевъ, Прозоровскій, Блаженновъ, Назимовъ, Гладичъ-Соленко, Угодинъ, Ткачевъ, Тоталинъ, Карелли, Юрьевъ, Хокинъ, Васильковъ, Игнатѣевъ, Шогартъ, Мирскій.

Порховъ. Псковск. губ. Драма. Антреприза Я. Л. Лейнъ и Н. Н. Литвинова. Пока приглашены г-жи Холодова, Сталь, Истомина; гг. Мальчевскій, Устиновъ, Ведринскій, Бимманъ.

Умань. Антреприза Ст. Ив. Сорочана. Приглашены: Арнольди, Антонели, Антонова Казанская, Невѣрова, Свѣтлова, Яковлева Фатова, Покровская, Морская, Полтавцева Сивилова, Вольнская Евреинова, Закатова Юрьевъ, Тихомировъ, Чарскій, Щеголовъ, Богемскій, Сорочанъ, Тейфинъ, Налинъ Римскій Новиковъ, Молотовъ, Каблуковъ, Женевскій, Львовъ, Пантелемоновъ, Лаухинъ, Житовъ Морозовъ.

Главнымъ режиссеромъ и завѣдывающимъ художественной частью приглашенъ Л. А. Бѣльскій. Сезонъ продолжится съ 7-го Апрѣля по 1-ое Юля. Изъ Умани весь составъ приглашенъ въ Екатеринославъ.

Одесса. Драма. Антреприза А. К. Рейнеке. Въ составъ труппы пока приглашены: Г-жи Волюхова, Морская, Кудрявцева, Потоцкая, Вертеръ, Шумская, Возломцева, Львовская, Горецкая и Г. Г. Муравлевъ-Свирскій, Рейнеке, Крамовъ, Голубинскій, Кузнецовъ, Дурново, Робертъ, Новакъ, Львовъ, Малявинъ, Юдинъ и др. Сезонъ предполагено открыть 10-го Мая.

Череповецъ. (Новгород. губ.) Театръ 2 го Обществен. Собранія. (Составъ городовъ). Антреприза Г. К. Максимовича. Составъ Г-жи Даль-Погодина, Сабурова, Закревская, Попова, Бѣлова, Мара, Изотова, гг. да. Максимовичъ, Соколовъ, Голубевъ, Павленко, Федоровъ, Александровъ, Стрешневъ. Режиссеръ Г. К. Максимовичъ. Помощникъ. Стрешневъ. Начало сезона съ 27 Апрѣля.

З И М А.

Кіевъ. Составъ труппы театра «Соловцовъ» на будущій сезонъ: г-жи Андреева, Шатрова, Калантаръ, Токарева, Чужбинова, Малышева, Лядова, Пятава, Войтъ, Попова, Матковская, Аграмова, Монко, Трабунъ, Новоселова, Ивина и др. Гг. Блюменталь-Тамаринъ, Баратовъ, Кузнецовъ, Павленковъ, Ячменовъ, Пельтцеръ, Зубовъ, Бизаровъ, Гриневъ, Лундинъ, Рустейкисъ, Смирновъ Ал., Смирновъ Вас., Ровный, Полевой и др.

Режиссеръ Н. Н. Синельниковъ, И. Р. Пельтцеръ и г. Ермоловъ-Бороздинъ.

Ковна. Городской театръ. Драма. Дирекція Г. И. Лана. Пока приглашены: Г-жи Владимірова, Ермакова, Зотикова, Платова и др. Гг. Бѣльскій, Богдановскій, Ваховскій, Дау-Извѣтова, Каншина, Кузьмина, Никифорова, Мухранская говеть, Ленскій, Никольскій, Сассъ-Тисовскій, Терскій Трофимовъ и др.

Саратовъ—Уральскъ. Драма. По полсезона, въ антрепризу г. Гринина, приглашены: г-жи Тарская-Вяземская, Фальковская, Зелинская, Лихачева, Соколова, Шурина, Сергіенко, Валентинова и др.; гг. Грининъ, Баяновъ, Дубовицкій, Клобуцкій, Арди-Скалинскій, Фурсовъ, Ермоловъ, Дубровинъ, Федоровъ, Пеговъ и др. Будетъ гастролировать Н. П. Россовъ.

Омскъ. Театръ Комерческаго Клуба. Составъ драматической труппы г-жи Аджанова, Большани, Дроздова, Образцова, Савичъ, Тарьева, Туманова Федорова-Мерцъ, Яковлева; гг. Бардинъ, Григорьевъ, Тепловъ, Васильевъ, Емельяновъ, Алексѣевъ, Горбань, Георгиевъ, Ленскій, Омскій, Шестовъ (онъ-же режиссеръ).

Харьковъ. Драматическая труппа Н. Н. Синельникова на будущій сезонъ еще окончательно не сформирована; но главные силы почти всѣ собраны. Кое съ кѣмъ ведутся еще переговоры. Женскій составъ слѣдующій: г-жи Астрова, Анцева, Гринева, Дарьялъ, Заварова, Кросевичъ, Лещинская, Мельникова, Медвѣдева, Строева-Сокольская, Стругина, Скульская, Юзвецкая, Янова и друг. Мужской персоналъ: гг. Баровъ, Булатовъ, Колобовъ, Коноваловъ, Незнамовъ, Петица Вик., Пельтцеръ, Пѣвцовъ, Руничъ, Стефановъ, Тереховъ, Хлѣбниковъ. Режиссерами, кромѣ Н. Н. Синельникова, будутъ гг. Зоновъ и Пельтцеръ; помощникъ режиссера—г. Сѣницкий.

Провинціальное обозрѣніе.

Мы всетаки никакъ уразумѣть не можемъ: для чего существуютъ труппы Императорскихъ театровъ? для того ли, чтобы художественно просвѣщать провинцію, или для выполнения основной задачи, которую долженъ преслѣдовать государственный театръ—служить образцомъ организаціи, веденія, постановки театральнаго дѣла?

Сколько разъ намъ уже приходилось отмѣчать, что во время продолжающагося сезона главнѣйшіе актеры петербургской казенной труппы отправляются на гастроли въ провинцію. По ихъ слѣдамъ или одновременно, но независимо отъ нихъ, набѣги на провинцію дѣлали и артисты московскаго Малаго театра.

И это даже не единично, а цѣлой организаціей, почти полной труппой. Такъ уѣзжали изъ Петербурга гг. Давыдовъ, Варламовъ, Корвинъ-Круковский, г-жа Стрѣльская и др.; также гастроліровала со своими казенными товарищами г-жа Садовская.

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ.

Драм. теноръ Н. Д. Гукасовъ.

Меццо-сопрано И. Б. Ардъ.
(Житомиръ, опера Шейна).

Теперь опять. Въ Харьковѣ въ теченіе пасхальной недѣли «для гастролей В. А. Блюменталь-Тамарина» играла труппа, сплошь составленная изъ актеровъ и актрисъ московскаго Малаго театра; въ нее входили г-жи Пашенная, Смирнова, Найденова, г. Сашинъ и др.

Прежде всего мы, конечно, весьма сомнѣваемся, чтобы такой театральнй центръ въ провинціи, какъ Харьковъ, художественно просвѣщала эта труппа съ подобнымъ репертуаромъ: «Безъ вины виноватые», «Дни нашей жизни», «Маленькая шоколадница», «Торговый домъ», «Первая любовь (передѣлка повѣсти Тургенева)», «Милый Жоржъ».

Чего хочешь, того просишь. Но при этомъ надо имѣть въ виду, что и хотѣнья, и просьбы публики завѣдомо не будутъ удовлетворены, ибо все это—и «Милый Жоржъ», и «Безъ вины виноватые»—подготовились съ одной-двухъ репетицій и имѣло конечной цѣлью интересы гастролера.

Но дѣло не этомъ. Мы, повторяемъ, совершенно станемъ въ тупикъ передъ выясненіемъ такого явленія: вѣдь московскій Малый театръ дѣйствуетъ; вѣдь, г. Блюменталь-Тамаринъ занимаетъ тамъ положеніе премьера; вѣдь, г-жа Смирнова также не изъ послѣднихъ акрисъ, а пыталась даже замѣнить или замѣстить саму М. Н. Ермолу; и тѣмъ не менѣе значительная часть труппы казеннаго московскаго театра отпускается на гастроли въ провинцію.

Чудны и непонятны дѣла дѣйств. ст. сов. Теляковскаго.

Въ Харьковѣ на пасхальной недѣлѣ г. Блюменталь-Тамарину пришлось выдерживать конкуренцію съ труппой организованной вновь испеченнымъ драматургомъ, г. Гаринымъ, для исполненія своихъ собственныхъ двухъ пьесокъ «Морики» и «Хозяева жизни».

Кто кого побѣдилъ, объ этомъ, вѣроятно, мы будемъ имѣть возможность сообщить въ слѣдующемъ «Обозрѣніи».

Это, собственно говоря, случайный примѣръ; но сплошь и рядомъ встрѣчаются подобныя явленія.—Конкуренціи двухъ гастрольныхъ труппъ. Еще на первомъ съѣздѣ сценическихъ дѣятелей предлагалось театральному обществу выработать такіе правила, которыя регулировали-бы всяческіе гастрольные спектакли и побѣдки и устраняли-бы возможность появленія въ одномъ и томъ-же городѣ одновременно конкурирующихъ труппъ.

О, сколько хорошихъ постановленій высказалъ первый всероссійскій съѣздъ сценическихъ дѣятелей. Въ «труды» его, во всякомъ случаѣ, стоитъ иногда заглянуть всѣмъ театральнымъ дѣятелямъ, имѣющимъ право и возможность хотя-бы черезъ 17—18 лѣтъ осуществить и «привести въ дѣйствіе» то, о чемъ желалось и мечталось на первомъ съѣздѣ.

Ну, а пока что, займемся «текущими дѣлами». До сихъ поръ, какъ извѣстно, «для подготовленія сезона», обыкновенно, за границу ѣздили дѣйств. ст. сов. Теляковскій, чтобы составить или обновить французскую труппу Михайловскаго театра изъ непригодностей парижскихъ сценъ, да содержатели кафе-шантаннхъ заведеній, чтобы высмотрѣть и сманить такую донну, которая сразу на трехъ столахъ танцовала бы и оплачивалась-бы, по крайней мѣрѣ, дюжиной шампанскаго.

Теперь оказывается, что и антрепренеры провинціальныхъ драматическихъ театровъ должны совершать паломничество за границу; по крайней мѣрѣ мѣстная газета торжественно оповѣщаетъ: «вчера въ Екатеринодаръ прибылъ антрепренеръ городскаго театра Н. Д. Лебедевъ, пріѣхавшій изъ Парижа, гдѣ онъ ознакомился съ нѣкоторыми новыми постановками, а также приобрѣлъ въ исключительное право постановки новыя пьесы Бріе, Кайваве и Флерса, Булена и др. Пріѣхали также главный режиссеръ К. Н. Федоровъ, декораторъ Густавъ Кишке, приглашенный Н. Д. Лебедевымъ изъ Берлинскаго Дѣйчъ-театра, управляемаго Рейнгардтомъ. Привезена собственная мебель, бутафорія, вооруженія и пр.»

И все это великолѣпіе—и исключительное право постановокъ еще ненаписанныхъ пьесъ такихъ знаменитыхъ драматурговъ, какъ Буленъ и Флерсъ, и Густавъ Кишка отъ самаго Рейнгардта—всего лишь для лѣтнаго сезона въ полумощномъ и достаточно захоластномъ Екатеринодарѣ. Вотъ г-жа Малиновская, зимнимъ сезономъ, кажется, не безъ успѣха конкурировавшая въ Казани съ г. Образцовыми «Старичками и дѣвченками» и «Раздѣтымъ Донъ-Жуаномъ», задалась болѣе скромными цѣлями въ Ташкентѣ, гдѣ она взяла антрепризу; мѣстная газета подготовляетъ зрителей: «Прибыли» въ Ташкентъ суфлеръ труппы З. А. Малиновской, г. Черновъ, и декораторъ, г. Андреевъ. Послѣднему поручено до начала сезона привести въ порядокъ декорации, а также написать новыя для постановки нашумѣвшей Арцыбашевской пьесы «Ревность».

Всего лишь. Во-первыхъ «Ревность» въ Ташкентѣ уже показана, а, во-вторыхъ, если для Екатеринодара сразу готовы написать пьесы Бріе, Флерсъ, Кайво и Буленъ, то для Ташкента—болѣе восточная столица—неужели не можетъ сочинить пьески хотя бы Кистмекеръ.

О горе вамъ, Россійскіе драматурги, ежели по стопамъ Н. Д. Лебедева начнутъ ѣздить въ Парижъ всѣ другіе провинціальные антрепренеры.

Вотъ и горестныя извѣстія. Въ томъ же самомъ Екатеринодарѣ, гдѣ г. Лебедевъ будетъ знакомить публику съ специально написанными для него пьесами Бріе, Флерса, и Булена, на праздникахъ «открылся художественный театръ миниатюръ». При этомъ управляющій театромъ Д. Мартыненко оповѣщаетъ: «желая дать публикѣ полное эстетическое удовольствіе, антреприза не останавливаясь передъ громадными затратами, пригласила въ составъ труппы лучшія артистическія силы московской школы подъ режиссерствомъ артиста Императорскихъ театровъ Н. А. Корнева».

Бѣдный Н. А. Корневъ. Трудно что-нибудь несправедливѣе и возмутительнѣе себѣ представить, какъ изгнаніе, исключеніе г. Корнева изъ режиссеровъ и, вообще, изъ труппы Александринскаго театра. Онъ былъ и, несомнѣнно, остается имъ—прекраснымъ режиссеромъ для стараго репертуара, въ особенности, репертуара Островскаго. И его, этого всегда возбужденнаго любовью къ театру, къ «своему» театру, т. е. Александринскому, съѣли всякіе Мейерхольды, Ракитины и Лаврентьевы, подъ благословляющей десницей дѣйств. ст. сов. Теляковскаго.

Хотѣлось-бы сказать—да будетъ имъ стыдно. Но это пустыя слова на вѣтеръ.

Исторія—и театра, и общая—ихъ подвиги оцѣнить. Да, будемъ имѣть хоть на это печальную надежду.

Н. С.—вѣ.

Провинціальная лѣтопись.

Одесса. Прошелъ великопостный сезонъ. По обыкновенію онъ внесъ большое оживленіе въ театральную жизнь нашего города. Работали всѣ имѣющіеся въ Одессѣ театры. Не всѣ, правда, съ одинаковымъ успѣхомъ. Въ городскомъ театрѣ шли спектакли русско-итальянской оперы Рѣзникова. Выступали въ качествѣ гастролеровъ г-жи Д'Идальго, Ада Сари, Боннисеня, г.г. Баттистини, Де-Лука, Пальверози, изъ отечественныхъ «соловьевъ» Д. Смирновъ. Матеріальный успѣхъ гастролей—средній. За постъ взято было около 70 тысячъ; что при 23 спектакляхъ составляетъ на кругъ по 3 тысячи съ лишнимъ рублей. Изъ этой суммы 1300 руб. за театръ и весь оперный антуражъ. Въ общемъ за великопостный сезонъ заработали г. Сибиряковъ 7 тысячъ, а г. Рѣзниковъ—около 5 тысячъ. Въ прежніе годы великопостный сезонъ давалъ въ городскомъ театрѣ значительно больше.

Въ Русскомъ театрѣ въ теченіе великопостнаго сезона шли спектакли оперетки подъ управленіемъ г.г. Августова и Рафальскаго. Антрепренеромъ дѣла собственно является г. Арнольдъ, уплачивающій труппѣ гарантированную ежевечернюю плату въ размѣрѣ 500 рублей. Вмѣстѣ съ прочими расходами вечеровой расходъ дѣла достигалъ 800 рублей. А взято было за весь постъ около 16 тысячъ руб., т. е. по 660 руб. въ вечеръ. Такимъ образомъ г. Арнольдъ за постъ потерялъ около 3½ тысячъ. А между тѣмъ труппа въ общемъ весьма приличная. Въ женскомъ составѣ имѣются отличная лирико-каскадная артистка г-жа Сара Линъ, давнишняя любимица одесской публики, превосходная комическая актриса Гамалѣй, живая исполнительница каскадныхъ ролей г-жа Катоманъ. Кромѣ того въ качествѣ гастролерши выступаетъ еще талантливая нѣмецкая артистка Мицци Виртъ. Въ мужскомъ составѣ выдѣляются г.г. Августовъ, Рафальскій, Германъ, Вивьенъ и Шульгинъ. Всѣ они опытные и интересные артисты. Оперетка остается еще на Пасху и Фомию недѣлю. Отлично въ теченіе великопостнаго сезона работалъ театръ Миниатюръ. Здѣсь играла очень хорошая для маленькаго дѣла труппа, въ составъ которой входили такіе артисты, какъ г-жа Борская, г.г. Шахаловъ, Яценевъ, Курихинъ и Корневъ. Репертуаръ составлялся изъ легкихъ комедій и фарсовъ, которые подчасъ концертно исполнялись маленькой труппой.

Для полноты картины великопостнаго сезона въ Одессѣ остается еще отмѣтить выступленіе талантливаго чтеца Закушняка. Артистъ устроилъ здѣсь восемь вечеровъ «интимнаго чтенія», сопровождавшихся огромнымъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ. Къ своему прежнему репертуару г. Закушнякъ сейчасъ прибавилъ нѣсколько новыхъ вещей. Между прочимъ артистъ читаетъ повѣсть Короленка «Безъ языка», въ мастерской передачѣ котораго это довольно объемистое произведеніе выслушивается съ неослабѣвающимъ интересомъ и вниманіемъ.

Е. Генисъ.

Курскъ. Я глубоко извиняюсь передъ редакціей «Т. и И.» за мое долгое молчаніе. Но, право, театральная жизнь Курска за минувшій зимній сезонъ такъ блѣдно и нудно протекала, что абсолютно не представляла никакого интереса для корреспондированія. О дефицитѣ, который понесла антреприза г. Натальина отъ зимняго сезона, я своевременно телеграфировалъ въ «Т. и И.».

Для большей иллюстраціи дѣла сообщаю, что средній поспектальный сборъ выразился въ суммѣ 140 руб. (валовыхъ).

Великопостный сезонъ, который, когда я пишу эти строки, уже на исходѣ, вопреки ожиданіямъ не изобилывалъ гастрольями. За пять недѣль поста состоялись лишь гастролі Товарищества Коршевскихъ артистовъ и артиста московскаго Художественнаго Театра, Качалова.

Товарищество Коршевскихъ артистовъ дало четыре спектакля (4, 5, 6 и 7 Марта); репертуаръ: «Счастливая женщина», «Отголоски жизни», «Американка» и «Листья осеннія». Въ составъ труппы Т-ва входили: г-жи Аренцвари В. С., Блюменталь-Тамарина И. М., Валова Н. В., Кречетова Э. В., г.г. Аязовъ А. Г., Борисовскій Н. А., Георгіевскій В. П., Кригеръ В. А., Смурскій Н. А., Чаринъ А. И., Шепановскій Н. Е. и др. Съ художественной стороны данные Т-вомъ спектакли не оставляли желать лучшаго: всѣ четыре названные пьесы были сыграны что называется, концертно и имѣли большой успѣхъ у публики. Матеріально Т-во заработало очень хорошо: общій валовой сборъ съ четырехъ спектаклей достигъ 35.000 руб.

Г. Качаловъ выступилъ передъ Курской публикой въ пьесѣ «У царскихъ вратъ». Гастроль его состоялась 18 Марта. Имя артиста, чуть ли не тройная цѣна на мѣста сдѣлали свое дѣло: чистый сборъ (не считая вѣшалки и благотворительныхъ марокъ) выразился въ суммѣ 1347 руб.

Но въ художественномъ смыслѣ Качаловскій спектакль далеко не оправдалъ тѣхъ надеждъ, съ которыми наша публика шла на спектакль. Исполненіе не отличалось общаею стройностью, и единственной болѣе или менѣе достойной партнершей г. Качалова была г-жа Смирнова (артистка Малаго театра).

Съ 25 Марта начались гастролі опереточной труппы подъ управленіемъ Е. А. Берлинраута, прѣхавшей къ намъ на 4 спектакля. Судя по предварительной продажѣ билетовъ (1600 р.), матеріальный успѣхъ опереточныхъ спектаклей можно считать вполне обеспеченнымъ.

Пока пришли нешедшія здѣсь оперетки: «Причуды Страсти» и «Моторъ Любви» давнія: первая 785 р. чистыхъ (т. е. безъ вѣшалки и благотворительнаго сбора) и вторая около 450 р. На «Пусика» ожидается битковой сборъ.

Составъ труппы: г-жи Алези-Вольская, Базилевичъ, Вольская, Клавдина-Ленская, Жуби, г. г. Азровъ, Глуминъ, Чугаевъ, Осиповъ и др. Капельмейстеръ г. Апрѣльскій.

На пасхальную недѣлю театръ снятъ подъ гастролі «Передвижной Художественной оперы» Д. Х. Южина.

На два спектакля (25 и 26 Апрѣля) прѣзжаетъ въ Курскъ съ своей труппой г. Сабуровъ.

Предстоящій лѣтній сезонъ въ смыслѣ театральныхъ развлеченій не обѣщаетъ большого, какъ это было въ прошлые годы, оживленія. Изъ трехъ лѣтнихъ театровъ болѣе или менѣе правильно будетъ функционировать театръ, принадлежащій Купеческому Клубу. Послѣдній уже озаболѣлъ пригласеніемъ на два мѣсяца (съ правомъ пролонгации) опереточной труппы подъ управленіемъ В. С. Горева. Открытіе сезона послѣдуетъ 1 Мая.

Главные персонажи труппы: г-жи Бауреръ З. Ф. (каскадная), Борская А. Н. (комическая), Гнѣдичъ А. А. (субретка), Горская А. А. (комическая), Полинова П. А. (лирико-каскадная), Реджи С. А. г. г. Васильчиковъ Д. Ф. (комикъ), Горовъ В. С. (простаки), Костинскій С. И. (баритонъ), Плинеръ М. Н. (комикъ), Прозоровскій В. В. (характерныя роли), Рощинъ П. В. (теноръ-герой). Капельмейстеръ А. М. Сибирякъ; Главный режиссеръ г. Рощинъ, режиссеръ г. Ленскій, хоръ и оркестръ по 20 человѣкъ. Балетъ г-жи Павловой.

Въ театрѣ Общественнаго Клуба предполагаются спектакли кабаре, въ качествѣ устроителя которыхъ предложатъ свои услуги г. Генбачевъ-Долинъ.

Закрытый лѣтній театръ Коммерческаго Клуба, вѣроятно, пропуститъ все лѣто, такъ какъ о намѣреніяхъ этого клуба въ смыслѣ организаціи въ предстоящемъ лѣтнемъ сезонѣ театральныхъ развлеченій что-то совсѣмъ не слышно...

Въ началѣ Февраля, дѣйствуя по уполномочію г-жи Малиновской, Ф. Ф. Вронченко-Левицкій вошелъ въ Городскую Управу съ заявленіемъ о пониженіи, начиная съ сезона 1914-15 года, арендной платы за городской зимній театръ до 3000 руб. въ годъ (вмѣсто 6000 руб.). Указанное пониженіе арендной платы г. Вр.-Левицкій мотивируетъ въ своемъ заявленіи предстоящимъ открытіемъ на-

роднаго дома, который имѣетъ быть оконченъ постройкой къ осени текущаго года. Въ случаѣ же отказа въ просьбѣ пониженія платы онъ, Вр.-Левицкій, уполномоченъ г-жей Малиновской заключенный въ 1913 г. на аренду театра срокомъ на 4 года договоръ считать расторгнутымъ. Заявленіе свое г. Вр.-Левицкій основываетъ на правѣ, оговоренномъ въ соотвѣтствующемъ пунктѣ договора.

Городская Управа нашла это заявленіе преждевременнымъ, — иными словами, пока-что отказала въ пониженіи арендной платы за театръ. Между тѣмъ срокъ для перваго взноса платы за аренду театра въ 1914-15 году уже истекъ, но г-жа Малиновская этого взноса еще не сдѣлала, что, казалось бы является прямымъ нарушеніемъ договора. А на ряду съ симъ въ Городскую Управу поступили два другихъ заявленій о желаніи арендовать городской зимній театръ на болѣе выгодныхъ для города условіяхъ: одно отъ г. Натальина (барона П. Л. Меллеръ-Закомельскаго), другое — отъ И. В. Погуляева (кн. Мамлѣва).

Съ однимъ изъ этихъ претендентовъ на арендованіе зимняго театра Городская Управа какъ будто вступила въ переговоры и вопросъ о сдачѣ ему театра былъ поставленъ на повѣстку думскаго засѣданія (на 21 Марта), но вопросъ этотъ дума отложила разсмотрѣніемъ.

Близко стоящая къ дѣлу лица увѣряютъ, что въ концѣ концовъ театръ останется все-же за г-жей Малиновской съ пониженіемъ арендной платы много — много до 5000 руб. въ годъ. Иначе Городская Управа уже воспользовалась бы своимъ правомъ расторгнуть съ г-жей Малиновской договоръ, удержавъ ея залогъ (3000 р.), особенно, если бы намѣренія Управы пересдать театръ другому антрепренеру были серьезны.

Но какъ бы то ни было, — во всемъ этомъ печально то, что, кому бы изъ трехъ антрепренеровъ ни достался театръ, лучшее время для набора труппы упущено. И винить въ этомъ приходится только Городскую Управу, которая еще до наступленія поста могла бы такъ или иначе высказаться по заявленію г. Вр.-Левицкаго.

Вообще вся эта «исторія» съ пониженіемъ арендной платы за театръ производитъ впечатлѣніе нѣкотораго недоумѣнія.

22 Марта въ зимнемъ театрѣ состоялся любительскій спектакль, для котораго была поставлена комедія П. П. Гнѣдича «Ассамблея» при участіи г. Вр.-Левицкаго въ роли Петра I и двухъ дочерей губернатора Муратова.

Спектакль этотъ былъ устроенъ по инициативѣ г. Вр.-Левицкаго въ пользу его больного, разбитаго параличемъ брата, артиста М. Ф. Троицкаго.

При валовомъ сборѣ отъ спектакля въ суммѣ около 250 р. на долю больного артиста за вычетомъ расходовъ по спектаклю отчислилась пустышная сумма.

Воп ами.

Кишиневъ. Товарищество русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ П. Д. Муромцева, продержалось у насъ, въ театрѣ Благороднаго Собранія, великопостный сезонъ, взявъ на марку по 55 коп. Эти результаты, при нерѣдкихъ въ послѣднее время прогарахъ драмы, пожалуй, можно было бы признать очень хорошимъ матеріальнымъ успѣхомъ. Но если имѣть въ виду, что приличной сезонной драмы у насъ не было, что тотъ же г. Муромцевъ въ такомъ же великопостномъ сезонѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ взялъ на марку чуть ли не въ три раза больше и что на этотъ разъ исключительно театральная конкуренція не было, такъ какъ другіе театры (Пушкинская аудиторія и театръ Горнштейнъ) пустовали, — этотъ матеріальный успѣхъ приходится считать только среднимъ успѣхомъ.

Между тѣмъ, составъ товарищества былъ, можно сказать, не слабѣе предыдущихъ великопостныхъ составовъ. Въ немъ имѣлись видныя, хорошо извѣстныя широкой провинціи силы и, что очень важно, это былъ ровный, умѣло подобранный составъ, хотя и нѣсколько неполный.

Указанную выше сравнительную незначительность матеріальнаго успѣха можно объяснить, раньше всего, переходнымъ репертуаромъ, его неустойчивостью, какой-то странной его растерянностью. Рядомъ съ «Ревностью», «Пучиной», «Сафо» Додэ въ немъ стояли фарсовая «Дѣвушка съ мышкой» и даже кабаре съ актрисами-шансонетками, и футъ-боломъ въ публикѣ. Затѣмъ едва ли было полезно дѣлу и не всегда внимательное распредѣленіе ролей (особенно яркое, напр., въ «Бѣсѣ» Юшкевича) и, наконецъ, замѣтная въ рядѣ спектаклей неполнота состава, отсутствіе въ труппѣ молодого героя — любовника, такъ какъ, прекрасный бытовикъ, г. Муромцевъ и по своему амплуа, и по своему солидному возрасту къ этимъ ролямъ ни съ какой стороны не подходитъ.

Изъ выступавшихъ въ составѣ товарищества артистовъ, не считая его представителя, наибольшимъ успѣхомъ пользовались: премьерша труппы М. И. Жвирблисъ, ар-

тистки: В. П. Голодкова, Е. А. Нелидова и М. К. Сѣверова и г.г. С. С. Лидинъ (очень разнообразный комикъ), В. Я. Хенкинъ, Г. Я. Генисъ и А. К. Гриневъ (если не считать слабого исполненія имъ Мееровича въ „Бѣсъ“). Лучшими, по сравненію съ другими, и въ художественномъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ бенефисами слѣдуетъ признать бенефисы премьерши труппы М. И. Жвирблисъ („Царевна лягушка“) и С. С. Лидина („Господа Мейеры“). Слабѣ другихъ пьесъ были поставлены товариществомъ „Камо грядеши“ и „Бѣсъ“ Юшкевича. Два раза, первый съ аншлагомъ, шли и пресловутыя инсценировки суда надъ героемъ „Ревности“. Успѣху своему эти инсценировки всецѣло обязаны участію въ нихъ извѣстныхъ Кишиневу молодыхъ юристовъ и врачей-психіатровъ.

На пасхальной недѣлѣ тотъ же театръ Благороднаго Собранія отданъ опереткѣ подъ управленіемъ г.г. Августова и Рафальскаго.

Донг-Базиліо.

Луганскъ, Екатеринослав. губ. Истекшій сезонъ нельзя назвать удачнымъ по части театральныхъ развлеченій. Было нѣсколько концертовъ: „Дора Строева“ „Каменскій“ „Настя Полякова“. Въ продолженіи всего сезона преимущественно въ новомъ театрѣ Горно-Коммерческаго клуба устраивались маскарады. На Великій постъ (съ 24 февраля) театръ сняло товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Гарина и Лазарева. Первый спектакль „Ревность“ Арцыбашева собралъ почти полный сборъ, но со слѣдующаго спектакля сборы начали падать и дошли до минимума, а 27 марта даже спектакль отменили за отсутствіемъ сбора. Публика неохотно посѣщала театръ. Отчасти виной въ томъ несильная труппа, отчасти—репертуаръ, въ родѣ „Дѣвушки съ мышкой“, 26 марта труппа побила рекордъ—выпустили афишу саженной величины съ рекламой,—которая свойственна только балаганамъ. Вотъ нѣкоторые выдержки изъ афиши: „Кабарэ (пѣль-мель)“. Если не произойдетъ никакихъ осложнений на политическомъ горизонтѣ Европы, то художникъ футуристъ Г. Даниловъ (артистъ труппы) (живетъ на Садовой ул. д. № 29, тамъ же даются домашніе обѣды) покажетъ чудеса эго-футуризма. Антрактъ для обмѣна мнѣнія и кормленія публика въ буфетѣ за ея собственный счетъ...

Гвоздь вечера. Большой гвоздь!

А засимъ прѣзжаетъ извѣстный циркъ. Выписаны и участвуютъ лучшіе номера.

Выходъ директора цирка Л. О. Лазарева со своей дрессированной лошадкой „Орландъ“, она же Любочка Огинская. Неаполитанская капелла г-жи Гариной—она же представительница коньячной фирмы, и т. д.»

Однако публика въ театръ не пошла. Сборъ былъ 20 руб. Составъ труппы: Кремнева (играла въ началѣ марта) Карпова, Огинская, Мацкевичъ Невѣрская, Гарина, Ренева, Миличъ, П. Шатовъ, Ольховскій, Гаринъ, Даниловъ, Поповъ, Тальмо, Звезда, Изольдовъ, Брянскій, Сашинъ, Готарскій. Режиссеръ Лазаревъ.

Публика нашего города очень требовательная и на заманчивую рекламу неохотно идетъ. Должно отмѣтить то обстоятельство, что дирекція Горно-Коммерческаго клуба сдала зимній театръ этой труппѣ и убила окончательно лѣтній сезонъ, такъ что антрепренеръ Семченко отказывается отъ лѣтняго сезона.

ПРОСКУРОВЪ, Под. г. Истекшіе мѣсяцы—январь и февраль—дали мѣстной публикѣ въ театрѣ Шильмана продолженіе спектаклей малорусской труппы Ф. П. Рудикова (см. № 7 „Т. и Искус.“) и гастроль русской драматической труппы Л. П. Розанова и А. К. Павленкова.—Началъ свои спектакли еще въ декабрѣ мин. года, составленная изъ крупныхъ артистовъ малорусской сцены г-ль Кохановскій, Величкеничъ, Борейко, Клименко, Ковалевичъ, Меліпренко, Якубовскій, г-л. Пономаренко, Рудикова, Овдіенко, Бурмаченко, Саксонскаго, Черногорскаго, Михайлова и др.—труппа г. Рудикова закончила спектакли, но заслугами не пользоваться своей успѣхъ—художественный и матеріальный.

Малороссы съ 2 февраля смѣнила русская драматическая труппа г-г. Розанова и Павленкова, украшенная именами даровитыхъ и популярныхъ артистовъ г-л. В. Л. Горской и Е. А. Петрова-Красекаго. Съ перваго-же появленія своего на подмосткахъ дѣлшнаго театра, труппа завоевала симпатіи публики и—по объективной оцѣнѣ театральнаго зрителя ея masse—прочто сохранила ихъ за собою въ теченіе всѣхъ своихъ гастролей, благодаря—прежде всего—участию въ спектакляхъ названныхъ премьеровъ и, затѣмъ, антуражу, для котораго г-г. антрепренеры, очевидно, не пожалѣли ни средствъ, ни трудовъ. И наша публика это оцѣнила, отдавая сборы въ театральную кассу на протяжении всѣхъ спектаклей на-зруть, при общемъ вечерномъ сборѣ въ 500 р., въ средней суммѣ свѣдѣніе 300 р. Репертуаръ: „Ревность“, „Царевна лягушка“ „Дама, изъ Торжана“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Нужны артисты-ки
для серьезнаго лѣтняго дѣла
(драма). Оклады небольшие.
Адресъ—Екатеринославъ, Москов-
ская, 19. А. Емельянову.

Хочу лѣтомъ служить

въ хорошей драматической труппѣ за не-
большое вознагражденіе. 2-я родя, инженер.
Свободна съ 10 июля. Адресъ: „Лодзь, Кон-
стантинская, 72 кв. 2. Евг. Пик.
Жандре Черкасской.

ВЪ КИЕВѢ въ центрѣ города, от-
дается въ аренду.

„НОВЫЙ ТЕАТРЪ“.

по Меринговской ул. д. № 8.
Мѣстъ болѣе 1000. Обращаться къ
Управляющему П. И. Куриленко.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ
РЕЖИССЕРЪ

А. И. ТУНКОВЪ

СВОБОДЕНЪ ЗИМНІЙ СЕЗОНЪ.

ПЕРЕДОВОЙ

предлагаетъ услуги на лѣто.

Съ предложеніями обращаться въ
контору журнала „Т. и И.“ для С.

ВЪ г. АЛЕКСАНДРОВСКѢ

Екатеринослав. губ.

ПРИНИМАЕТЪ НА СЕБЯ

устройство концертовъ, спектаклей и лекцій
и продажу билетовъ на нихъ

Охотно сообщаются всякія свѣдѣнія о городѣ,
солдатъ и самая популярная въ городѣ фирма

«Торговый Домъ И. А. ЛАВУТЬ»
Адресъ: Александровскъ (Екат. губ.). Лавуту.

г. СУХУМЪ (КАВКАЗЪ).

Театръ І. М. АЛОИЗИ.

Каменный 3-хъ ярусный театръ, паровое
отопленіе, превосходная акустика, роскош-
ный 2 фойе, сцена великол. оборудована.

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

на лѣтній и зимній сезоны. Лѣтомъ пре-
восходное купанье, зимою единственный
въ Россіи зимній курортъ.

По требованію свѣдѣнія высылаются
немедленно.

МАРИУПОЛЬ.

городской лѣтній театръ—садъ въ
Александровскомъ паркѣ на пред-
стоящій сезонъ сдается на 0/0 и
гарантирован. Въ салу оркестръ,
буфетъ и клубъ. Обращаться къ
управляющему А. Цѣхановскому.

ПИНСКЪ

(45.000
жителей).

Театръ **КОРЖЕНЕВСКАГО** въ центрѣ
города, вмѣщающій 800 чел.

Новая декорация. **СДАЕТСЯ** на Пас-
ху и впредь, желательна опера,
оперетта, малороссійская труппа
или еврейская оперетта, въ посту
устроиваю гастрольн. спектакли,
концерты лекцій. Могу гаранти-
ровать сборъ.

Обращатся: Пинскъ, Корженевскому.

«Ключи счастья», «Орленокъ», «Листъ», «Дворянское гнѣздо», «Обрывъ», «Пенсія», «Панна Малишевская», «Камо грядеши», «Не убий», «Моряки». Г-жа Горская (ingenue и героиня): продуманность игры и яркость—отличительныя качества артистки. Ея безагитный партнеръ Е. А. Петровъ-Краевскій—индусъ артистъ русской драмы, давно стяжавшій известность классическимъ репертуаромъ. Шекспира, Шиллера и др., а нынѣ расширившій свое амплу героическими ролями современнаго драматическаго творчества. Бенефисы обоихъ премьеровъ (Горской въ «Пенсѣ» и П. П. въ «Камо грядеши») сопровождался многочисленными ценными и цѣлостными подмостками.

Изъ другихъ исполнителей необходимо отметить г-жу Грюнвальдъ (таштанливая драматич. старуха и бытовая роль), тем-

пераментную г-жу Лавровскую на роляхъ комической ingenue и coquette, г-жу Рынимоу—прекрасную исполнительницу въ роляхъ бытовыхъ и комическихъ, г-жъ Чардини и Волошину и втория ingenue г-жъ Ивинскую и Иванову—гг. Павленкова, Мартынова, Донского, Ди-Кроиза, Анчарова, Владимірскаго, Грезова, Тиктова и др.

Труппа осталась еще на 10 спектаклей, начиная съ 24 февраля. Репертуаръ: «На склонахъ дней», «Золотая свобода», «Трильби», «Сашинъ», «Разбойники», «Огненное кольцо», «Крылья смерти», «Сердце мужчины» и др., при участіи вновь приглашенныхъ изъ одесскихъ театровъ г-жъ Александровой, Лесли, Повиковой, гг. Горскаго, Дубровина, Иванова, Каренна и др.

В. В. Ворги.

Сторожее сообщеніе.

Однимъ изъ постоянныхъ спутниковъ солнца

являются **веснушки**. Особенно обильно появляются онѣ ранней весной, когда отвыкшую за зиму кожу начинаютъ раздражать солнечные лучи. Само названіе «веснушки» указываетъ уже на то, что этотъ обезображивающ. даже самыя красивыя лица недостатокъ, особенно интенсивно появляется весной. Долгое время веснушки относились къ

разряду тѣхъ золь природы, съ которыми человѣкъ еще безсиленъ бороться. Но съ изобрѣтеніемъ получившаго широкую извѣстность Крема **КАЗИИ** Метаморфоза взглядъ ученыхъ на этотъ вопросъ рѣзко измѣнился. И это вполне основательно—ибо Кремъ **КАЗИИ**—**радикальнѣйшее** средство, предупреждающее и уничтожающее **веснушки, пятна, загаръ, угри** и другіе дефекты лица. Цѣлебное значеніе этого крема усиливается еще тѣмъ, что онъ не содержитъ никакихъ ядовитыхъ или раздражающихъ кожу веществъ.

№ 3227

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВЫЙ

полный каталогъ изданій

ЖУРНАЛА «ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО»,

съ указаніемъ: дѣйств. лицъ, Правит. Вѣст., режис. помѣтокъ и т. д.

160 страницъ.

Каталогъ высылается за 3 семикопеечныя марки.

ИРОДЪ ВЕЛИКІЙ царь Іудейскій.

Историч. сп. въ 5 л. Л. Зайгеля (м. 19, ж. 8; и толпа) ц. 2 р. Разрѣш. безусл. см. 4-ое добавленіе къ списку.

Мониторъ журнала «ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО».

Новая веселая „миніатюра“ РЕВНОСТЬ соч. Н. В.

(1 м. 3 м.) «Прав. вѣст.» 23 марта 1914 г. № 68. Москва, Театр. биб. Разсохина.

Новыя миніатюры

въ 1 д. Н. А. Вермишева

„Бородавка“, ц. 50 к.

„Суфранистна“, ц. 50 к.

Без. раз. Пр. В. 1913 г. № 275 и 1914 г. № 6. Выпис. отъ Т. и Н.к., Т. Нов. и Союз. драм. пис.

ДИРЕКЦІЯ

Е. А. Бѣляева.

Уполномоченный

Д. Г. Качуринъ.

адр. Москва, Театрбюро.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЕ

Прима балерины Императорск. Бол. театр.

Екатерины Гельцеръ.

при участіи солистки и солиста Ты. Моск. Бол. т. В. Мессовой, В. С. обода и знаменитаго пианиста А. Рахманова. Апрель: Варшава, Лодзь, Вильно, Ковно, Рига, Минскъ, Смоленскъ, Кіевъ, Мѣл: Харьковъ, Подтава, Николаевъ, Одесса, Севастополь, Екатеринбургъ, Ростовъ. Поночерваскск. Воронежъ, Тамбовъ. Саратовъ, Самара, Сибирскъ, Казань, Астрахань, Баку, Тифлисъ, Батумъ, Асхабадъ, Ташкентъ.

МОСКВА.

НИКИТСКІЙ ТЕАТРЪ.

Съ сентября 1914 года.—Гастроли знаменитаго Сицилійскаго трагика **ДЕ-ГРАССО** съ его труппой.

Съ конца Сентября 1914 г. до конца Января 1915 г. **гастроли оперетты** подъ управленіемъ **Б. ЕВЕЛИНОВА**, главн. режис. **К. ГРЕКОВА**.

во гла вѣ

съ **Е. ПОТОПЧИНОЙ** и **Н. МОНАХОВЫМЪ**.

Съ начала Февраля 1915 г. театръ сдается. Со справками обращаться къ Б. Евелинову—контора Никитскаго театра.

Издательство журнала «ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО».

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

Т. 1-ый—**МИМИКА**. Ц. 2 р.

(Распродано. II-ое изданіе выйдетъ въ августѣ с.г.)

Т. 2-ой—**ГРИМЪ**

П. Лебединскаго. Ц. 2 р.

Т. 3-ий.—**ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦИИ**

В. В. Сладковѣцева. Ц. 2 р.

Т. 4-ый—**КОСТЮМЪ**

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.) Ц. въ переплетѣ 3 р. 50 к.

Т. 5-ый. Проф. Р. Гессенъ.

ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ ДРАМЫ.

(Руководство для начинающихъ драматурговъ). Ц. 1 р.

т. 6-ой—**РИТМЪ**, 6 лекцій

Ж. Далькроза (съ нѣм.) ц. 1 р.

П О В Ъ Д К А

Театра „Кривое Зеркало“ З. В. Холмской.

1914 года.

Кіевъ — съ 7-го по 16 Апрель. Харьковъ — съ 17-го по 22-е. Екатери-
нославъ — 23 и 24. Таганрогъ — 25. Новочеркасскъ — 26. Ростовъ н/Д — 27,
28 и 29. Баку — 2, 3, 4, 5 и 6 Мая. Тифлисъ — 8, 9, 10, 11, 12 и 13. Кутаисъ —
15 и 16. Батумъ — 17. Феодосія — 20. Севастополь — 21 и 22. Симферополь — 23. Воро-
нежъ — 25 и 26 Мая. Уполномоченный дирекція Е. А. Марковъ.

Рязанскій
городской театръ

СДАЕТСЯ на разные сроки
на Великій постъ, Пасху и лѣто до 15
сентября для драматическихъ, оперныхъ
и опереточныхъ спектаклей, а также для
концертовъ и пр. театральныхъ пред-
ставлений.

За условіями обращаться: Рязань Город-
ской театр баронессы Розень.

Концерты

Маріи Петровны КОМАРОВОЙ

ПАСХА: Выборгъ, Гельсингфорсъ.

Постоянный адресъ: С.-Петербургъ, Лиговка, № 44, кв. 726. Дирекція: Кн. Л. П. Трубецкой.

СДАЕТСЯ концертно-театральный залъ
(бывшій залъ ШЕБЕКО)

ПРИ МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКИХЪ И ОПЕРНЫХЪ
КУРСАХЪ ПОЛЛАКЪ

Галерная, 33,
(д. Шебеко),
для вечеровъ, концертовъ, лекцій и другихъ общественныхъ собраний. Имѣются: новыя декорации,
режиссерскія и бутафоріи. Тел. № 68—28. 621—38. Остановна грамблатъ №№ 4, 5, 7 и 8 на Ва-
говѣженной пл., уг. Галерной ул. Условія выдаются въ канцеляріи Нуревъ.

**Либавское литературно-музы-
кальное общество.**

Въ теченіе круглаго года СДАЕТСЯ теат-
ральный залъ подъ устройство спектаклей,
вечеровъ, лекцій и т. п. съ платой по
40 руб. въ вечеръ, включая въ эту сумму
расходы по освѣщенію, отопленію и на при-
служу. Рядовъ 18; нумерованныхъ, идущихъ
въ продажу мѣстъ 401; необходимыя спра-
вки можно получать отъ хозяина собѣнія.

КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

Очередные концерты: С.-Петербургъ, Пасхальная недѣля, 11 и 12 апрѣля, 2 общедоступныхъ концерта
въ Большомъ Театрѣ Народнаго Дома Императора Николая II. Апрѣль и май — Большое турнѣ по Сибири.
За справками обращаться: Москва, Арбатъ 44, квартира 78. Телефонъ 346-74.
Уполномоченный И. В. П., В. АФАНАСЬЕВЪ.

ДИРЕКЦІЯ

А. И. ОРЛОВА.

ГАСТРОЛИ

Павла Николаевича ОРЛЕНЕВА.

Надежды Михайловны ГОНДАТТИ.

КОНЦЕРТЫ:

МАРКА МЕЙЧИКА.

МУЗЫ ОРЛАЙ старинные русскіе романсы.

БѢЛОСТОКЪ.

СДАЕТСЯ сезоннымъ и гастроль-
нымъ труппамъ и подѣ концерты
зимній и лѣтній ПАЛАСЪ театр въ
центръ города свыше 1200 м.

Новыя декорации, паров. отопл., электр.
и т. п. осл. Принимаю на себя также
устройство спектаклей и концертовъ
и гарантирую сборы по соглашенію.
Обращаться: Бѣлостокъ, театр, Гурвичу.

СЕЗОНЪ X.

РЕПЕРТУАРЪ: А. Н. Островскій — «Гроза»; А. П. Чеховъ —
«Вишневый садъ»; Я. Я. Крюковскій — «Грѣхъ Николая
Груздева»; Софоклъ — «Антигона»; Г. Ибсенъ — «Фру Ингеръ
изъ Эстрота»; «Гедда Габлеръ»; С. Н. де Вугалье — «Нарна-
валь жизни».

Маршрутъ:

Казань: 15—20 Апрель; Симбирскъ: 22—24 Апрель;
Самара: 28 Апрель—2 Мая; Саратовъ: 4—9 Мая.
Уполномоченный И. В. Богословскій.

**Курскій зимній городской
имени М. С. Щепкина театръ
СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ**

на разные сроки, начиная съ Великаго поста
по Сентябрь м. 1914 г. для драматическихъ,
оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также
для концертовъ и проч. театральныхъ пред-
ставлений; — Полный чистый сборъ театра безъ
В. У. И. М. для гастролей 1000 руб. Спра-
виться объ условіяхъ заключенія договора въ
гор. Курскъ, Зимній театр, уполномоченной
Пелагеи Андреевны Михайловой.

ЭСТРАДА

Сборникъ стихотвореній, моноло-
говъ, рассказовъ при-
годныхъ для чтенія съ эстрады.

Томъ I-ый ц. 1 р. 50 к.
Томъ II-ой ц. 1 р.

Изданіе журнала «Театръ и Искусство».

РУССКАЯ НАРОДНАЯ ПѢВИЦА

принимаетъ ангажементы на концерты и
турнѣ.

Адресъ: Москва, Козницкій пер. д. Бах-
рушина кв. 236 А. Н. Соловьевой.

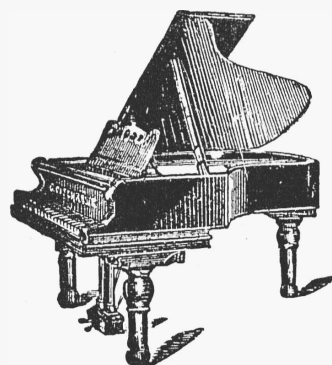
**„Меблированные Комнаты“
въ Харьковѣ.**

Харьковская наб. д. Ильина № 6/3 ря-
домъ съ «Виллою Жаткина».

Каждый № комната съ передней и спальня.
Ванны. Тепл. уборная. Водян. отопленіе,
вода, электр. освѣщеніе. Телефонъ. При-
слуга.

Цѣны умѣренныя помѣсячно.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

АНУЗОЛЬ
ГЕДЕКЕ И К^О.
РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО
БЕЗБОЛѢЗНЕННАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ
ГЕМОРРОЯ

Это испытанное, благотворное дѣйствующее средство признано врачами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к.
Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазинах.
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВЪ РОССІИ
Д-РЪ З. ЮРГЕНСЪ.
Москва, МОСКВА.

Слабительныя Пилули **Ара** хѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

СПБ., Караванная, 16, кв. 50.

Театральная библіотека
„Современный театръ“
ОДЕССА. Соборная пл., № 1, кв. 34.
Прокатъ и продажа пьесъ и ролей.
Имѣются всѣ новинки текущаго сезона.

КОМЕДИЯ СОФІИ БЪЛОЙ. БЛУДНИЦА МИТРОДОРА

въ 3 л. 102-е рядовъ пред. въ Пет. театрѣ Ваг. Липъ, идетъ ежедневно рол. 2 ж. 4 м. Бенефисныя роли. Прав. Вѣст. 223 отъ 24 окт. въ 13 г. прод. во всѣхъ т. б. Москвы и Петер.

Wildunger „Helenenquelle“

рекомендуется первыми авторитетами для леченія на дому при болѣзняхъ почекъ, выдѣленія мочевой кислоты, бѣлка и сахара. ПРОДАЕТСЯ ПОВСЕМѢСТНО.

Проспекты высылаютъ: Fürstliche Wildunger Mineralquellen A. G., Bad Wildungen (Deutschland).

Разсылка въ 1913 году: 2,278,876 бутылокъ.

Генеральный представитель Іосифъ Зальцманъ мл., Варшава, Сенаторская 38, посылаетъ бесплатно по требованію десять бутылокъ для пробы бесплатно.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“ Изданія журнала „Театръ и Искусство“

Какъ они пишутъ (по М. Твену) Реп. «Крав. Зерка.» ц. 60 к.
Любовная чуткость, Реп. СПБ. Троиц. т. п. ц. 60 к.
Вѣрность, Реп. СПБ. Тр. т. ц. 60 к.
Премьера, юмор. ц. 60 к.
Жгучія ласки, ц. 60 к.
Что любятъ женщины, ц. 60 к.
Наши за границы, ц. 60 к.
Р-Р-Резиновость. Гебена ц. 60 к.
Она, Она, Она, Р. Бранко, ц. 60 к.
Понугай, Л. Андреева, ц. 1 р.
Игривое заигнаніе, ц. 60 к.
Примиритель, ц. 60 к.
Поѣздикъ, (съ англ.) ц. 60 к.
Телефонная горючка ц. 60 к.
Драма Ньеро, ц. 60 к.
Око за око, ц. 60 к.
Ночная бабочка, ц. 60 к.
Бѣсенокъ, ц. 60 к.

Малто. Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Втроемъ, ц. 60 к.
Новая система. ц. 60 к.
Послѣ спектакля, ц. 60 к.
Свѣтлые женскіе образы, 10 арт (1 д.) В. Рышкова, ц. 1 р.
Что узнали старушки, п. в. 1 д. В. Рышкова, ц. 1 р.
Гаражъ, Сабурова, ц. 60 к.
Браслетъ, ц. 60 к.
Тайный вздыхатель, Гюнде Мопассана, ц. 60 к.
Шикарный мужчина, ц. 60 к.
Большая станица, ц. 60 к.
Барышня-вдова, Фульда, ц. 60 к.
Узнать Реп. Троицк т. ц. 60 к.
Описанная кровать или мужъ какихъ много Пародія па фарсъ (Реп. Лит. т.), ц. 1 р.
Сборникъ Златокудрова, ц. 2 р.

Не безъ причины (13-ый), ц. 60 к.
Боярышня Маня и Сенска разбойникъ, Мировича (Реперт. Лит. т.) ц. 1 руб.
Сборникъ Чужъ-Чуженна, т. 1-ый 2 р., т. 2-ой 2 р.
Счастливый отецъ, ц. 60 к.
Завойю жени, ц. 60 к.
Корсетъ, Мазурковича ц. 60 к.
Сложная натура, Н. А. З. ц. 60 к.
Двойникъ, Н. А. З. ц. 60 к.
Хамелеонъ, ц. 60 к.
АРГОНАВТЫ Николаева, ц. 60 к.
Пашаас (Курортъ. идиализм), ц. 60 к.
Параллели, М. Потапенко ц. 60 к.
Красные башты Н. А. З. ц. 60 к.
Сорвалось, ц. 60 к.
Клякша Дудельзакъ, ц. 60 к.
Дамскій портной. (Лит. т.), ц. 60 к.

Они забавляются, ц. 1 р.
Кого изъ двухъ? Реп. Тр. т. ц. 1 р.
Сюрпризъ. Н. А. З. ц. 60 к.
А не опуститъ ли западъ? ц. 60 к.
Берейское счастье, Юшкевича ц. 1 р.
Жоржъ живъ, ц. 60 к.
Гувернантка Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Первый день творенья, Сем. Юшкевича, ц. 1 р. Пр. В. № 281.
Женщина все можетъ ц. 60 к.
Съ глазу па глаза, ц. 60 к.
Маленькая хитрость, ц. 60 к.
Въ минуту открытости, ц. 60 к.
Внотъмахъ, ц. 60 к.
Брачная ночь. Реп. т. Литъ, ц. 60 к.
Особа перваго класса, ц. 60 к.
Улики, ц. 60 к.
Комедіантъ, ц. 60 к.
Счастлив. развѣзана, ц. 60 к.
Тотъ-другой, ц. 60 к. и проч.